

ISSN 2078-9017

Современная ЭКОНОМИКА:

проблемы и решения

№7 (91) 2017

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

MODERN ECONOMICS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций:

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38891 от 17 февраля 2010 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук (по состоянию на 01.12.2015).

Публикуемым статьям присваиваются уникальные индексы DOI
(Digital Object Identifier).

РЕДАКЦИЯ:

394068, Российская Федерация, Воронеж, ул. Хользунова, д. 42В, каб. 302Б,
Воронежский государственный университет, экономический факультет,
Редакция журнала «Современная экономика: проблемы и решения»

<http://meps.econ.vsu.ru>

+7 920 217 43 11

meps@econ.vsu.ru

© Воронежский государственный университет, 2017

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Научно-практический журнал

Издается с 2010 года

Выходит 12 раз в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.А. Анохин, Ph.D., проф. (Кентский государственный университет, США);
Л.Ю. Богачкова, д-р экон. наук, проф. (Волгоградский государственный университет, Россия); В.Н. Бодров, д-р наук, проф., (Университет прикладных наук Берлин, Германия); Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, проф. (Кубанский государственный университет, Россия); Д.А. Ендовицкий, д-р экон. наук, проф. (Воронежский государственный университет, Россия); D. Kiendl-Wendner, д-р наук, проф. (Университет прикладных наук Йоханнеум, Австрия); Г.Б. Клейнер, чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. (Центральный экономико-математический институт РАН, Россия); М.В. Мельник, д-р экон. наук, проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия); В.С. Мхитарян, д-р экон. наук, проф. (Национальный исследовательский университет ВШЭ, Россия); Е.В. Попова, д-р экон. наук, канд. физ.-мат. наук, проф. (Кубанский государственный аграрный университет, Россия); Р.У. Рахметова, д-р экон. наук, проф. (Новый экономический университет им. Т. Рыскулова, Казахстан); С.А. Святов, д-р экон. наук, проф. (Новый экономический университет им. Т. Рыскулова, Казахстан); Г.А. Угольницкий, д-р физ.-мат. наук, проф. (Южный федеральный университет, Россия); В.П. Чернов, д-р экон. наук, проф. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор – В.В. Давнис, д-р экон. наук, проф., (Воронежский государственный университет, Россия); ответственный редактор – В.И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (Российский государственный социальный университет, Россия); Т.В. Азарнова, д-р техн. наук, доц. (Воронежский государственный университет, Россия); О.Н. Беленов, д-р экон. наук, проф. (Воронежский государственный университет, Россия); А.Н. Борисов, д-р экон. наук, проф. (Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия); П.А. Канапухин, д-р экон. наук, доц. (Воронежский государственный университет, Россия); Ю.И. Трещевский, д-р экон. наук, проф. (Воронежский государственный университет, Россия); О.С. Щукин, д-р экон. наук, проф. (Воронежский государственный университет, Россия); А.А. Федченко, д-р экон. наук, проф. (Воронежский государственный университет, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Якупова Н.М., Кадочникова Е.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГРЕССИИ НА ГЛАВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
В МОДЕЛИРОВАНИИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ 8

ФИНАНСЫ

Щербатов Е.М., Колганова Н.В., Курбатова Е.В.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ20

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Кучерова К.А.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ31

АНАЛИЗ

**Бахтурина Ю.И., Коробейникова Л.С., Пожидаева Т.А.,
Спиридонова Н.Э.**

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ41

Давнис В.В., Канапухин П.А., Сова А.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГОВОГО АНАЛИЗА
В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ57

Кособуцкая А.Ю., Гаврилов В.В., Беленов О.Н.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ БАНКОВСКОГО
СЕКТОРА И ДОМОХОЗЯЙСТВ РЕГИОНА.....66

Морену Д.Ж.М.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ82

Николаева Е.В.

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К ДЕЙСТВИЮ
НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФАКТОРОВ91

УЧЕТ

Бреславцева Н.А., Сверчкова О.Ф.

ЭККАУНТИНГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ100

СОДЕРЖАНИЕ

Сапожникова Н.Г., Соколов А.А.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ В КОРПОРАТИВНОМ УЧЕТЕ
И ОТЧЕТНОСТИ108

ЭКОНОМИКА АПК

Гулиева У.Ф. гызы

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В РАЗМЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЦЧР.....118

Тимофеева Н.Ю.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ
ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ
АДАПТИВНОГО ОЖИДАНИЯ129

CONTENTS

MATHEMATICAL METHODS IN ECONOMICS

Yakupova N.M., Kadochnikova E.I.

USE OF PRINCIPAL COMPONENTS REGRESSION IN MODELLING THE
RETURN ON ASSETS OF THE ENTERPRISE8

FINANCIAL ECONOMICS

Scherbakov E.M., Kolganova N.V., Kurbatova E.V

INFLUENCE OF SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE BANKING
SYSTEM.....20

LABOUR ECONOMICS

Kucherova K.A.

FEATURES OF COMMUNICATIONS IN THE SYSTEM OF SOCIAL-LABOR
RELATIONS31

ANALYSIS

Bahturina Y.I., Korobeinikova L.S., Pozhidaeva T.A., Spiridonova N.E.

OVERVIEW OF RESERCH IN THE AREA OF PERFORMANCE ANALYSIS AND
EVALUATION OF ACTIVITIES BY STATE AND MUNICIPAL INSTITUTIONS41

Davnis V.V., Kanapukhin P.A., Sova A.N.

THE USE OF MARKETING ANALYSIS TOOLS IN THE QUALITY MANAGEMENT
SYSTEM OF ENTERPRISE PRODUCTS57

Kosobutskaya A.Y., Gavrilov V.V., Belenov O.N.

ECONOMIC ANALYSIS OF THE FINANCIAL FLOWS IN BANKING SECTOR AND
HOUSEHOLDS OF THE REGION.....66

Moreno D.J.M.

ANALYSIS THEORETICAL BASES OF TRANSFORMATION PROCESSES
IN ECONOMICS.....82

Nikolaeva E.V.

THE ANALYSIS OF STABILITY OF SMALL AND MEDIUM OIL AND GAS
ENTERPRISES FUNCTIONING TO ADVERSE FACTORS ACTION91

ACCOUNTING

Breslavitseva N.A., Sverchkova O.F.

THEORY AND PRACTICE OF ACCOUNTING.....100

Sapozhnikova N.G., Sokolov A.A.

INTANGIBLE ASSETS IN CORPORATE ACCOUNTING AND REPORTING... 108

CONTENTS

AGRICULTURAL ECONOMICS

Guliyeva U.F.gizi

ASSESSMENT OF STRUCTURAL SHIFTS IN THE DISTRIBUTION OF
LIVESTOCK PRODUCTION IN THE CENTRAL BLACK-EARTH REGION 118

Timofeeva N.Y.

FORECASTING LEVEL OF PROFITABILITY OF AGRICULTURAL PRODUCTION
OF LIPETSK REGION ON THE BASIS OF THE MECHANISM OF FORMATION OF
ADAPTIVE EXPECTANCY129

УДК 338.314:330.43

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГРЕССИИ НА ГЛАВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В МОДЕЛИРОВАНИИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Якупова Наиля Маликовна, д-р экон. наук, проф.

Кадочникова Екатерина Ивановна, канд. экон. наук

Казанский федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, Казань, Россия, 420008;
e-mail: kad-ekaterina@yandex.ru

Цель: подчеркнуть целесообразность и представить возможности оценки инвестиционной привлекательности предприятия на основе эконометрического моделирования чистой рентабельности активов. *Обсуждение:* при большом разнообразии подходов к выявлению и дифференциации факторов и показателей инвестиционной привлекательности предприятия авторами подчеркнута ключевая роль финансовых показателей в оценке инвестиционной привлекательности и предложена система коэффициентов финансового состояния предприятия – предикторов чистой рентабельности активов как ее основного индикатора. В условиях коллинеарности прогностических факторов авторы предлагают осуществлять регрессию на главные компоненты, которая позволяет получить лучшие прогностические характеристики, сохранить надежность и информативность моделирования. *Результаты:* авторами предложен инструментарий для анализа вкладов предикторов чистой рентабельности активов в оценку инвестиционной привлекательности, качество которого проверено с помощью стандартных тестов Фишера и Стьюдента, по стандартной ошибке модели и информационным критериям Акайке и Шварца. Результаты выполненных с применением пакета программ Gretl эмпирических оценок подтвердили целесообразность практического использования данного подхода к оценке инвестиционной привлекательности предприятия потенциальными инвесторами, акционерами и собственниками с целью управления эффективностью использования капитала.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, рентабельность активов, мультиколлинеарность, метод инфляционных факторов, регрессия на главные компоненты.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1721

Введение

Бесспорно, что приток инвестиций может дать предприятию явные конкурентные преимущества, а также позволит обеспечить повышение доходности собственного капитала инвесторов. Поэтому оценка инвестиционной привлекательности, способствующая принятию инвестиционных решений, интересна не только для потенциальных инвесторов, но и для акционеров и собственников, которые предпочитают уменьшать свои траты, повышая эффективность использования собственного капитала. Различные взгляды исследователей на проблему инвестиционной привлекательности предприятия определили многообразие подходов к ее оценке, среди которых можно выделить две группы: методы интегральной оценки внутреннего финансового состояния предприятия и методы, учитывающие влияние не только внутренних, но и внешних факторов [11, 3, 13, 12, 2]. Современные методики традиционно сфокусированы на анализе коэффициентов, характеризующих финансовое состояние предприятия как внутренний фактор его инвестиционной привлекательности [4, 14, 9, 1, 8], исследователями подчеркнута, что инвестиционная привлекательность предприятия во многом определяется состоянием активов, которыми она располагает, а важным индикатором и критерием эффективности деятельности предприятия является чистая рентабельность активов [1]. Распространенными инструментами оценки инвестиционной привлекательности являются традиционные методы оценки эффективности инвестиций, метод Дельфи для экспертного прогнозирования путем организации системы сбора и математической обработки экспертных оценок, стандартизация и расчет весовых коэффициентов в разрезе блоков показателей интегрального индекса инвестиционной привлекательности [5], комплексная оценка на основе баллов и весовых коэффициентов [6], метод анализа иерархий [12] и другие. Значительно реже в исследовательских результатах продемонстрировано использование эконометрических моделей. Поэтому представляется необходимым подчеркнуть главные преимущества эконометрических регрессионных моделей, в силу которых они наиболее удобны для моделирования чистой рентабельности активов в целях оценки инвестиционной привлекательности предприятия [7]:

- возможность хотя бы приблизительно оценить вклад каждого из рассматриваемых факторов модели в итоговый результат – вариацию объясняемой переменной;

- возможность прогнозировать изменение найденных зависимостей в будущем, отслеживать «поворотные» точки, в которых коренным образом изменяется динамика изучаемой системы;

- возможность ввести нужную поправку, зная точность, с которой получен результат, и ориентировать свои действия по данным, полученным с известной точностью;

- возможность проверить адекватность и значимость построенной модели;

– возможность применить современные компьютерные технологии.

Тем самым, целью исследования, представленного в статье, является описание особенностей построения эконометрической регрессионной модели рентабельности активов в условиях мультиколлинеарности ее предикторов. Исходя из сравнительного анализа динамики финансовых показателей сформулирована рабочая гипотеза исследования – повышению чистой рентабельности активов способствуют рост текущей ликвидности и увеличение кредиторской задолженности в заемном капитале.

Методология исследования

Для аргументации решения по гипотезе исследования использованы квартальные финансовые коэффициенты с 2009 по 2016 год одного из ведущих предприятий химической промышленности, полученные расчетным путем по данным интернет-системы анализа рынков и компаний «Спарк»: Y – чистая рентабельность активов, %; X_1 – чистая рентабельность продаж, %; X_2 – оборачиваемость оборотных активов; X_3 – коэффициент текущей ликвидности; X_4 – отношение краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности; X_5 – соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей; X_6 – доля кредиторской задолженности в заемном капитале, %; X_7 – соотношение заемного капитала и активов. Классическим методом наименьших квадратов построена исходная модель чистой рентабельности активов предприятия, выполнен расчет критерия вздутия регрессии – VIF для каждого предиктора, затем применена регрессия на главные компоненты для оценивания параметров многофакторной линейной модели регрессии. Сравнение качества оценок исходной модели и регрессии на главные компоненты выполнено с помощью стандартных тестов Фишера и Стьюдента, по стандартной ошибке модели и информационным критериям Акайке и Шварца. Моделирование выполнено с использованием пакета программ Gretl [10].

Обсуждение результатов

Анализ линейных коэффициентов парной корреляции регрессоров с зависимой переменной (Ryx_j) – рис. 1, показал, что чистая рентабельность активов имеет тесную прямую взаимосвязь с чистой рентабельностью продаж ($Ryx_1=0,975$), оборачиваемостью оборотных активов ($Ryx_2=0,833$), соотношением дебиторской и кредиторской задолженностей ($Ryx_5=0,824$) долей кредиторской задолженности в заемном капитале ($Ryx_6=0,903$), тесную обратную взаимосвязь с соотношением заемного капитала и активов ($Ryx_7=-0,980$). Регрессор X_3 – коэффициент текущей ликвидности имеет умеренную прямую ($Ryx_3=0,563$), а X_4 – отношение краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности ($Ryx_4=-0,430$) – умеренную обратную взаимосвязь с чистой рентабельностью активов.

Однако линейные коэффициенты межфакторной корреляции (Rx_ix_j) на рис. 1 показывают наличие тесной взаимосвязи (коллинеарности) между предикторами: $Rx_1x_2=0,859$; $Rx_3x_4=-0,912$; $Rx_1x_5=0,800$; $Rx_3x_5=0,723$; $Rx_1x_6=0,828$; $Rx_1x_7=-0,933$; $Rx_2x_7=-0,829$; $Rx_6x_7=-0,929$. В целях аналитиче-

ского отражения причинно-следственной зависимости чистой рентабельностью активов с полным набором факторов выполним оценивание многофакторной регрессии классическим методом наименьших квадратов (рис. 2).

Коэффициенты корреляции, наблюдения 1 – 32

5% критические значения (двухсторонние) = 0,3494 для $n = 32$

Y	X1	X2	X3	X4	
1,0000	0,9754	0,8333	0,5626	-0,4301	Y
	1,0000	0,8588	0,6493	-0,5435	X1
		1,0000	0,5739	-0,4832	X2
			1,0000	-0,9115	X3
				1,0000	X4
		X5	X6	X7	
		0,8235	0,9025	-0,9799	Y
		0,7999	0,8280	-0,9334	X1
		0,5573	0,6475	-0,8290	X2
		0,7227	0,2088	-0,4521	X3
		-0,5263	-0,0454	0,2835	X4
		1,0000	0,6785	-0,7711	X5
			1,0000	-0,9293	X6
				1,0000	X7

Рис. 1. Матрица линейных коэффициентов парной корреляции

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-32

Зависимая переменная: Y

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	0,244745	0,0604697	4,0474	0,00047	***
X1	0,202743	0,0729575	2,7789	0,01043	**
X2	0,00805082	0,0154801	0,5201	0,60778	
X3	-0,020242	0,0113081	-1,7900	0,08607	*
X4	-0,362364	0,0736892	-4,9175	0,00005	***
X5	0,118225	0,0554284	2,1329	0,04336	**
X6	0,362893	0,0962388	3,7708	0,00094	***
X7	-0,308977	0,0464253	-6,6554	<0,00001	***

Среднее зав. перемен	0,111406		Ст. откл. зав. перемен	0,130312
Сумма кв. остатков	0,001895		Ст. ошибка модели	0,008885
R-квадрат	0,996401		Испр. R-квадрат	0,995351
F(7, 24)	949,2185		P-значение (F)	9,85e-28
Лог. правдоподобие	110,3459		Крит. Акаике	-204,6918
Крит. Шварца	-192,9660		Крит. Хеннана-Куинна	-200,8050

Рис. 2. МНК-оценки многофакторной регрессии чистой рентабельности активов на полный набор факторов

Запишем исходную модель чистой рентабельности активов:

$$Y_t = 0,24 + 0,20 \cdot X_{t1} + 0,01 \cdot X_{t2} - 0,02X_{t3} - 0,36X_{t4} + 0,12X_{t5} + 0,36X_{t6} - 0,31X_{t7} + \varepsilon_t \quad (1)$$

Как видно из рис. 2, регрессия имеет коэффициент детерминации – R-квадрат, близкий к 1, регрессия значима в целом по тесту Фишера (P -значение (F) $<0,01$), а по тесту Стьюдента коэффициент регрессии при регрессоре X2 – оборачиваемость оборотных активов, не значим. Знак коэффициента при регрессоре X3 – оборачиваемость оборотных активов, не соответствует теории модели. Такая ситуация возникла из-за мультиколлинеарности предикторов. Негативными последствиями мультиколлинеарности являются неточные линейные коэффициенты корреляции регрессоров с зависимой переменной – чистой рентабельностью активов, снижение точности оценок коэффициентов регрессии, некорректная работа теста Стьюдента при проверке значимости того или иного коэффициента при регрессоре. Для идентификации мультиколлинеарности (рис.3) применим расчет критерия вздутия регрессии [10, с. 65]:

$$VIF_j = \frac{1}{1 - R_j^2},$$

где R_j^2 – коэффициент детерминации в частном уравнении регрессии для j -го фактора.

Результаты расчета критерия вздутия регрессии в среде Gretl представлены на рис. 3.

Метод инфляционных факторов

Минимальное возможное значение = 1.0

Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности

X1 32,452

X2 8,859

X3 16,050

X4 11,282

X5 9,730

X6 23,478

X7 36,868

$VIF(j) = 1/(1 - R(j)^2)$, где $R(j)$ – это коэффициент множественной корреляции между переменной j и другими независимыми переменными

Свойства матрицы X'X:

1-я норма = 222,13402

Детерминант = 2,8069495e-005

Обратное условное число = 2,6442807e-005

Рис. 3. Результаты тестирования модели 1 на мультиколлинеарность методом инфляционных факторов

Как видно из рис. 3, подтверждается наличие коллинеарности для предикторов: X1 – чистая рентабельность продаж, X3 – коэффициент текущей ликвидности, X4 – отношение краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности, X6 – доля кредиторской задолженности в заемном капитале, X7 – соотношение заемного капитала и активов. Представляется возможным исключить коррелирующие регрессоры, чтобы устранить дублирование информации. Выполним в Gretl процедуру последовательного исключения избыточных переменных (X2, X3, X5) с использованием двухстороннего р-значения = 0,05.

Модель 2: МНК, использованы наблюдения 1-32
Зависимая переменная: Y

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	0,250274	0,0348543	7,1806	<0,00001	***
X1	0,1672	0,0706239	2,3675	0,02533	**
X4	-0,328812	0,0548433	-5,9955	<0,00001	***
X6	0,454471	0,0790494	5,7492	<0,00001	***
X7	-0,323588	0,0362932	-8,9159	<0,00001	***

Среднее зав. перемен	0,111406		Ст. откл. зав. перемен	0,130312
Сумма кв. остатков	0,002314		Ст. ошибка модели	0,009258
R-квадрат	0,995604		Испр. R-квадрат	0,994953
F(4, 27)	1528,792		P-значение (F)	2,19e-31
Лог. правдоподобие	107,1458		Крит. Акаике	-204,2917
Крит. Шварца	-196,9630		Крит. Хеннана-Куинна	-201,8624

Тест Вайта (White) на гетероскедастичность –
Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
Тестовая статистика: $LM = 17,0188$
 p -значение = $P(\chi^2\text{-квадрат}(14) > 17,0188) = 0,255178$

Тест Бриша-Пэгана (Breusch-Pagan) на гетероскедастичность –
Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
Тестовая статистика: $LM = 6,21755$
 p -значение = $P(\chi^2\text{-квадрат}(4) > 6,21755) = 0,18348$

Тест Бриша-Пэгана (Breusch-Pagan) на гетероскедастичность (робастный вариант) –
Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
Тестовая статистика: $LM = 6,5315$
 p -значение = $P(\chi^2\text{-квадрат}(4) > 6,5315) = 0,162816$

Рис. 4. МНК-оценки многофакторной регрессии чистой рентабельности активов после исключения избыточных переменных

Запишем модель чистой рентабельности активов после исключения избыточных переменных:

$$Y_t = 0,25 + 0,17X_{t1} - 0,33X_{t4} + 0,45X_{t6} - 0,33X_{t7} + \varepsilon_t \quad (2)$$

Как видно из рис. 4, регрессия имеет коэффициент детерминации – R-квадрат, близкий к 1, регрессия значима в целом по тесту Фишера (P -значение (F) < 0,01), все коэффициенты регрессии значимы по тесту Стьюдента. Тестирование остатков регрессии на гетероскедастичность в модели 2 (тест Вайта, тест Бриша-Пэгана) с вероятностью 90% свидетельствует о гомоскедастичности остатков регрессии и подтверждает соблюдение второй предпосылки МНК. Однако информационные критерии Шварца и Хеннана-Куинна, показывающие при прочих равных условиях степень качества модели, в модели 2 выше, чем в модели 1, что не позволяет предпочесть модель 2. Расчет критерия вздутия регрессии подтверждает присутствие коллинеарности в регрессорах X1, X6, X7 (рис. 5). Поэтому для получения лучших прогностических характеристик, сохранения надежности и информативности моделирования выполним регрессию на главные компоненты.

Метод инфляционных факторов

Минимальное возможное значение = 1.0

Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности

X1 28,009

X4 5,756

X6 14,590

X7 20,753

$VIF(j) = 1/(1 - R(j)^2)$, где $R(j)$ – это коэффициент множественной корреляции между переменной j и другими независимыми переменными

Свойства матрицы $X'X$:

1-я норма = 64,3642

Детерминант = 0,0018995554

Обратное условное число = 9,8008567e-005

Рис. 5. Результаты тестирования модели 2 на мультиколлинеарность методом инфляционных факторов

Метод главных компонент в условиях мультиколлинеарности позволяет заменить сильно коррелированные переменные совокупностью новых переменных, между которыми корреляция отсутствует. При этом новые переменные являются линейными комбинациями исходных переменных. Метод главных компонент выстраивает линейные комбинации переменных в порядке убывания их влияния на совокупную дисперсию первоначальных данных. Иными словами, первая главная компонента является линейной комбинацией переменных, обладающей наиболее высокой дисперсией, вторая компонента – второй по величине дисперсией и так далее. Для каждой следующей компоненты дисперсия убывает, а последняя компонента будет иметь наименьшую дисперсию. Дисперсии, соответствующие компонентам, называются собственными значениями. Одно или несколько последних собственных значений матрицы достаточно малы. Поэтому, отбросив такие главные компоненты, мы получаем возможность сократить размерность задачи, уменьшить число факторов в модели. Применим регрессию на главных компонентах для моделирования чистой рентабельности активов. Проведем z – стандартизацию переменных и оценим главные компоненты (рис. 6).

Анализ главных компонент, $n = 32$

Собственные значения для матрицы корреляций

Компонента Собс. знач. Доля Интегральная

1	2,9293	0,7323	0,7323
2	1,0067	0,2517	0,9840
3	0,0409	0,0102	0,9942
4	0,0231	0,0058	1,0000

Собственные векторы (нагрузка на компоненты)

	PC1	PC2	PC3	PC4
Z1	-0,575	0,129	-0,145	-0,795
Z4	0,258	-0,892	-0,234	-0,288
Z6	-0,527	-0,403	0,725	0,184
Z7	0,570	0,161	0,631	-0,501

Рис. 6. Оценки главных компонент

Первая и вторая главные компоненты имеют собственные значения больше, чем единица и объясняют 73,2% и 25,1% дисперсии зависимой переменной соответственно. Факторные нагрузки на компоненты – коэффициенты парной корреляции, для первой компоненты меньше 0,7 для всех переменных. Следовательно, целесообразно строить регрессию на первую главную компоненту. Поэтому в дальнейших процедурах используем первую компоненту и запишем для нее уравнение регрессии по z-стандартизованным переменным:

$$PC_1 = -0,575Z_1 + 0,258Z_4 - 0,527Z_6 + 0,570Z_7. \quad (3)$$

Кроме этого, корреляционный анализ полученных главных компонент с зависимой переменной – рентабельность активов показал, что главные компоненты между собой не коррелированы, наблюдается тесная взаимосвязь с первой главной компонентой (рис. 7).

Коэффициенты корреляции, наблюдения 1 – 32

5% критические значения (двухсторонние) = 0,3494 для $n = 32$

Y	PC1	PC2	PC3	PC4	
1,0000	-0,9969	-0,0121	-0,0210	0,0360	Y
	1,0000	0,0000	-0,0000	0,0000	PC1
		1,0000	0,0000	0,0000	PC2
			1,0000	-0,0000	PC3
				1,0000	PC4

Рис. 7. Корреляционная матрица главных компонент

Выполним регрессию рентабельности активов на первую главную компоненту (рис. 8):

$$Y = 0,111 - 0,076PC_1 + e. \quad (4)$$

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-32

Зависимая переменная: Y

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	0,111406	0,00185593	60,0273	<0,0001	***
PC1	-0,0758985	0,00110172	-68,8907	<0,0001	***

Среднее зав. перемен	0,111406		Ст. откл. зав. перемен	0,130312
Сумма кв. остатков	0,003307		Ст. ошибка модели	0,010499
R-квадрат	0,993719		Испр. R-квадрат	0,993509
F(1, 30)	4745,934		P-значение (F)	1,36e-34
Лог. правдоподобие	101,4347		Крит. Акаике	-198,8693
Крит. Шварца	-195,9379		Крит. Хеннана-Куинна	-197,8976

Рис. 8. МНК-оценки регрессии на первую главную компоненту

Однако затруднительна содержательная интерпретация модели применительно к главным компонентам. Поэтому целесообразно перейти к модели, содержащей исходные факторы, которая поддается экономической интерпретации:

$$Y = 0,111 - 0,076(-0,575Z_1 + 0,258Z_4 - 0,527Z_6 + 0,570Z_7) + e. \quad (5)$$

Для определения коэффициентов исходного уравнения применим преобразование:

$$\begin{aligned}
 Y_x &= \beta_0 + \beta_1 l_{11} Z_1 + \beta_1 l_{14} Z_4 + \beta_1 l_{16} Z_6 + \beta_1 l_{17} Z_7 = \beta_0 + \beta_1 l_{11} \frac{x_1 - \bar{x}_1}{\sigma_{x1}} + \beta_1 l_{14} \frac{x_4 - \bar{x}_4}{\sigma_{x4}} + \\
 &\beta_1 l_{16} \frac{x_6 - \bar{x}_6}{\sigma_{x6}} + \beta_1 l_{17} \frac{x_7 - \bar{x}_7}{\sigma_{x7}} = \beta_0 - \beta_1 \left(\frac{l_{11} \bar{x}_1}{\sigma_{x1}} + \frac{l_{14} \bar{x}_4}{\sigma_{x4}} + \frac{l_{16} \bar{x}_6}{\sigma_{x6}} + \frac{l_{17} \bar{x}_7}{\sigma_{x7}} \right) + \frac{\beta_1 l_{11}}{\sigma_{x1}} x_1 + \\
 &+ \frac{\beta_1 l_{14}}{\sigma_{x4}} x_4 + \frac{\beta_1 l_{16}}{\sigma_{x6}} x_6 + \frac{\beta_1 l_{17}}{\sigma_{x7}} x_7 = a^* + b_1^* \cdot x_1 + b_4^* \cdot x_4 + b_6^* \cdot x_6 + b_7^* \cdot x_7
 \end{aligned}$$

Получим многофакторную модель регрессии чистой рентабельности активов:

$$Y = 0,145 + 0,351 \cdot x_1 - 0,270 \cdot x_4 + 0,499 \cdot x_6 - 0,207 \cdot x_7 + e. \quad (6)$$

Согласно модели (6), увеличение чистой рентабельности продаж на 1% приводит к росту чистой рентабельности активов на 0,351%. Увеличение отношения краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности на один пункт приводит к снижению чистой рентабельности активов на 0,270%, увеличение доли кредиторской задолженности в заемном капитале на 1 процент приводит к росту чистой рентабельности активов на 0,499%. Увеличение соотношения заемного капитала и активов на один пункт приводит к снижению чистой рентабельности активов на 0,207%. Для проверки качества «подгонки» модели 6 определим среднюю ошибку аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n \left| \frac{y_i - y_{xi}}{y_i} \right| \cdot 100 = \frac{1}{32} \cdot 3,952 \cdot 100 = 12,350 \%$$

Ошибка аппроксимации в пределах 5-7% свидетельствует о хорошем подборе модели к исходным данным. Полученное значение не превышает 12-15%, что свидетельствует о несущественности среднего отклонения расчетных данных от фактических, по которым построена эконометрическая модель и о допустимом качестве подбора модели.

Таким образом, подтвердилась сформулированная в исследовании рабочая гипотеза о том, что повышению чистой рентабельности активов способствует увеличение кредиторской задолженности в заемном капитале. Тогда как предположение о влиянии роста текущей ликвидности на повышение чистой рентабельности активов не получило эмпирической аргументации.

Заключение

Представленный в исследовании подход к оценке инвестиционной привлекательности предприятия на основе эконометрического моделирования чистой рентабельности активов имеет ряд преимуществ в силу возможности оценить вклад каждого из рассматриваемых факторов модели в вариацию чистой рентабельности активов, проверить адекватность и значимость построенной модели, прогнозировать изменение найденных зависимостей в будущем. В частности, позволяет выполнить более качественный отбор предикторов чистой рентабельности активов и сохранить возможность со-

держательной интерпретации результатов моделирования для принятия практических решений собственниками и потенциальными инвесторами.

Список источников

1. Бадюкина Е.А., Швецова И.Н. Оценка инвестиционной привлекательности организаций промышленности // *Управленческий учет*, 2011, no. 9, с. 65-75.
2. Богданова М.А., Ванишева С.С., Сигидов В.В., Уздин А.М., Чернов В.П. К вопросу об использовании показателя эффективности инвестиций в качестве критерия их оптимальности // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2017, no. 3, с. 8-17.
3. Васильцова А.М. Сравнительный анализ трактовок и методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*, 2013, no. 8. Доступно: <http://ekonomika.snauka.ru/> (дата обращения: 18.01.17).
4. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. *Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика*. 4-е изд. Москва, Дело, 2008.
5. Джурбаева Г.К. Методология оценки инвестиционной привлекательности промышленного предприятия // *Известия ИГЭА: электронное издание*. Доступно: <http://izvestia.isea.ru/> (дата обращения: 18.01.17).
6. Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е. Анализ инвестиционной привлекательности компании – цели на прединтеграционном этапе сделки слияния/поглощения // *Аудит и финансовый анализ: электронный журнал*. Доступно: <http://www.auditfin.com/> (дата обращения: 18.01.17).
7. Кадочникова Е.И. Методологические вопросы регрессионного анализа экономического роста в регионе // *Вестник науки и образования*, 2015, no. 10 (12), с. 38-41.
8. Кадочникова Е.И. Моделирование влияния финансовых показателей предприятия на его кредитоспособность // *Вестник экономики, права и социологии*, 2016, no. 1, с. 21-25.
9. Крейнина М.Н. *Финансовый менеджмент*. Москва, Дело и Сервис, 2012.
10. Малова А.С. *Основы эконометрики в среде Gretl*. Проспект, 2016.
11. Соснина А.Д. Методы оценки инвестиционной привлекательности предприятий // *Молодой ученый*, 2015, no. 11.3, с. 68-71.
12. Юхтанова Ю.А., Братенкова А.В. Методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия и их сравнительная характеристика // *Молодой ученый*, 2016, no. 9, с. 780-787.
13. Якупова Н.М. *Инвестиционная привлекательность: анализ, измерение, оценка*. Казань, Казан. гос. ун-т, 2010.
14. Якупова Н.М., Магомедова З.И. Модель контроллинга рисков в системе стратегического управления предприятием // *Экономические науки*, 2008, no. 42, с. 317-322.

USE OF PRINCIPAL COMPONENTS REGRESSION IN MODELLING THE RETURN ON ASSETS OF THE ENTERPRISE

Yakupova Nailya Malikovna, Dr. Sc. (Econ.), Prof.
Kadochnikova Ekaterina Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.)

Kazan Federal University, Kremlyovskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008;
e-mail: kad-ekaterina@yandex.ru

Purpose: the article presents the feasibility and possibility of assessing the investment attractiveness of an enterprise based on the econometric modeling of net profitability of assets. *Discussion:* with a wide variety of approaches to identifying and differentiating factors and indicators of the company's investment attractiveness, authors underlined the key role of financial indicators in assessing investment attractiveness and proposed a system of financial ratios of the enterprise - predictors of net return on assets as its main indicator. Under the collinearity of prognostic factors, authors suggest principal components regression which enables to obtain better prognostic characteristics, maintaining reliability and informative modeling. *Results:* authors proposed a tool to analyze contributions of predictors of the net return on assets to the assessment of the investment attractiveness; its quality was tested using standard Fisher and Student tests, according to the standard model error and the Akaike and Schwarz information criteria. Results of the empirical evaluations carried out using the Gretl software confirmed the feasibility of this approach to assess the investment attractiveness of the enterprise by potential investors, shareholders and owners to manage the efficiency of the use of capital.

Keywords: investment attractiveness, profitability of assets, multi-collinearity, method of inflation factors, principal components regression.

References

1. Badokina E.A., Shvecova I.N. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti organizacij promyshlennosti [Assessing the investment attractiveness of an industrial organization]. *Upravlencheskij uchët*, 2011, no. 9, pp. 65–75. (In Russ.)
2. Bogdanova M.A., Vanicheva S.S., Sigidov V.V., Uzdin A.M., Chernov V.P. K voprosu ob ispol'zovanii pokazatelya effektivnosti investitsiy v kachestve kriteriya ikh optimal'nosti [To the question of using the index of investment attractiveness as a criterion of their optimality]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2017, no. 3, pp. 8-17. (In Russ.)
3. Vasil'cova A.M. Sravnitel'nyj analiz traktovok i metodik ocenki investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatija [Comparative analysis of interpretations and methods of assessing investment attractiveness of an enterprise]. *Ekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij*, 2013, no. 8. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/> (accessed: 21.09.17). (In Russ.)
4. Vilenskij P.L., Livshic V.N., Smoljak S.A. *Ocenka effektivnosti investicionnyh*

projektov. *Teorija i praktika*. [Assessing the efficiency of investment projects. Theory and practice] 4-e izd. Moscow, Delo, 2008. (In Russ.)

5. Dzhurabaeva G.K. Metodologija ocenki investicionnoj privlekatel'nosti promyshlennogo predpriyatija [Methodology of assessing the investment attractiveness of an industrial enterprise]. *Izvestija IGJeA: elektronnoe izdanie*. Available at: <http://izvestia.isea.ru/> (accessed: 21.09.17). (In Russ.)

6. Endovickij D.A., Soboleva V.E. Analiz investicionnoj privlekatel'nosti kompanii – celi na predintegracionnom etape sdelki slijanija/pogloshhenija [Analyzing investment attractiveness of an enterprise – goals at the pre-integration stage of merger/takeover]. *Audit i finansovyj analiz: elektronnyj zhurnal*. Available at: <http://www.auditfin.com/> (accessed: 21.09.17). (In Russ.)

7. Kadochnikova E.I. Metodologicheskie voprosy regressionnogo analiza jekonomicheskogo rosta v regione [Methodological issues of regression analysis of economic growth in the region]. *Vestnik nauki i obrazovanija*, 2015, no. 10 (12), pp. 38-41. (In Russ.)

8. Kadochnikova E.I. Modelirovanie vlijanija finansovyh pokazatelej predpriyatija na ego kreditosposobnost' [Modelling the influence of enterprise's financial data on its solvency]. *Vestnik ekonomiki, prava i*

sociologii, 2016, no. 1, pp. 21-25. (In Russ.)

9. Krejnina M.N. *Finansovyj menedzhment* [Financial management]. Moscow, Delo i Servis, 2012. (In Russ.)

10. Malova A.S. *Osnovy ekonometriki v srede Gretl* [The basics of econometrics in Gretl software]. Moscow, Prospekt, 2016. (In Russ.)

11. Sosnina A.D. Metody ocenki investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatij [Assessment methods of investment attractiveness of an enterprise]. *Molodoj uchenyj*, 2015, no. 11.3, pp. 68-71. (In Russ.)

12. Yuhtanova Ju.A., Bratenkova A.V. Metodiki ocenki investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatija i ih sravnitel'naja harakteristika [Methods of assessing investment attractiveness of an enterprise and their comparative characteristics]. *Molodoj uchenyj*, 2016, no. 9, pp. 780-787. (In Russ.)

13. Yakupova N.M. *Investicionnaja privlekatel'nost': analiz, izmerenie, ocenka* [Investment attractiveness: analysis, measurement, assessment]. Kazan', Kazan. gos. un-t, 2010. (In Russ.)

14. Yakupova N.M., Magomedova Z.I. Model' kontrollinga riskov v sisteme strategicheskogo upravlenija predpriyatijem [The model of risk controlling in the strategic management system of the enterprise]. *Ekonomicheskie nauki*, 2008, no. 42, pp. 317-322. (In Russ.)

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Щербаков Евгений Михайлович, канд. экон. наук, доц.

Колганова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доц.

Курбатова Елена Валерьевна, маг.

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ул. Калинина, 33 Б, Пенза, Россия, 440052; e-mail: limona94@bk.ru

Цель: мониторинг текущей ситуации банковского сектора РФ, а также определения ее возможных перспектив развития в условиях антироссийских экономических санкций. *Обсуждение:* по мнению финансово-экономических экспертов и аналитиков, одной из ключевых причин рецессии отечественной экономики, которая наблюдается в последние годы в нашей стране, являются секторальные экономические санкции, введенные в 2014 г. по отношению к российскому государству. Снижение уровня ВВП, падение курса национальной валюты, высокие темпы инфляции, рост кредитных ставок и снижение сберегательной активности населения России – далеко не все последствия, которые проявили себя в последние годы. Однако действительно ли санкции стали причиной стагнации отечественной экономики и, прежде всего, ее банковского сектора – кровеносной системы этой экономики, или же санкции лишь подтолкнули к ее началу? *Результаты:* в статье проводится попытка мониторинга текущей ситуации банковского сектора РФ, а также определения ее возможных перспектив развития в условиях антироссийских экономических санкций. Авторы выявили роли и основные задачи финансовых институтов в процессе реализации антикризисных мер.

Ключевые слова: экономические санкции, банковская система РФ, Центральный Банк России, коммерческие банки, кредитно-денежная политика государства.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1720

В последние десятилетия XX в. отмечена тенденция, когда ведущие страны мира все чаще отходят от практики использования военной силы против сильных оппонентов. Взамен военным способам воздействия приходят способы, нацеленные на подрыв экономики, ключевым инструментом которого являются экономические санкции, ограничения к мировым финансовым рынкам.

В современном международном праве экономические санкции являются одним из основных методов урегулирования конфликтов, поддержания мира и безопасности на международной арене. Односторонние экономические санкции могут налагаться законодательным органом, Правительством или Президентом одной страны или несколькими странами коллегиально. Однако официальным международным статусом обладают санкции, решение о наложении которых принимает Совет Безопасности ООН.

Следует отметить, что в Уставе ООН не существует понятий «экономические санкции» или «эмбарго», однако упоминается «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных или других средств сообщения» [3], что соответствует распространенным представлениям о санкциях.

В 2014 г. российское государство впервые в своей современной истории оказалась под давлением целой серии достаточно серьезных и масштабных по своему характеру экономических санкций со стороны Соединенных Штатов, стран Европейского союза, а в последующем и ряда других государств. Формулируемые в официальных документах основания введения экономических санкций по отношению к России изменялись по мере развития конфликта в юго-восточной части Украины. Изначально введение экономических санкций обосновывалось «действиями, подрывающими территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины». Затем до активной фазы конфликта на юго-востоке Украины санкции вводились «в связи с действиями России, дестабилизирующими положение в Украине». С марта по июнь 2014 г. санкционные меры носили адресный характер и предусматривали замораживание активов, а также введение визовых ограничений для ряда физических лиц и связанных с ними организаций. Далее санкционные списки были заметно расширены, а сами меры стали носить принципиально важное значение для экономики страны. Так, был свернут ряд совместных проектов в военно-технической сфере; международная организация экономического сотрудничества и развития приостановила процесс принятия в свой состав российского государства, а Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития приняли решение не рассматривать новые проекты финансирования инвестиций в России. Помимо прочего, европейские участники стали отказываться от участия в совместных экономических форумах, а Соединенные Штаты, являющиеся крупнейшим акционером Всемирного банка, отказались поддерживать финансирование новых проектов этой организации в России. Европейский союз ввел секторальные экономические санкции в отношении крупнейших российских банков, оборонной и нефтегазовой промышленности.

Однако самое опасное в антироссийских санкциях – не их масштаб и прямое влияние, а то, что они были наложены на страну в очень неблагоприятный период, что привело ко многим негативным косвенным эффектам: снижению уровня ВВП, ослаблению курса национальной валюты, падению

цен на нефть, высоким темпам инфляции, повышению кредитных ставок и снижению сберегательной активности населения. Но действительно ли санкции стали причиной кризиса российской экономики и, прежде всего, ее банковского сектора – кровеносной системы этой экономики, или же в самой системе были накоплены предпосылки рецессии, и санкции лишь подтолкнули к ее началу?

Цель данного исследования состоит в проведении мониторинга текущей ситуации банковского сектора РФ, а также в определении ее возможных перспектив развития в условиях антироссийских экономических санкций.

Следует отметить, что десятилетие до заявленных событий банковская система России динамично росла и развивалась: наблюдался рост филиальной и банкоматной сети банков, росло число сделок ипотечного кредитования и лизинговых услуг, а по показателю стоимости активов коммерческих банков отмечался стабильный и ежегодный прирост. Однако уже с начала 2014 г. произошел значительный отток инвестиций из банковского сектора экономики, что обуславливалось, в первую очередь, снижением уровня ВВП и цены на нефть марки URALS. В результате капитализация банков падает, установленные нормативы Центрального Банка регулярно нарушаются, и многие финансовые учреждения вынуждены покинуть рынок в связи с ликвидацией или отзывом лицензии. Так, за исследуемый период работу прекратили 347 кредитных организаций, в числе которых ПАО банк «ЮГРА», АО АКБ «Легион», АО КБ «РосЭнергоБанк», АО КБ «Международный банк развития», ОАО «Волга-Кредит» и другие. Расширяя свое присутствие на отраслевом рынке, крупные многопрофильные банки проводят политику оптимизации издержек за счет сокращения числа региональных подразделений. Так, количество филиалов действующих кредитных организаций без учета ПАО «Сбербанк России» снизилось с 2005 единиц (на 1 января 2014 г.) до 947 единиц (на 1 сентября 2017 г.), что составляет 52,77% от первоначального уровня. Также за исследуемый период ликвидированы кредитные организации со 100-процентным иностранным участием в уставном капитале (см. табл. 1). По словам председателя Центрального Банка России Э.С. Набиуллиной, данные меры оптимизации не носят деструктивного характера и направлены не на сокращение количества действующих кредитно-финансовых организаций, а на оздоровление банковской системы в целом.

Оставшийся без поддержки западного кредитования банковский сектор отечественной экономики заметно ощущает на себе влияние санкционных мер. Так, только по итогам 2014 г. величина прибыли российских финансово-кредитных организаций сократилась на 40%, а в первые два месяца 2015 г. 30 крупнейших отечественных банков получили убыток в размере 22,76 млрд руб. Для данного периода характерны состояние упадка и резкое снижение ликвидности банковского сектора в целом.

В целях оздоровления банковской системы России и поддержания необходимого уровня ликвидности Центральным Банком России были пред-

приняты меры по смягчению некоторых требований системы банковского регулирования вплоть до применения льготного курса в расчете нормативов при оценке активов, номинированных в иностранной валюте.

Таблица 1

Количественные характеристики банковского сектора России

Показатель	01.01. 2014 г.	01.01. 2015 г.	01.01. 2016 г.	01.01. 2017 г.	01.09. 2017 г.
Количество зарегистрированных кредитных организаций	1071	1049	1021	975	934
Количество действующих кредитных организаций	923	834	723	623	576
Количество кредитных организаций, у которых отозвана (аннулирована) лицензия	148	214	288	351	358
Количество действующих филиалов кредитных организаций	2005	1708	1398	1098	947
в том числе:					
ПАО «Сбербанк России»	95	95	95	94	93
банков со 100-процентным иностранным участием в уставном капитале	95	89	64	59	–

* Источник: ЦБ России.

Сегодня можно подвести промежуточные итоги государственных антикризисных мер воздействия. Так, за период 2014-2016 гг. величина внешнего долга РФ сократилась на 29,46% и на 1 января 2017 г. составила 514 132 млн долл. США. Однако уже с начала 2017 г. величина внешней задолженности России увеличилась на 3,1% и на 1 апреля 2017 г. составила 529 615 млн долл. США. «Рост накопленной внешней задолженности наблюдался по всем секторам экономики и был в значительной мере обусловлен переоценкой долговых обязательств, номинированных в национальной валюте, в условиях укрепления российского рубля», – так поясняет ситуацию Центральное государственное информационное агентство России [1]. Кроме того, за первый квартал 2017 г. отмечено увеличение долговых обязательств в результате операций с нерезидентами.

В секторальной структуре российского внешнего долга следует выделить следующие моменты (см. табл. 2): задолженность органов государственного управления международным кредиторам по итогам исследуемого периода сократился на 25,71% – с 61 743 млн долл. США в 2014 г. до 45 865 млн долл. США в апреле 2017 г. При этом: обязательства, номинированные в иностранной валюте, снизились на 26% – с 541 902 до 402 856 млн долл. США; обязательства, зафиксированные в рублях, – с 186 962 до 122 846 млн долл. США (– 34,3%). Внешняя задолженность Центрального Банка России сократилась на 17,99% и на 1 апреля 2017 г. составила 14 402 млн долл. США. Банкам России за исследуемый период удалось сократить объем задолженности на 45,3%. Данную тенденцию можно было бы расценивать как положительную, если бы не то обстоятельство, что около 70% от общего объема погашенных обязательств имели долгосрочный характер. В резуль-

тате рефинансирование данных обязательств стало невозможным, а получение необходимых средств в иностранной валюте теперь связано с их приобретением на валютном рынке, что увеличивает и без того существенное давление на курс национальной валюты.

Таблица 2

Структура внешнего долга РФ в национальной и иностранной валюте,
млн долл. США

Показатель	01.01. 2014 г.	01.01. 2015 г.	01.01. 2016 г.	01.01. 2017 г.	01.04. 2017 г.
Общий объем внешнего долга, в т.ч.:	728 864	599 901	519 101	514 132	525 701
в национальной валюте	541 902	492 777	435 884	403 390	402 856
в иностранной валюте	186 962	107 124	83 217	110 742	122 846
Задолженность органов государственного управления, в т.ч.:	61 743	41 606	30 551	39 178	45 865
в национальной валюте (краткосрочная /долгосрочная)	- / 29 245	- / 16 224	- / 14 854	- / 25 243	- / 32 305
в иностранной валюте (краткосрочная /долгосрочная)	343 / 32155	358 / 25 024	332 / 15 365	334 / 13 600	342 / 13 219
Задолженность ЦБ России, в т.ч.:	15 963	10 599	11 716	12 334	14 402
в национальной валюте (краткосрочная /долгосрочная)	5400 / 0	2381 / 0	1728 / 0	2161 / 0	2404 / 0
в иностранной валюте (краткосрочная /долгосрочная)	1 827 / 8 736	0 / 8218	2128 / 7860	2 546 / 7 628	4 298 / 7 700
Задолженность банков РФ (без учета долговых обязательств перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования)	209 884	169 554	126 235	114 216	114 843
в национальной валюте (краткосрочная /долгосрочная)	14 322 / 23 189	8 781 / 10 938	6 393 / 7 540	8 336 / 7 912	8 347 / 7 608
в иностранной валюте (краткосрочная /долгосрочная)	42 423 / 129 950	31 083 / 118 751	18 865 / 93 436	18 349 / 79 620	24 174 / 74 713
Задолженность прочих секторов экономики РФ (без учета долговых обязательств перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования)	285 476	242 795	210 739	206 789	209 711
в национальной валюте (краткосрочная /долгосрочная)	6 868 / 65 240	5 954 / 38 878	3 257 / 3 257	3 257 / 34 249	4 227 / 37 596
в иностранной валюте (краткосрочная /долгосрочная)	14 074 / 199 294	12 370 / 185 592	9 969 / 169 956	9 130 / 159 048	8 446 / 159 441
Задолженность банков и прочего сектора экономики РФ – долговые обязательства перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования)	155 798	135 347	139 859	141 615	140 881
в национальной валюте	113 100	111 380	117 972	113 135	110 522
в иностранной валюте	42 699	23 968	21 888	28 480	30 359

* Источник: ЦБ России.

Что касается розничных депозитов – одного из ключевых источников фондирования отечественных банков, то именно он пострадал в первую очередь. Наиболее значительный отток по вкладам наблюдается в последние месяцы 2014 г., итоги которого отражают значительное снижение сбе-

регательной активности населения (см. табл. 3). И несмотря на тот факт, что номинально они выросли на 10,3%, с поправкой на валютную переоценку их удельный вес только за последний квартал 2014 г. сократился на 2,5%. Данная тенденция объясняется двумя причинами: во-первых, ростом недоверия населения к банковской системе России, что связано с многочисленным отзывом лицензий и ликвидацией финансово-кредитных организаций, и, во-вторых, падением курса рубля и неустойчивым положением национальной валюты. Однако уже ко второй половине 2015 г. динамика роста по розничным депозитам превзошла все ожидания банковских аналитиков и к уровню предыдущего года составила 14%. За столь сильным ростом депозитов физических лиц стоят два фактора: во-первых, клиенты начинают возвращать изъятые в 2014 г. средства обратно, а во-вторых, происходит рекапитализация процентного дохода: так, если до 2014 г. средневзвешенная процентная ставка по вкладам была относительно невысока (около 8,5-9%), в результате на рекапитализацию процентного дохода приходилось ежегодно только 500-800 млрд руб., то есть менее 30% совокупного роста розничных депозитов, то уже к январю 2015 г. она составила 15,01%, достигнув рекордного за последние десятилетия максимума. В итоге на рекапитализацию процентного дохода по вкладам населения приходилось уже около 1,5 трлн руб., или 60% роста розничных депозитов. В результате притока по розничным вкладам и одновременного замедления кредитной активности в 2015 г. банкам удалось снизить зависимость от средств Центрального Банка. Однако уже с февраля 2015 г. наблюдается тенденция понижения процентных ставок и уже к концу года ее уровень снизился на 4,85%. В настоящее время размер средневзвешенной процентной ставки кредитных организаций по вкладам физических лиц составляет 7,52%, при этом приток розничных депозитов составляет около 5% в год при одновременном росте объема кредитов корпоративным клиентам только на 3-4% и отрицательной динамике роста розничного кредитования [3].

Таблица 3

Динамика объемов розничных депозитов (вкладов), млрд руб.

Показатель	01.01. 2014 г.	01.01. 2015 г.	01.01. 2016 г.	01.01. 2017 г.	01.08. 2017 г.
Объем вкладов/депозитов физических лиц, в том числе:	16938,3	18683,1	23259,4	24303,4	24957,8
% прироста к предыдущему году	x	10,30	24,49	4,49	2,69
Размер средневзвешенной процентной ставки по депозитным операциям, %	8,31	15,01	9,88	8,24	7,52
п.п. к уровню предыдущего года	x	+6,7	-5,13	-1,64	-0,72

* Источник: ЦБ России.

В условиях, когда российские коммерческие банки фактически потеряли возможность фондирования на Западе, Центральный Банк России в условиях оттока депозитов физических лиц был вынужден принять меры по наращиванию объемов их финансирования. Таким образом, уже на 1 июля

2014 г. в структуре пассивов кредитных организаций удельный вес нерыночных источников формирования вырос до 24,13%, составив 5 368,5 млрд руб. В последующие шесть месяцев эта величина достигла пикового значения – 33,36% (+9,23% к уровню предыдущего года) и составила уже 9 287 млрд руб. от общего объема обязательств коммерческих банков. Ситуация начинает восстанавливаться только ко второй половине 2015 г., когда клиенты начинают возвращать в банк изъятые ранее средства, а объемы заимствований, полученных от Банка России, достигают своего оптимального уровня и на 1 июля 2017 г. составляют 4,09% от общего объема кредитных обязательств (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура пассивов кредитных организаций РФ, млрд руб.

Показатель	01.07. 2014 г.	01.01. 2015 г.	01.01. 2016 г.	01.01. 2017 г.	01.07. 2017 г.
Всего обязательств, в т.ч.:	22 251,7	27 839,7	28 582,3	26 926,2	25 958,6
Кредиты, полученные от Банка России	5 368,5	9 287	5 363,3	2 725,9	1 061,5
% к итогу	24,13	33,36	18,76	10,12	4,09

* Источник: ЦБ России.

Что касается отечественного рынка розничного кредитования (см. табл. 5), то негативные структурные изменения нашли свое отражение и на его ключевых показателях. Так, по состоянию на 1 января 2016 г. совокупный объем выданных розничных кредитов составил 5861,6 млрд руб., что с учетом валютной переоценки ниже уровня 2014 г. в 2-2,5 раза. При этом спрос на «новое» кредитование восстанавливается медленно и остается недостаточным для возмещения погашения задолженности по «кредитному буму», пик которого пришелся на вторую половину 2014 г. Так, только в январе 2016 г. ежегодные темпы прироста выдач за счет эффекта базы стали положительными. Параллельно в ситуации спада экономической активности и кредитования населения отмечается рост просроченной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам. Так, за 2014-2015 гг. ее удельный вес вырос более чем в 1,5 раза и на 1 января 2016 г. составил 8,1% (861,4 млрд руб.) от совокупного объема задолженности. Ситуация стабилизируется только ко второй половине 2016 г.: наблюдается положительная динамика кредитной активности населения, темп роста которой к уровню предыдущего года составил 123,01%; удельный вес просроченной задолженности сократился на 0,15 процентных пункта и на 1 января 2017 г. составил 7,95% от совокупного объема задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что, несмотря на значительные трудности, которая испытала на себе банковская система России, ей все же удалось выдержать последствия санкционного «удара». Центральным Банком России была проделана колоссальная работа, результатом которой в буквальном смысле стало спасение банковской системы

от, казалось бы, неизбежного краха. Анализ тенденций 2015-2016 гг. показал динамичный процесс «импортозамещения» в структуре ресурсной базы банковского сектора России. И на сегодняшний день коммерческие банки России обладают значительным инструментарием финансовой поддержки Банка России. Однако существующие инструменты позволяют обеспечить лишь необходимый (базовый) уровень ликвидности коммерческих банков, а потому системе необходимы принципиально новые инструменты, которые позволили бы обеспечить активизацию инвестиционного процесса и стабилизацию банковской системы в целом. Так, по мнению авторов, коммерческие банки страны могли бы переучитывать в Центральном Банке России векселя, полученные ими от заемщиков при выдаче долгосрочных кредитов. В этом случае появилась бы возможность контролировать отток денежных средств на валютный рынок. Также коммерческим банкам должна быть предоставлена реальная возможность зарабатывать на тех валютных пассивах, которые они сумели сформировать внутри страны. Так, например, Министерству финансов РФ следовало бы продумать вопрос о возможности выпуска валютных облигаций с целью последующей их покупки банками, имеющими избыток валютной ликвидности. И, наконец, банкам следует иметь более широкие возможности получения реальных государственных гарантий при кредитовании наиболее значимых экономических проектов [3].

Таблица 5

Динамика объемов розничного кредитования, млрд руб.

Показатель	01.01. 2014 г.	01.01. 2015 г.	01.01. 2016 г.	01.01. 2017 г.	01.08. 2017 г.
Объем кредитов, предоставленных физическим лицам	8778,2	8629,7	5861,6	7210,3	4745,8
% прироста к предыдущему году	x	-1,69	-32,08	23,01	-34,18
Объем задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, в т.ч.:	9925,9	11295	10634	10774	11295
объем просроченной задолженности по предоставленным кредитам	439,1	665,6	861,4	856,2	884,9
в % к итогу	4,42	5,89	8,10	7,95	7,83

* Источник: ЦБ России.

В сущности не исключено, что как и двадцатилетие назад национальная банковская система оказалась в ситуации – «начать жизнь с белого листа». Именно поэтому Центральный Банк России должен предоставить новый набор антикризисных мер, и это должны быть меры развития, инструменты «таргетирования экономического роста».

Список источников

1. Аброськин Д.А., Волостных Е.В. Коммерческие банки России под влиянием западных санкций // *Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития*, 2016, no. 16, с. 73-78.
2. Видеркер Н.В., Дурдыева Д.Р. Влияние санкций на банковский сектор России // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*, 2016, no. 5 (56), с. 45-49.
3. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России : двойной удар по на-

циональной экономике // *Вопросы экономики*, 2014, no. 9, с. 13-29.

4. Ершов М.В., Танасова А.С., Татузов В.Ю. Некоторые актуальные тенденции банковского кредитования: напоминает ли весна 2015 г. весну кризисного 2009 г. // *Банковское дело*, 2015, no. 7, с. 102-106.

5. Жировов В.И. Влияние экономических санкций на современную ситуацию в банковской системе России // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2016, no.1, с. 121-127.

6. Колганова Н.В. Аспекты развития малого бизнеса в условиях экономического кризиса // *Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы экономики в общегосударственном и региональном масштабах»*. Пенза, 2015, с. 34-38.

7. Курбатова Е.В. Методы повышения устойчивости функционирования банковской системы в РФ // *Материалы II Международной научно-практической*

конференции «Прорывные инновационные исследования». Пенза, 2016, с. 129-138.

8. Обзор финансовой стабильности IV 2016 – I квартал 2017 года: Информационно-аналитические материалы ЦБ РФ, Москва, 2016.

9. Показатели деятельности кредитных организаций: статистика банковского сектора [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Доступно: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 23.05.17).

10. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности: статистика банковского сектора // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Доступно: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 23.05.17).

11. Сведения о размещенных и привлеченных средствах: статистика банковского сектора // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Доступно: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 23.05.17).

INFLUENCE OF SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM

Scherbakov Eugeni Mikhailovich, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.
Kolganova Natalia Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.
Kurbatova Elena Valerievna, M.A. student

Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kalinina st., 33 B, Penza, Russia, 440052; e-mail: limona94@bk.ru

Purpose: to analyze the impact of sanctions on the development of the banking sector of the economy. *Discussion:* according to financial and economic experts and analysts, one of the key reasons for the recession of the domestic economy that has been observed in our country in recent years is the sectoral economic sanctions introduced in 2014 in relation to the Russian state. Decline in GDP, depreciation of the national currency, high inflation, growth of lending rates and decline in the savings activity of the Russian population are far from all the consequences that have manifested themselves in recent years. Authors tried to answer the question of whether the sanctions caused the stagnation of the domestic economy and its banking sector or only prompted it to start. *Results:* authors of the article attempt to monitor the current situation of the banking sector of the Russian Federation, as well as to determine its possible development prospects under the conditions of anti-Russian economic sanctions.

Keywords: economic sanctions, the banking system of the Russian Federation, the Central Bank of Russia, commercial banks, and the monetary policy of the state.

References

1. Abros'kin D.A., Volostnyh E.V. Kommercheskie banki Rossii pod vlijaniem zapadnyh sankcij. *Infrastrukturnye otrasli jekonomiki: problemy i perspektivy razvitija*, 2016, no. 16, pp. 73-78. (In Russ.)
2. Viderker N.V., Durdyeva D.R. Vlijanie sankcij na bankovskij sektor Rossii. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2016, no. 5 (56), pp. 45-49. (In Russ.)
3. Glaz'ev S.Ju. Sankcii SSHa i politika Banka Rossii: dvojnoj udar po nacional'noj jekonomike. *Voprosy jekonomiki*, 2014, no. 9, pp. 13-29. (In Russ.)
4. Ershov M.V., Tanasova A.S., Tatuzov V.Ju. Nekotorye aktual'nye tendencii bankovskogo kreditovaniya: napominaet li vesna 2015 g. vesnu krizisnogo 2009 g. *Bankovskoe delo*, 2015, no. 7, pp. 102-106. (In Russ.)
5. Zhironov V. I. Vlijanie jekonomicheskikh sankcij na sovremennuju situaciju v bankovskoj sisteme Rossii. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie*, 2016, no.1, pp. 121-127. (In Russ.)
6. Kolganova N.V. Aspekty razvitija malogo biznesa v uslovijah jekonomicheskogo krizisa. *Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy jekonomiki v obshhegosudarstvennom i regional'nom masshtabah»*. Penza, 2015, pp. 34-38. (In Russ.)
7. Kurbatova E.V. Metody povyshenija

ustojchivosti funkcionirovanija bankovskoj sistemy v RF. *Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Proryvnye innovacionnye issledovanija»*. Penza, 2016, pp. 129-138. (In Russ.)

8. Obzor finansovoj stabil'nosti IV 2016 – I kvartal 2017 goda: Informacionno-analiticheskie materialy CB RF, Moscow, 2016. (In Russ.)

9. Pokazateli dejatel'nosti kreditnyh organizacij: statistika bankovskogo sektora [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii.

Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 23.05.17). (In Russ.)

10. Procentnye stavki i struktura kreditov i depozitov po srochnosti: statistika bankovskogo sektora. Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii. Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 23.05.17). (In Russ.)

11. Svedenija o razmeshhennyh i privlechennyh sredstvah: statistika bankovskogo sektora. Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii. Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 23.05.17). (In Russ.)

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кучерова Кристина Андреевна, асп.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: KristinaKucherova1802@yandex.ru

Цель: в статье обоснована весомость и актуальность проблемы отлаженности коммуникативных процессов в сфере социально-трудовых отношений. *Обсуждение:* в статье рассматриваются социально-трудовые отношения как взаимосвязи, существующие среди индивидумов и их групп в процессе взаимодействия трудовой деятельности, тем самым раскрывая специфику коммуникаций в данной системе отношений в современном обществе. *Результаты:* определены базовые компоненты системы коммуникационного процесса. Приведен перечень характеристик, которыми должна обладать эффективная обратная связь. Рассмотрены функции коммуникаций. Представлена классификация, которая является одной из наиболее развернутых.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, функции коммуникационного процесса, элементы коммуникационного процесса, классификация коммуникаций.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1717

Социально-трудовые отношения на этапе развития постиндустриального социально-ориентированного социума в РФ значительно меняются, что связано с совершенствованием трудовой сферы, повышением занятости населения, появлением новых качеств наемных работников, преобразованиями в обстоятельствах их воспроизводства и эксплуатации. Увеличение значимости человека в существующей экономике, смена содержания и форм труда сегодня актуализирует анализ коммуникативных отношений, включая их воздействие на социально-трудовую сферу.

Социально-трудовые отношения рассматриваются нами как система, основными элементами которой являются: социально-трудовые отношения занятости; социально-трудовые отношения, связанные с организацией трудовой деятельности и с ее результатами. Входящие в систему социально-трудовых отношений элементы взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Социально-трудовые отношения представляют собой открытую сис-

тому с постоянно происходящими процессами обмена информацией с окружающей средой [12, с. 18]. Социально-трудовые отношения формируются и совершенствуются, чтобы регулировать качество трудовой деятельности и условий труда. Они обладают сложным устройством и изменяются под воздействием внешних перемен при становлении сетевых форм производственной деятельности, малого предпринимательства, смене отношений собственности (повышении доли частной и акционерской), реформах образовательной системы, из-за роста объемов различного типа информации, обращающейся между субъектами, и ходом их виртуализации.

Социально-трудовые отношения на нынешней стадии преобразования экономики представляют собой непростой процесс с множеством аспектов. В существующей сегодня информационной экономике повышается значимость творческой, умственной работы, креативности и интеллекта как одного из ключевых показателей благополучия государства. Увеличение значимости человека в нынешней экономике, смена содержания и формы трудовой деятельности и занятости населения на сегодняшний момент актуализирует анализ коммуникативных отношений, включая их воздействие на социально-трудовую сферу.

В государствах с хорошо сформировавшейся информационной экономикой фактически уже много десятков лет используется и совершенствуется система направленного регулирования социально-трудовых отношений. Это обуславливается появлением инновационной экономики, фундаментальными структурными преобразованиями, стремительно изменяющимися требованиями к качеству трудовых ресурсов.

Коммуникации между сотрудниками в ходе выполнения рабочих обязанностей тоже изменяются в согласовании с научно-техническими достижениями, усиленным применением прогрессивных информационных технологических решений и телекоммуникаций. Коммуникативную деятельность можно считать взаимодействием сотрудников, участвующих в выполнении рабочих действий, которые изменяются по причине повышения значимости творческой и умственной работы, фундаментальных экономических преобразований, влияющих на их формирование и перехода всё большего количества работоспособного населения в сферу услуг, где вопросы человеческого общения имеют огромное значение.

Сегодня наблюдается перегруппировка, в сущности, замена функциональных и ценностных ориентиров, целей, задач, а кроме того, роли и облика сотрудников. С установлением свободного рынка наблюдается стремительная замена ценностей и норм, сопряженных с трудовой сферой. Формируется новый источник их жизненных ориентиров, установок, мотивации, стандартов и форм поведения на рабочем месте, отношения к собственной работе. Данные ценности в значительной степени находятся в противоречии со спецификой исторически сформировавшейся отечественной ментальности и общепринятого типа мышления сотрудников, что при-

водит к неконструктивным трудовым отношениям между сотрудниками и зачастую лишает предсказуемости трудовую и производственную сферу.

Рыночное преобразование трудовых взаимоотношений сопровождается совершенствованием информационных технологий. Под влиянием последних наблюдается увеличение когнитивных и коммуникативных перспектив для всех участников трудовых отношений, понижается важность пространственных и возрастает важность временных параметров. В процессе быстро ускоряется процедура формирования территориально распределенных коллективов сотрудников и компаний (сетей), отличающихся просторанненностью неиерархических, то есть «горизонтальных» отношений. Формирование сетевой конфигурации компаний содействует повышению эффективности коммуникаций в трудовой области. Одновременно повышается интенсивность процедуры локализации трудовых взаимоотношений, сводясь к близкому профессиональному и социальному окружению, что формирует благоприятствующие обстоятельства для увеличения распространенности «нестандартных» (неформальных либо слегка формализованных) видов трудовых отношений.

Хорошо отлаженные коммуникативные процессы в сфере социально-трудовых отношений чаще всего дают возможность компании стабильно работать, предотвращать и разрешать противоречия, появляющиеся в социально-трудовой области, укреплять свою конкурентоспособность, увеличивать эффективность труда, что в итоге содействует повышению заработной платы наемных работников. Сотрудники, включая профессионалов, суть работы которых сопряжена с установлением коммуникативных отношений, обязаны иметь большие познания не только в экономической сфере, но и в сфере управления трудом, наемным персоналом, а также прекрасно разбираться в финансовых, социальных и психологических управленческих методиках.

Коммуникации называют связующим процессом между пятью основными функциями управления, выступающим основным средством обеспечения синтеза для социально-трудовых отношений. Коммуникация для экономической системы может рассматриваться как кровообращение для организма человека. «Коммуникации являются основным энергетическим вкладом, благодаря которому социальная система может существовать» [1, с. 138]. По мнению А. Орлова, процесс коммуникации не должен сводиться только к обмену информацией, т.е. коммуникации рассматриваются также как межличностные отношения, которые возникают между субъектами-контрагентами в ходе их взаимодействия (общения). При этом А. Орлов в понимание термина «отношения» привносит не только обмен информацией, эмоциональное, семантическое взаимодействие, но и вербальное и невербальное общение [9, с. 19].

Большинство авторов в классическом восприятии коммуникационного процесса акцентируют внимание на четырех базовых компонентах:

1. отправитель – субъект, который генерирует идеи, собирает необходимые сведения и представляет нужную информацию согласно последующей информативной цепочки;

2. сообщение – сведения, которые закодированы с помощью знаков;

3. канал – средство передачи данных;

4. получатель – субъект, которому предназначены определенные сведения или информация [8, с. 136].

В процессе обмена информацией происходит взаимодействие между отправителем и получателем на всех стадиях. Целью данного процесса будет являться правильное восприятие исходной мысли обеих сторон, поэтому для этого нужно правильно сформировать сообщение, подобрать наиболее продуктивный канал для передачи уведомления. Эффективная обратная связь должна обладать рядом характеристик:

1. Направленность. Эффективная обратная связь ориентирована на улучшение качества работы каждого отдельного работника, повышение его ценности. Она не должна унижать чувство собственного достоинства или затрагивать репутацию человека.

2. Конкретность, конструктивность. Эффективная обратная связь должна обеспечить получателей конкретной информацией о состоянии дел, благодаря которой они могут понять, как исправить сложившуюся ситуацию.

3. Описательный характер. Эффективная обратная связь должна не оценивать деятельность работника, а объективно описывать, что он реально сделал.

4. Полезность. Эффективная обратная связь предоставляет информацию, которую работник может использовать для улучшения качества своего труда.

5. Своевременность. Чем скорее осуществляется обратная связь, тем лучше для дела.

6. Желание и готовность работников к восприятию обратной связи. Если работникам навязывают обратную связь, она оказывается значительно менее эффективной.

7. Ясность, четкость выражения, понятность получателю. Получатель обратной связи должен ясно ее понимать, например, при визуальном контакте отправитель может следить за выражением лица получателя.

8. Надежность и достоверность. Результат взаимодействия зависит от того, насколько получатель доверяет полученной по обратной связи информации и насколько верно она отражает реальное состояние дел. Искажение при передаче может повлечь за собой как неверную реакцию руководителя, так и последующие ошибочные изменения в действиях подчиненного.

Важно отметить, что вследствие несовершенства системы знаков и символов, с помощью которых передается смысл сообщения, различий в интерпретации контекста и воздействия шумов на каждом этапе коммуни-

кативного процесса смысл воспринятого сообщения может (существенно) отличаться от начального, сформулированного отправителем.

Коммуникация любого типа рассматривается как процесс, определяемый социокультурными закономерностями, так как коммуникации являются сложным процессом, который предполагает определенные действия, важные для того, чтобы сделать мысли и идеи понятными для других.

Результативность коммуникационного процесса, объединяющего все социально-трудовые отношения, обеспечивает тем самым координацию задач.

Выделяют следующие цели межличностных коммуникаций:

- обеспечение обмена информацией;
- усовершенствование межличностных отношений;
- формирование информационных каналов для обмена информацией;
- регулирование и рационализация информационных потоков [7, с. 59].

В научной литературе отсутствует единый перечень функций коммуникаций, но значительная доля зарубежных и отечественных ученых придерживаются позиции, в соответствии с которой коммуникационному процессу свойственны стандартные функции, а именно:

- информационная функция;
- социальная функция;
- экспрессивная функция;
- прагматическая функция;
- интерпретативная функция.

Информационная функция. В современной науке термин «информация» обладает такой трактовкой, как обмен между людьми, которые владеют разного рода знаниями и информацией. В данном контексте коммуникация играет роль посредника. В нее включен обмен сообщениями, мнениями, решениями, точками зрения, идеями, который совершается между коммуникантами. Обмен информацией осуществляется не только ради достижения целей и решения проблем, но и ради самого коммуникационного процесса, чтобы оказать поддержку взаимоотношениям между людьми.

Социальная функция. Данная функция подразумевает формирование и развитие культурных способностей при взаимоотношении людей. Она создает представление о мировоззрении, реакции людей на те или иные события. Социальная функция формирует у индивидов общества определенный уровень компетенций, с помощью которых создаются условия для культурного комфортного существования в обществе и в любой организации.

Экспрессивная функция. Данная функция формирует желание людей сформулировать и осознать эмоциональные переживания друг друга в процессе коммуникаций. На примере межличностной коммуникации возможно выявить данную функцию. При встрече партнеров устанавливается некая связь в виде общей информации друг о друге, выбрав для этого вербальные

средства общения, а также невербальные, такие как улыбка, рукопожатие. Немаловажным фактором является выражение эмоций. Выбранные средства должны показать собеседнику ваше расположение к контакту. С целью реализации совместного проекта данная функция в коммуникационном процессе способна существенно усовершенствовать или ослабить информационный обмен.

Прагматическая функция. Данную функцию возможно использовать как на себе, так и на партнере, так как она дает координирование совместной деятельности и регламентирование поведения и деятельности субъектов коммуникационного процесса. Человек вступает в коммуникационный процесс ради достижения своих целей, а для этого нужно постоянное контролирование.

Интерпретативная функция. Данная функция необходима для осмысления намерений, установок, переживаний, эмоционального состояния другого человека в коммуникационном процессе. Некоторые зарубежные авторы называют это свойство коммуникации *interpretation function*, подчеркивая тем самым функцию передачи конкретных способов деятельности, оценок, мнений, суждений и т.д.

Все вышеуказанные функции непосредственно взаимосвязаны между собой и присутствуют в каждом виде коммуникаций. С практической точки зрения все без исключения функции проявляются на различных уровнях межличностной коммуникации: социально-ролевом, деловом и интимно-личностном.

На социально-ролевом уровне коммуникационный процесс сопряжен с исполнением конкретной роли человека. На данном уровне общение носит, как правило, анонимный характер и не находится в зависимости от того, совершается ли оно между близкими, знакомыми или незнакомыми людьми.

На уровне делового общения происходит коллективное сотрудничество. Целью данного коммуникационного процесса считается повышение эффективности совместной деятельности. Партнеры оцениваются, исходя из убеждений того, как хорошо они осуществляют личные функциональные обязанности и решают поставленные перед ними задачи [3, с. 96-100]. Классификация коммуникаций во многом предопределяется их характерными особенностями.

Межличностные коммуникации подразумевают непосредственный информационный обмен между индивидами, в котором в основном применяется устная речь. Исследование межличностных коммуникаций играет важную роль для их регулирования. В межличностных коммуникациях основной представляется передача информации от одного индивида к другому. Межличностное общение обладает множеством специфических черт: оно почти всегда отличается высокой оперативностью и способностью доходить до адресата при минимальном количестве препятствий. Межличностная коммуникация носит селективный характер, поскольку канал связи быстро соз-

дается в самый пригодный для информационного обмена момент и может достигать необходимого респондента. Межличностная коммуникация не связана формализованными рамками, предопределяющими форму и стилистику общения, что повышает ее доступность и доходчивость. Помимо этого, при прямом общении эффект восприятия способен стать сильнее благодаря обаятельности говорящего, приятности его голоса, использованию особой интонации, мимики и жестикуляции, подобранной с учетом особенностей собеседника. Наравне с формальной структурой имеется и неформальная, которая базируется на индивидуальных, неофициальных, нерегламентированных взаимоотношениях, поэтому помимо информации, отправляемой по официальным, формализованным каналам, передаются и неофициальные сведения, другими словами, слухи и сплетни, отправляемые посредством неформальных коммуникаций. Этот канал коммуникации зачастую использует руководство, чтобы узнать мнение работников о запланированных изменениях. Характерные черты неофициальных коммуникаций – значительно более высокий темп передачи сообщений, увеличенный размер аудитории, относительно малая достоверность. Присутствие в компании неофициальных коммуникаций является рядовым событием, но только до определенного уровня. Нельзя забывать, что сплетни являются свидетельством дефицита информации. Поэтому огромный объем информации, распространяемый посредством сплетен, говорит о неполадках в системе коммуникаций и ее малой эффективности.

Организационные коммуникации сопровождают весь производственный и управленческий процесс. В плане масштабности все коммуникации можно поделить на две крупные категории: между компанией и ее средой и между управленческими уровнями и подразделениями компании. Внешние коммуникации представляют собой информационные обмены между компанией и ее наружной средой. Каждая компания существует не отдельно, а взаимодействует с внешним миром. В зависимости от того, какие условия данной среды (покупатели, конкуренты, аппарат госрегулирования, позиция общества и пр.) сильнее всего влияют на функционирование компании и итоги ее рабочей деятельности, выбираются определенные методы и каналы коммуникаций. Компании обладают различными средствами для информационного обмена с ключевыми компонентами собственного внешнего окружения.

Под внутренними коммуникациями подразумеваются обмены информацией, выполняемые между структурными компонентами компании. Внутри компании информационные обмены происходят между руководителями (вертикальные коммуникации) и отделениями компании (горизонтальные коммуникации). Посредством вертикальных коммуникаций сведения отправляются с верхних управленческих уровней на нижние, другими словами, по нисходящей. Подобным способом сотрудников компании оповещают о новейших стратегических и тактических целях, смене приоритетов, определенных поручениях, которые нужно выполнить за заданный срок, модификации правил, руководств, стандартов работы и прочих моментах. Одновременно

с данными потоками информации в каждой компании происходит передача сообщений в обратном направлении – от нижних иерархических уровней на верхние, то есть по восходящей. Благодаря этому руководители всегда в курсе того, как в действительности обстоят дела в компании, каковы итоги принятых ими решений, также они осведомляются о появляющихся затруднениях и препятствиях, и предложениях работников относительно их устранения.

Горизонтальные коммуникации. Поскольку в состав компании всегда входит много подразделений, которые обязаны согласовывать исполнение собственных задач, они вынуждены обмениваться друг с другом сведениями. Отсюда следует, что компаниям необходимы не только вертикальные, но и горизонтальные коммуникации. Их ключевое отличие состоит не в направлении отправки информации, а в том, что в сравнении с вертикальными обменами информацией, базирующимися на отношениях типа руководитель – подчиненный, горизонтальные объединяют равноправные компоненты компании, устанавливая между ними кооперативно-координационные отношения. Коммуникации между руководством и работниками относятся к категории внутренних. На них приходится подавляющее большинство всех обменов информацией в компании, поэтому им отводится специальное место в области межличностных взаимоотношений. Вот почему, несмотря на то, что коммуникации разновидности начальник – подчиненный официально относятся к подвиду вертикальных коммуникаций, их ввиду огромной важности обычно изучают отдельно [6].

Мы разделяем мнение Спивака В.А., представляющего одну из наиболее развернутых классификаций [10, с. 83].

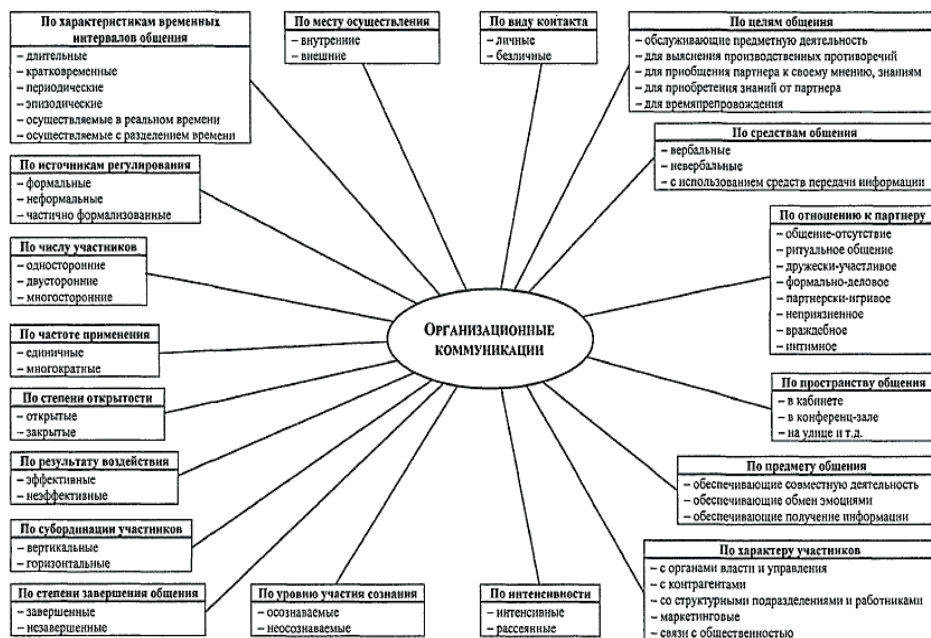

Рис. 1. Классификация организационных коммуникаций субъектов хозяйствования

Представленная классификация коммуникаций не может претендовать на идеальную и единую классификацию, так как для разного контекста нужна разная классификация.

Заключение

Настоящий коммуникационный процесс содержит в себе множество выделяемых типов, включая свойства разных видов, при этом выбор средств, каналов, стиля коммуникации находится в зависимости от эрудиции и от индивидуальных отличительных черт субъектов коммуникации. Личностные особенности оказывают влияние и на восприятие, и на оценку условий и ситуации коммуникации.

Все типы коммуникаций в любой системе представляют собой комплексы, которые взаимодействуют между собой и влияют друг на друга. Все вышесказанное показывает, что коммуникации можно рассматривать с точки зрения стратегического ресурса социально-трудовых отношений, обладающего высокой значимостью для эффективного функционирования организации и общества.

Список источников

1. Koontz H., Weihrich H. *Essentials of Management: An International Perspective*. 8th ed. New Delhi, Tata McGraw Hill, 2010.
2. Веллем Л.А. Гендерные аспекты в социально-трудовой коммуникации // *Коммуникология*, 2014, т. 6, no. 4, с. 69-76.
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В. Д., Садохин А.П. *Основы межкультурной коммуникации*. Москва, Юнити-Дана, 2003.
4. Зайцева Н.А. Неформальные формы коммуникаций в трудовом коллективе // *Российские регионы: взгляд в будущее*, 2017, т. 4, no. 3, с. 102-113.
5. Карасева К.С., Петров А.В. Социокультурные коммуникации и инновационный потенциал трудовых ресурсов в условиях экономической глобализации // *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*, 2015, т. 208, с. 130-138.
6. Классификация коммуникаций. До-ступно: <https://studfiles.net/> (дата обращения: 10.09.17).
7. Лафта Дж.К. *Менеджмент*. 2-е изд. Москва, ТК Велби, 2005.
8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. *Основы менеджмента*. Москва, Дело, 2004.
9. Орлов А.С. *Введение в коммуникационный менеджмент*. Москва, Гардарики, 2005.
10. Спивак В.А. *Современные бизнес-коммуникации*. Санкт-Петербург, Питер, 2002.
11. Строганова И.В. Способы управления неформальными коммуникациями и их значение для малого и среднего бизнеса // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 2010, т. 10, no. 3, с. 44-46.
12. Федченко А.А. *Экономика труда: теоретический и практический анализ*. Москва, Изд-во «Экзамен», 2007.

FEATURES OF COMMUNICATIONS IN THE SYSTEM OF SOCIAL-LABOR RELATIONS

Kucherova Kristina Andreevna, graduate student

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018;

e-mail: KucherovaKristina1802@yandex.ru

Purpose: the article substantiates the weight and relevance of the problem of the smoothness of communicative processes in the sphere of social and labor relations. *Discussion:* the article deals with social and labor relations, as the interrelationships existing among individuals and their groups in the process of interaction with labor activity, thereby revealing the specifics of communications in this system of relations in modern society. The author considers the possibility of scalability of communications and considers in detail the basic functions of communications. All types of communications in any system are complexes that interact with each other and affect one another. *Results:* the author defined the basic components of the communication process system. The article contains a list of characteristics that effective feedback should have. The author presented a classification, which is one of the most developed at the moment.

Keywords: social and labor relations, functions of the communication process, elements of the communication process, classification of communications.

References

1. Koontz H., Wehrich H. *Essentials of Management: An International Perspective*. 8th ed. New Delhi, Tata McGraw Hill, 2010. (In Russ.)
2. Vellem L.A. Gendernye aspekty v social'no-trudovoj kommunikacii. *Kommunikologija*, 2014, vol. 6, no. 4, pp. 69-76. (In Russ.)
3. Grushevickaja T.G., Popkov V.D., Sadohin A.P. *Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii*. Moscow, Juniti-Dana, 2003. (In Russ.)
4. Zajceva N.A. Neformal'nye formy kommunikacij v trudovom kollektive. *Rossijskie regiony: vzgljad v budushhee*, 2017, vol. 4, no. 3, pp. 102-113. (In Russ.)
5. Karaseva K.S., Petrov A.V. Sociokul'turnye kommunikacii i innovacionnyj potencial trudovyh resursov v uslovijah jekonomicheskoi globalizacii. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 2015, vol. 208, pp. 130-138. (In Russ.)
6. Klassifikacija kommunikacij. Available at: <https://studfiles.net/> (accessed: 10.09.17). (In Russ.)
7. Lafta Dzh.K. *Menedzhment*. 2-e izd. Moscow, TK Velbi, 2005. (In Russ.)
8. Meskon M., Al'bert. M., Hedouri F. *Osnovy menedzhmenta*. Moscow, Delo, 2004. (In Russ.)
9. Orlov A.S. *Vedenie v kommunikacionnyj menedzhment*. Moscow, Gardariki, 2005. (In Russ.)
10. Spivak V.A. *Sovremennye biznes – kommunikacii*. Saint-Petersburg, Piter, 2002. (In Russ.)
11. Stroganova I.V. Sposoby upravlenija neformal'nymi kommunikacijami i ih znachenie dlja malogo i srednego biznesa. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija*, 2010, vol. 10, no. 3, pp. 44-46. (In Russ.)
12. Fedchenko A.A. *Jekonomika truda: teoreticheskij i prakticheskij analiz*. Moscow, Jekzamen, 2007. (In Russ.)

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Бахтурина Юлия Игоревна, канд. экон. наук, доц.

Коробейникова Лариса Сергеевна, канд. экон. наук, доц.

Пожидаева Татьяна Алексеевна, канд. экон. наук, доц.

Спиридонова Наталья Эдуардовна, маг.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: bahturina@econ.vsu.ru; korobeinikova@vsu.ru; pozhidaeva_ta@econ.vsu.ru; spiridonova@vsu.ru

Цель: проведение критического анализа накопленных разработок, представленных в специальной литературе и диссертационных исследованиях, посвященных проблемам анализа и оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений. *Обсуждение:* проблемы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений явились предметом научных исследований многих российских и зарубежных ученых в области бухгалтерского учета, экономического анализа и контроля. Однако многие теоретические и организационно-методические аспекты исследуемой проблемы остаются недостаточно раскрытыми. *Результаты:* На основе анализа диссертационных исследований и публикаций отечественных ученых в периодической печати и сети Интернет выявлено, что необходимы четкая регламентация порядка осуществления оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений, единообразная систематизация оценочных показателей, формирование единого методического подхода к оценке эффективности.

Ключевые слова: анализ и оценка эффективности деятельности, государственные и муниципальные учреждения, аудит эффективности расходования бюджетных средств.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1686

1. Введение

В условиях реформирования бюджетного процесса РФ одним из приоритетных направлений деятельности исполнительных органов госу-

дарственной власти является оценка эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений, что обусловлено растущей потребностью в оптимизации расходования средств бюджета. Анализ и оценка эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений выступает инструментом повышения качественного уровня услуг социальной сферы. В результате такого анализа и оценки становится возможным выявление путей сокращения неэффективных расходов, что способствует обеспечению экономности расходования бюджетных средств и реализации контрольной функции за их использованием.

Проблемы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений явились предметом научных исследований многих российских и зарубежных ученых в области бухгалтерского учета, экономического анализа и контроля.

Вопросам анализа и оценки эффективности деятельности учреждений государственного сектора посвящены труды таких ученых-экономистов России, как Т.Ю. Антропова, Ю.В. Бейтан, М.А. Вахрушина, Е.Ю. Елистратова, М.Р. Зарипова, Ю.А. Камышина, Л.В. Каширская, Б.Г. Лакути, С.Н. Марков, А.В. Ремжов, Е.А. Федченко, И.С. Черепова, И.В. Чирикова, Т.П. Ярошенко и др.

Исследование теоретических и практических вопросов реализации государственного финансового контроля и, в частности, аудита эффективности использования бюджетных средств представлено в работах Н.Е. Абрамовой, Н.Н. Асташова, М.В. Васильевой, Л.П. Добрычевой, К.Е. Захарова, И.И. Кучерова, Е.В. Лаптевой, Б.С. Маматова, Н.А. Наумова, П.А. Смирнова, А.А. Ушакова и др.

Однако, несмотря на весомый вклад, внесенный данными авторами в развитие исследуемой проблематики, теоретические и методические аспекты осуществления оценки эффективности деятельности учреждений государственного сектора остаются недостаточно раскрытыми и адаптированными к отраслевой специфике деятельности учреждений социальной сферы как на федеральном, так и на региональном уровне. Доказательством этому служит проведенный авторами критический анализ накопленных разработок, представленных в специальной литературе и диссертационных исследованиях.

2. Методология исследования

В целях реализации процедуры оценки эффективности деятельности учреждений на практике необходима четкая регламентация порядка ее осуществления, включая единообразную систематизацию оценочных показателей, установление сроков проведения оценочных мероприятий, формирование единого методического подхода к оценке эффективности и механизму ее осуществления. Практикой государственных и муниципальных учреждений востребована унифицированная система оценки эффективности деятельности, позволяющая осуществлять сравнительный анализ в рамках сети

государственных и муниципальных учреждений. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы совершенствования системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений, в первую очередь, расходования бюджетных средств.

Предметом исследования является комплекс теоретических положений и организационно-методических аспектов оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений.

Теоретической основой исследования послужили труды российских ученых в области бухгалтерского учета, экономического анализа и контроля деятельности учреждений государственного сектора.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, исторический, логический, системный подходы). Также были использованы конкретно-научные методы (метод экспертных оценок, мозговой атаки, интервью, табличный и др.).

Информационной базой научного исследования послужили специальная литература, результаты диссертационных исследований, материалы периодических изданий и сети Интернет по проблемам оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений и др.

3. Обсуждение результатов

Последние достижения экономической науки и практики в сфере оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений, включая оценку эффективности расходования бюджетных средств, нашли отражение в диссертационных исследованиях, публикациях отечественных ученых в периодической печати и сети Интернет.

Обзор диссертационных исследований за период с 2010 по 2017 г. представлен в табл. 1.

Таблица 1

Обзор диссертационных исследований оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений в 2010-2017 годах по данным официального сайта Российской государственной библиотеки (<http://www.rsl.ru>)

ФИО автора, источник	Тема исследования	Научные результаты
2010 год		
Бейтан Ю.В.	Повышение эффективности расходования бюджетных средств (на примере города Москвы)	– Уточнение понятия аудита эффективности расходов бюджетов РФ; – обоснование необходимости интегрирования аудита эффективности в бюджетный процесс; – раскрытие системных проблем оценки эффективности бюджетных расходов при программно-целевом бюджетировании на основе выявленных недостатков формирования, разработки и контроля реализации городских целевых программ;

ФИО автора, источник	Тема исследования	Научные результаты
		<ul style="list-style-type: none"> – обоснование роли контроля как важнейшего инструмента повышения эффективности расходования бюджетных средств; – разработка схемы взаимосвязи ключевых показателей городских целевых программ и результатов финансового контроля, обеспечивающей выявление отклонений; – обоснование рекомендаций по повышению эффективности расходования бюджетных средств; – предложение алгоритма проведения аудита эффективности городских целевых программ, направленного на повышение эффективности планирования бюджетных ассигнований и их фактического использования путем проведения обязательных процедур.
Захаров К.Е.	Эффективность государственного финансового контроля (на примере города Москвы)	<ul style="list-style-type: none"> – Уточнение понятия эффективности государственного контроля как системной оценки эффектов от реализации контрольного мероприятия, эффективности использования бюджетных средств и деятельности контрольных органов; – разработка методов: оценки эффективности использования бюджетных средств с применением показателя оценки эффективности инструмента, а также определения организационного эффекта; – выявление основных факторов, определяющих организационный эффект от реализации бюджетных целевых программ, обоснование необходимости его учета при оценке эффективности.
Смирнов П.А.	Развитие государственного финансового контроля над расходами в сфере образования Российской Федерации	<ul style="list-style-type: none"> – Определение роли государственного финансового контроля в системе финансового обеспечения системы образования с целью развития методологических основ реализации контрольных функций государства; – обоснование необходимости внедрения аудита эффективности расходов на образование в практику организации бюджетирования, ориентированного на результат; – оценка реализации контрольных функций государства и организационно-структурного обеспечения аудита эффективности расходов на образование.
Ушаков А.А.	Бухгалтерский учет и аудит эффективности использования средств в муниципальных учреждениях здравоохранения	<ul style="list-style-type: none"> – Выявление отраслевых особенностей учреждений здравоохранения, влияющих на организацию бухгалтерского учета; – разработка аналитических регистров учета фактического потребления коммунальных услуг и поступления доходов, позволяющих систематизировать и накапливать информацию в разрезе статей и видов услуг; – предложение дополнительных форм бухгалтерской отчетности: «Отчет по коммунальным расходам», «Сведения по поступлению и расходованию средств, выделяемых органами социального обеспечения», «Реестр счетов на оплату».
2011 год		
Камышина Ю.А.	Формирование системы оценки результативности управления бюджетными организациями	<ul style="list-style-type: none"> – Определение сущностных характеристик бюджетных организаций как институтов реализации функций государства и поставщиков государственных услуг; – выделение факторов, характеризующих специфику российской системы управления бюджетными организациями, а также определение ключевых направлений воздействия на них для оптимизации системы управления бюджетными организациями РФ; – уточнение механизма контроля и представления результатов деятельности бюджетных организаций; – разработка модели интегрированной оценки результативности управления в бюджетном секторе.
Асташова Н.Н.	Развитие государственного финансового контроля в условиях реформирования бюджетного процесса	<ul style="list-style-type: none"> – Выявление проблем развития государственного финансового контроля в условиях реформирования бюджетного процесса в РФ; – обоснование направлений развития инструментария государственного финансового контроля в субъектах РФ;

ФИО автора, источник	Тема исследования	Научные результаты
		<ul style="list-style-type: none"> – разработка мер по совершенствованию механизмов оценки эффективности и результативности бюджетных расходов на региональном уровне, предполагающих взаимосвязанную систему целеполагания, критериев и показателей оценки деятельности органов власти и бюджетополучателей; координацию принципов, целей методического и информационного обеспечения внешнего и внутреннего контроля; использование инструментария мониторинга государственных расходов на всех стадиях бюджетного процесса.
Чирикова И.В.	Анализ эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений в условиях бюджетирования, ориентированного на результат	<ul style="list-style-type: none"> – Уточнение понятия анализа эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений; – дополнение содержания анализа эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений блоками анализа: ликвидности и платежеспособности, исполнения государственных (муниципальных) заданий и расходных обязательств, а также построением рейтинга учреждений; – группировка аналитических показателей в соответствии с характеристиками эффективности деятельности учреждений; – введение элементов сравнительного анализа с использованием системы аналитических показателей эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений и рейтингового метода в процессе бюджетирования, ориентированного на результат; – разработка формата аналитического отчета об эффективности государственных (муниципальных) учреждений, раскрывающего специфику сферы их деятельности.
Ярошенко Т.П.	Методическое развитие оценки эффективности бюджетных расходов муниципально-образовательного образования	<ul style="list-style-type: none"> – Группировка принципов эффективного бюджетного финансирования расходных обязательств муниципальных образований; – выявление предпосылок развития системы оценки эффективности бюджетных расходов в рамках совершенствования государственного (муниципального) планирования, бюджетирования, финансового контроля и аудита; – раскрытие содержания эффективности бюджетных расходов муниципальных образований с использованием количественных, качественных, компенсационных и результирующих показателей результативности; – разработка модели эффективности бюджетных расходов, содержащей основные элементы: цель, принципы, показатели эффективности; – систематизация методического инструментария оценки эффективности бюджетных расходов, используемого в аудите эффективности, контроле деятельности государственных (муниципальных) органов управления, оценке качества финансового менеджмента, бюджетировании, ориентированном на результат, анализе эффективности деятельности подведомственных организаций и эффективности бюджетной услуги, социальных инвестиций; – предложение логической модели оценки эффективности бюджетных расходов муниципальных образований и обоснование взаимосвязи ее элементов: цели, принципов, подходов, направлений, методов, методики, показателей, решений.
2012 год		
Васильева М.В.	Совершенствование управления экономической регионов на основе формирования эффективной системы государственного и муниципально-финансово-бюджетного контроля	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка концепции совершенствования управления экономикой регионов на основе формирования эффективной системы государственного и муниципального финансово-бюджетного контроля; – предложение методики сравнительной комплексной оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, основанной на применении инструментария методологии DataEnvelopmentAnalysis (DEA), методов сумм, балльной оценки, метода расстояний, позволяющей ранжировать

Продолжение табл. 1

ФИО автора, источник	Тема исследования	Научные результаты
		<p>субъекты РФ и муниципальные образования по уровню эффективности управленческих решений, повысить качество регионального бюджетного планирования, а также обеспечить достоверность прогнозируемых, непосредственных и конечных результатов использования бюджетных средств в регионах;</p> <p>– разработка краткосрочной стратегии совершенствования управления экономикой субъектов РФ на основе модернизации финансово-бюджетного контроля на региональном и муниципальном уровнях.</p>
2013 год		
Лакути Б.Г.	Бюджетные расходы региона: факторы формирования и разработка механизма программно-целевого исполнения	<p>– Обоснование теоретического, методологического и инструментального обеспечения концепции формирования и расходования бюджетных средств региона на основе программно-целевого метода;</p> <p>– аргументирование методических оценок и подходов к формированию региональных бюджетных показателей, учитывающих программно-целевой принцип формирования и расходования бюджетных средств, раскрывающий экономическую, социальную и финансовую природу регионального бюджета; а также обоснование целесообразности проведения периодической инвентаризации показателей исполнения целевых программ;</p> <p>– разработка основных методических подходов к организации региональной системы контроля за расходованием бюджетных средств, предполагающей развитие методов оценки целевого их использования с обязательным мониторингом результативности и эффективности.</p>
2014 год		
Марков С.Н.	Повышение эффективности бюджетных расходов на образование	<p>– Определение показателей эффективности бюджетных расходов на образование: отдача от бюджетных расходов на образование, процент эффективных бюджетных расходов на образование, процент неэффективных бюджетных расходов на образование; а также влияния факторов эффективности бюджетных средств в дошкольном и общем образовании на основе корреляционно-регрессионного анализа;</p> <p>– разработка методического подхода к оценке эффективности бюджетных расходов на образование на основе синтеза существующих в мировой практике методов и моделей оценки эффективности этих расходов, а также методов сравнительного анализа показателей эффективности;</p> <p>– предложение методики оценки эффективности использования бюджетных расходов образовательными учреждениями, обеспечивающей выявление проблем в деятельности образовательных учреждений и определение путей их решения, обоснование мероприятий по снижению неэффективных бюджетных расходов, выявление резервов повышения эффективности бюджетных расходов на образование.</p>
Ремжов А.В.	Бюджетные расходы муниципальных образований как системообразующий элемент общественных финансов	<p>– Формирование и эмпирическое обоснование системы показателей оценки результативности и эффективности расходов муниципальных образований различных статусов в качестве инструмента, позволяющего дополнить механизм программного бюджетирования, диагностировать характер бюджетных расходов по основным разделам функциональной классификации;</p> <p>– формализация расчета целевого показателя эффективности расходов, который определяет минимальный уровень бюджетной обеспеченности населения муниципальных образований для достижения устойчивого и сбалансированного социального благополучия граждан;</p> <p>– разработка методики оценки эффективности бюджетных расходов муниципальных образований, включающей постановку целевых ориентиров социально-экономического развития территории местного самоуправления, формирование информационной базы анализа консолидированных расходов муниципальных образований в разрезе основных функциональных направлений, построение матриц эффективности расходов и их использование в ранжировании</p>

ФИО автора, источник	Тема исследования	Научные результаты
		муниципальных образований по уровню благосостояния населения в регионе.
2015 год		
Маматов Б.С.	Аудит эффективности использования бюджетных средств Республики Кыргызстан	<ul style="list-style-type: none"> – Обобщение концептуальных подходов к проведению аудита эффективности использования бюджетных средств, уточнение его понятийного аппарата и методических особенностей; – разработка классификатора видов нарушений; алгоритма действий при планировании и проведении аудита эффективности использования бюджетных средств; – обоснование системы показателей и критериев оценки эффективности использования бюджетных средств по направлениям аудита: реализация государственных программ бюджета, оценка эффективности деятельности государственных учреждений; – разработка методических рекомендаций по совершенствованию аудита эффективности использования бюджетных средств в Кыргызской Республике, а также формата отчета по его проведению.
2016 год		
Елистратова Е.Ю.	Повышение эффективности расходов бюджетов на общее образование	<ul style="list-style-type: none"> – Выявление факторов, влияющих на формирование и эффективность расходов бюджетов публично-правовых образований на общее образование; – предложение авторского подхода к планированию и распределению бюджетных ассигнований на оказание государственных (муниципальных) общеобразовательных услуг с учетом результатов использования бюджетных средств; – разработка методического подхода к оценке эффективности расходов бюджетов публично-правовых образований на общее образование на основе показателей, позволяющих раскрыть экономическую и социальную эффективность этих расходов, установить взаимосвязь между бюджетными расходами и полученными результатами на всех этапах бюджетного процесса.
2017 год		
Федченко Е.А.	Методология анализа и контроля эффективности использования бюджетных средств государственными (муниципальными) учреждениями	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка общей модели контроля за эффективностью использования бюджетных средств; – предложение системы показателей, критериев и методов оценки эффективности использования бюджетных средств, учитывающей специфику деятельности источников финансового обеспечения и тип государственных (муниципальных) учреждений; – разработка и апробация методики анализа эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений, учитывающей специфику образовательных учреждений по источникам финансового обеспечения, включая расчет критериальных значений показателей эффективности, адаптированных к конкретной отрасли; – предложение формы управленческой отчетности «Оценка эффективности деятельности государственного (муниципального) учреждения»; – разработка концепции организации системы внешнего контроля за эффективностью использования бюджетных средств государственных (муниципальных) учреждений, определяющей методологические положения, методический инструментальный контроль, основанный на стандартизации контрольных процедур, а также порядок взаимодействия контрольных органов и субъектов контроля.

Проведенный обзор диссертационных исследований показал, что в настоящее время развито представление о концептуальных подходах к проведению анализа и аудита эффективности использования бюджетных средств, раскрыты их теоретические, организационные и методические положения, в частности:

– уточнены понятия аудита эффективности расходов бюджетов РФ,

эффективности государственного контроля, анализа эффективности деятельности, а также расходов государственных и муниципальных учреждений;

- раскрыты системные проблемы анализа и аудита эффективности бюджетных расходов;

- выявлены отраслевые особенности учреждений различных социальных сфер, влияющих на организацию аналитической и контрольной деятельности субъектов управления в условиях реформирования бюджетного процесса в РФ, а также предпосылки развития системы оценки эффективности бюджетных расходов в рамках совершенствования государственного и муниципального финансового контроля и аудита;

- разработаны методы оценки эффективности использования бюджетных средств, модели интегрированной оценки результативности управления в бюджетном секторе, система аналитических показателей эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений и рейтинговой оценки в процессе бюджетирования, ориентированного на результат;

- предложены логические модели оценки эффективности бюджетных расходов муниципальных образований;

- систематизирован методический инструментарий эффективности бюджетных расходов, используемый в аудите эффективности деятельности государственных и муниципальных органов управления и подведомственных им учреждений, который основан на стандартизации контрольных процедур и порядке взаимодействия контрольных органов и субъектов контроля.

Анализ положений, представленных отечественными авторами в печатных изданиях и сети Интернет за 2011-2017 гг., представлен в табл. 2.

Таблица 2

Обзор представленных отечественными авторами в печатных изданиях и сети Интернет работ по оценке эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений

Автор, название работы, источник	Краткое содержание основных результатов
2006 год	
Морозов В.А., Морозова О.К. [12]	Отмечено, что в настоящее время бюджетная сфера реорганизовывается в сторону построения метода планирования финансового обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг, ориентированного на конечный результат. Важнейшим этапом в этой реформе является построение системы мониторинга и оценки деятельности бюджетных учреждений. Предложена классификация видов критериев эффективности (правовые, социальные, экспертные, прагматические) с характеристикой основных признаков эффективности и приведением базы для формирования оценки. Отмечено, что обозначенные критерии при текущем состоянии процесса перехода дают определенный результат по оценке социальной и экономической эффективности бюджетных средств.
2011 год	
Каширская Л.В. [9]	Исследованы особенности бухгалтерской экспертизы эффективности деятельности бюджетного учреждения, позволяющей изучить классификацию бухгалтерских рисков, алгоритм проведения бухгалтерской экспертизы, сформировать отчет

Автор, название работы, источник	Краткое содержание основных результатов
	эксперта-бухгалтера. Определена роль бухгалтерской экспертизы эффективности деятельности в обеспечении устойчивого развития бюджетных учреждений, сохранности и приумножении государственного имущества, повышении ответственности распорядителей бюджетных средств за результаты использования ресурсов.
2013 год	
Валеев А. [2]	<p>Рассматривается методика аудита законности и эффективности деятельности государственных и муниципальных автономных учреждений: основные этапы аудита, выявление и оценка рисков, типовая программа аудита. Представлена концепция организации системы контроля за деятельностью государственных и муниципальных учреждений, указаны характерные нарушения. Отмечено, что методика аудита законности и эффективности деятельности государственных (муниципальных) автономных учреждений предусматривает три основных этапа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) подготовительный этап – осуществление предварительного изучения предмета и объектов контрольного мероприятия, по результатам подготовить программу проведения аудита; 2) основной этап – процесс сбора, проверки и анализа необходимых данных на объектах аудита, а также получения информации из других источников. По итогам данного этапа подготавливаются акты проверок, готовится аналитический материал; 3) заключительный этап – формирование выводов и рекомендаций, по завершении которого подготавливается и рассматривается в установленном порядке отчет о результатах аудита.
Зайцева Г. [7]	<p>Отмечено, что решая задачу поэтапного увеличения зарплат работников бюджетной сферы, государство одновременно преследует и другую цель – повысить эффективность деятельности учреждений, а также качество предоставляемых ими государственных (муниципальных) услуг. Одним из способов измерения достигнутых результатов должна стать независимая система оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги.</p> <p>Приведены основные нормативные акты по созданию нового механизма определения качества социальных услуг. Акцентируется, что в работе по созданию независимой системы оценки эффективности деятельности учреждений должны участвовать несколько сторон: учреждения, органы государственной власти и органы местного самоуправления, осуществляющие функции и полномочия учредителя; общественные советы (либо общественные операторы) – центральный элемент системы, функция которого как раз и заключается в проведении оценки; общественные организации, профессиональные сообщества, средства массовой информации, специализированные рейтинговые агентства и иные эксперты – дополнительное звено, которое облегчит работу общественных советов в части определения общественного мнения и создания рейтингов и, кроме того, обеспечит независимость оценки.</p>
Зарипова М.Р. [8]	<p>Проведен обзор положений Единых рекомендаций по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2013 год, утв. Решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 21.12.2012, Протокол № 11.</p> <p>Отмечено, что для оценки выполнения показателей и критериев эффективности деятельности учреждения в целом и отдельного работника в частности каждому показателю присваивается балльный коэффициент. Расчет количества баллов производится пропорционально отчетному периоду выплаты вознаграждения. Некоторые регионы разработали подробные критерии и показатели. В качестве примера можно привести Республику Татарстан, в которой ввод новых систем оплаты труда осуществляется в соответствии с Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 18.08.2008 № 592 «О введении новых систем оплаты труда работников бюджетных учреждений Республики Татарстан».</p> <p>Приведены образец положения о критериях оценки эффективности деятельности педагогов; критерии оценки деятельности педагогов.</p>

Автор, название работы, источник	Краткое содержание основных результатов
Лейман Н.И. [11]	Отмечено, что в декабре 2012 г. были утверждены «дорожные карты», в которых запланирована важнейшая часть работы по улучшению качества государственных (муниципальных) услуг, в частности: кадрового потенциала; оценки и стимулирования труда. Неотъемлемая часть указанного процесса состоит в развитии независимой системы оценки качества услуг. Внедрение и актуализация показателей для оценки деятельности учреждений и работников в сфере образования проводятся в рамках обеспечения введения эффективного контракта в образовательных учреждениях. В частности, в регионы направлено Письмо Минобрнауки России от 20.06.2013 № АП-1073/02 с рекомендациями по разработке показателей эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений в сфере образования органами государственной власти субъектов РФ (местного самоуправления).
Наумова Н.А. [13], Гриненко С.В., Масыч М.А., Шевченко И.К. [4]	Установлено, что государственная задача повышения эффективности деятельности вузов сочетается с внедрением системы эффективного контракта, с решением проблем кадрового воспроизводства и достижения качественных характеристик деятельности вузов. Исследована взаимосвязь выполнения эффективного контракта работника с исполнением утвержденных учредителем государственного задания и целевых показателей эффективности деятельности учреждения. Определено, что стимулирование работников системы образования должно быть основано на разработке системы показателей, позволяющей выявить работников, деятельность которых имеет общие тренды со стратегической программой учреждения.
2015 год	
Вахрушина М.А. [3]	Сформулированы выводы о том, что: осуществляемые государством меры направлены на создание и реализацию механизма оценки эффективности работы медицинских учреждений, предназначенного для достижения необходимого баланса между клинической и экономической составляющими деятельности учреждений здравоохранения. Принимаемые в системе медицинских учреждений управленческие решения требуют специального учетно-аналитического сопровождения с использованием системы управленческого учета.
Черепова И.С. [15]	Отмечена актуальность стимулирования использования новых подходов к организации образования на современном этапе развития модели правового регулирования образовательной деятельности в свете указов Президента РФ, в соответствии с которыми перевод муниципальных общеобразовательных учреждений на нормативное подушевое финансирование и внедрение системы оплаты труда преподавателей, ориентированной на результат, является эффективными управленческими решениями и одним из оснований для выделения дополнительных ассигнований из федерального бюджета органам исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Исследовано определение перечня показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в историческом контексте развития регулирующих норм.
Даниленко Н.И. [5]	Отмечено, что создание действенной и эффективной системы внутреннего контроля и внутреннего аудита, отвечающей потребностям управления органов государственной (муниципальной) власти РФ, на современном этапе является востребованным и необходимым. Такой контроль должен играть принципиально новую роль, иметь важное самостоятельное значение и предполагает совершенствование и развитие научных основ его организации, реализацию совокупности мер методологического, организационного характера. Выделено в качестве результатов, что на основе теоретического анализа, обобщения и систематизации материалов по проблеме исследования предложены методические, организационные и технические исходные положения, механизм исполнения внутреннего контроля и внутреннего аудита.

Автор, название работы, источник	Краткое содержание основных результатов
	<p>Определены основные этапы институционального подхода к становлению внутреннего контроля и внутреннего аудита и выявлены предпосылки их внедрения в систему управления. Контроль рассматривается как целостное единство его методических, организационных и технических элементов.</p> <p>Сформулированы выводы: реализация предложенного механизма контроля позволит стать действенным инструментом в повышении эффективности бюджетных ресурсов и управлении общественными финансами. В условиях, связанных с санкциями в отношении России, актуальной остается задача рационального и эффективного использования ограниченных финансовых и материальных ресурсов обеспечения органами государственного (муниципального) управления и их подведомственными учреждениями максимально эффективного выполнения предписанных функций по достижению высокого качества услуг, предоставляемых обществу и гражданам РФ. Значительное изменение в подходах к управлению в государственном секторе, возможность применения современных информационных технологий, тенденции развития контрольной деятельности в сторону смещения акцента на предварительный и текущий контроль свидетельствуют о необходимости внедрения системы внутреннего контроля и внутреннего аудита с регулярной оценкой и мониторингом рисков, препятствующих достижению намеченных целей.</p>
2016 год	
Домрачева Л.П., Лаптева Е.В. [6]	<p>Раскрыто положение о том, что кадровый аудит в системе государственной службы направлен на эффективное управление ресурсами муниципальных образований и государства, а также совершенствование системы финансирования, оптимизации затрат на содержание государственного аппарата. Уточнено понятие кадрового аудита государственного учреждения на основе анализа научных источников. Разработана методика проведения проверок с использованием аудита межличностных отношений и тендерного аудита для оценки эффективности, экономности и целесообразности использования бюджетных средств, а также выражения мнения о достоверности показателей бухгалтерской отчетности государственных учреждений. Выявлены этапы кадрового аудита. Доказана необходимость проведения аудита межличностных отношений, тендерного и ценового кадрового аудита.</p>
Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Абрамова Н.Е. [10]	<p>Определено, что контроль за различными сферами общественной жизни является одним из важных направлений деятельности органов государства и муниципальных образований.</p> <p>Выявлены недостатки государственного и муниципального финансового контроля в РФ: разнообразие видов контроля, множественность органов, его осуществляющих, при значительных различиях в их правовом статусе; дублирование полномочий контрольных органов, созданных представительными и исполнительными органами, государственными и муниципальными органами; неопределенность объекта финансового контроля; отсутствие разграничения внутреннего и внешнего финансового контроля и конкуренция полномочий государственных и муниципальных органов.</p> <p>Обобщены направления развития правового регулирования государственного финансового контроля на этапе проводимых в РФ реформ в сфере управления публичными финансами: внесение ряда изменений в Бюджетный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, в иные нормативные правовые акты в части регулирования государственного (муниципального) финансового контроля, которые направлены:</p> <ul style="list-style-type: none"> – на установление форм и методов осуществления полномочий – на организацию действенного контроля (аудита) за эффективностью использования средств бюджетов бюджетной системы РФ; – на конкретизацию полномочий государственных и муниципальных органов по осуществлению государственного (муниципального) финансового контроля; по реализации контрольных мероприятий и разработке понятийного аппарата в этой сфере.

Автор, название работы, источник	Краткое содержание основных результатов
	<p>Определено место финансового контроля в системе государственного контроля, конкретизированы его цели и принципы. Проанализирован субъектный состав правоотношений по осуществлению государственного (муниципального) финансового контроля, определены формы и методы финансового контроля, исследуется риск-ориентированный подход при проведении контрольных мероприятий, а также дается оценка использования информационных систем при реализации полномочий государственных и муниципальных органов по осуществлению государственного (муниципального) финансового контроля. Современный элемент системы государственного (муниципального) финансового контроля – аудит эффективности использования средств бюджетов бюджетной системы РФ, представлен как краеугольный камень складывающейся системы внешнего государственного (муниципального) финансового контроля, который направлен на оценку эффективности использования бюджетных средств государственными и муниципальными учреждениями в процессе выполнения возложенных на них функций и задач.</p> <p>Исследованы процедуры ведомственного финансового контроля и финансового аудита в государственных и муниципальных органах контроля, осуществляемого главными администраторами средств бюджетов бюджетной системы РФ. Выявлено, что в настоящее время все чаще используются элементы аудита эффективности использования бюджетных средств и риск-ориентированные подходы, осуществляется анализ соответствия результатов деятельности объектов контроля поставленным задачам, оценка эффективности расходования средств, а также подготовка рекомендаций, направленных на устранение нарушений бюджетной дисциплины в будущем и повышение эффективности использования средств бюджетов бюджетной системы РФ.</p>
Пряженников М.О. [14]	Приведен перечень нормативных актов, регулирующих оценку эффективности учреждений культуры. Подчеркнута важность локальных нормативных актов учреждений, коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров для регулирования критериев, показателей и периодичности оценки эффективности деятельности работников учреждений культуры.
2017 год	
Антропова Т.Ю. [1]	<p>Обращено внимание на то, что развитие системы независимой оценки качества деятельности учреждений социальной сферы обсуждалось на совместном заседании Госсовета и Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития 04.05.2017. Определение качества работы руководителя учреждения зависит от результатов этой оценки.</p> <p>Определены исторические этапы развития независимой оценки качества деятельности учреждений социальной сферы: с начала 2013 года в РФ. Начала формироваться система независимой оценки качества оказания услуг (система НО, независимая оценка) организациями образования, здравоохранения, культуры, социобслуживания – новая форма общественного контроля, которая дополняет уже существующие формы надзора и контроля. С 01.01.2015 после принятия соответствующих законов эта система начала работать во всех регионах РФ. Изложен ход заседания, на котором обсуждались проблемы проведения независимой оценки, использования ее результатов, ставились задачи по совершенствованию системы НО. Основные тезисы следующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> – не во всех регионах созданная система стала действенным механизмом улучшения качества услуг для граждан и принятия эффективных управленческих решений; – практика показала, что формирование органами власти и общественными организациями системы независимой оценки качества повлекло за собой усложнение всего процесса: проявились разноречивость, вариативность критериев оценки и, как следствие, повысилась его трудоемкость. В результате требований к профессионализму оценщиков становилось все больше, а от рядовых получателей услуг (самих граждан) система оценки оказалась все дальше;

Автор, название работы, источник	Краткое содержание основных результатов
	<ul style="list-style-type: none"> – кроме внесения дополнений в систему оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, улучшению ситуации может способствовать закреплённая персональная ответственность руководителей государственных и муниципальных учреждений по результатам независимой оценки – данный показатель может быть включен в эффективные контракты; – необходимо упорядочить систему подведения итогов независимой оценки, то есть наладить обратную связь. Для этого потребуется утвердить единую форму составления отчетов с обязательным составлением перечня конкретных мер по улучшению деятельности учреждений.

Проведенный анализ результатов исследований в области анализа и оценки эффективности деятельности учреждений государственного сектора позволяет отметить следующее. Исследованы вопросы определения перечня показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, местного самоуправления; выявления места финансового контроля и аудита эффективности использования средств бюджетов бюджетной системы РФ в системе государственного контроля; разработки процедур ведомственного финансового контроля и финансового аудита, используемых государственными и муниципальными органами контроля, в частности, аудита эффективности использования бюджетных средств и риск-ориентированных подходов к анализу результатов деятельности учреждений; обоснования взаимосвязи оценки выполнения эффективного контракта работника с анализом выполнения учреждением государственного задания учредителя и целевых показателей эффективности деятельности учреждения; усложнения процесса формирования органами власти и общественными организациями системы независимой оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений; определения последовательности этапов аудита законности и эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений и др.

4. Заключение

Проведенный обзор исследований в области анализа и оценки эффективности деятельности учреждений государственного сектора, в том числе аудита эффективности использования ими бюджетных средств позволил установить, что недостаточно разработанными остаются следующие дискуссионные вопросы:

- о системном комплексном подходе при разработке методов оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений, включающем оценку общественной, бюджетной, коммерческой эффективности;
- об информационной базе анализа и аудита эффективности деятельности организаций государственного сектора;
- о порядке определения неэффективных расходов учреждений различных социальных сфер;

– о регламентации порядка аудита эффективности расходования средств бюджета государственными и муниципальными учреждениями, позволяющем установить обязанности и полномочия исполнительных органов государственной власти и самих учреждений; и др.

Таким образом, решение вопросов оценки эффективности деятельности организаций государственного сектора лежит в плоскости развития дискуссионных теоретических, организационных, методических положений анализа и контроля учреждений бюджетной сферы.

Список источников

1. Антропова Т.Ю. Независимая оценка качества работы учреждений: проблемы и пути решения // *Руководитель бюджетной организации*, 2017, no. 7, с. 24-32.
2. Валеев А. Методика аудита законности и эффективности деятельности государственных (муниципальных) автономных учреждений // *Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений*, 2013, no. 11, с. 12-19.
3. Вахрушина М.А. Управленческий учет деятельности медицинских (муниципальных) учреждений: перспектива или реальность? // *Международный бухгалтерский учет*, 2015, no. 43, с. 2-17.
4. Гриненко С.В., Масыч М.А., Шевченко И.К. Эффективный контракт в системе воспроизводства научно-педагогических кадров // *Университетское управление: практика и анализ*, 2013, no. 5, с. 30-34.
5. Даниленко Н.И. Ведомственный (внутренний) контроль и аудит: теоретический и практический аспекты развития // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*, 2015, no. 16, с. 26-34.
6. Домрачева Л.П., Лаптева Е.В. Особенности проведения кадрового аудита в государственном учреждении // *Международный бухгалтерский учет*, 2016, no. 4, с. 53-64.
7. Зайцева Г. Формирование независимой системы оценки качества в области физической культуры и спорта // *Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение*, 2013, no. 8, с. 13-20.
8. Закирова М.Р. Критерии эффективности работы: стимулирующие выплаты за качество оказываемых услуг // *Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение*, 2013, no. 2, с. 20-34.
9. Каширская Л.В. Оценка эффективности деятельности бюджетных учреждений // *Вопросы экономики и права*, 2011, no. 4, с. 371-375.
10. Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Абрамова Н.Е. *Контроль в финансово-бюджетной сфере*. Москва, ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016.
11. Лейман Н.И. Способы повышения зарплат: как избежать ошибок // *Советник в сфере образования*, 2013, no. 6, с. 41-44.
12. Морозов В.А., Морозова О.К. Оценка эффективности деятельности бюджетного учреждения органами государственного и муниципального управления // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*, 2006, no. 3, с. 13-14.
13. Наумова Н.А. Управленческий контроль в реализации стратегических задач государственного вуза // *Аудиторские ведомости*, 2014, no. 9, с. 72-82.
14. Пряженников М.О. Локальное регулирование в сфере культуры в условиях рыночной экономики // *Культура: управление, экономика, право*, 2016, no. 4, с. 16-21.
15. Черепова И.С. Принцип нормативного финансирования национальной системы образования: проблемы содержания и реализации // *Адвокат*, 2015, no. 3, с. 59-64.

OVERVIEW OF RESEARCH IN THE AREA OF PERFORMANCE ANALYSIS AND EVALUATION OF ACTIVITIES BY STATE AND MUNICIPAL INSTITUTIONS

Bahurina Yulia Igorevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.
Korobeinikova Larisa Sergeevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.
Pozhidaeva Tatiana Alekseevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.
Spiridonova Natalia Eduardovna, MA student

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: bahurina@econ.vsu.ru; korobeinikova@vsu.ru; pozhidaeva_ta@econ.vsu.ru; spiridonova@vsu.ru

Purpose: to carry out a critical analysis of the accumulated developments presented in the specialized literature and dissertational studies devoted to the problems of analysis and evaluation of the effectiveness of the activities of state and municipal institutions. *Discussion:* many research papers by many Russian and international researchers in the area of accounting, economic analysis and control are dedicated to the issues of performance analysis and evaluation of activities by state and municipal institutions. However, many theoretical, organizational, and methodological aspects of the problem need further development. *Results:* the analysis of PhD papers and publications by Russian researchers in periodicals and on the Internet revealed the necessity for well-defined regulations regarding the procedure of performance evaluation of activities by state and municipal institutions, a uniform classification of estimated figures, and the development of a unified methodological approach to performance evaluation.

Keywords: performance analysis and evaluation, state and municipal institutions, audit of budgetary money spending.

References

1. Antropova T.Yu. Independent Quality Evaluation of Institutions' Performance: Issues and Solutions. *Rukovoditel Budgetnoi Organizatsii* [Manager of a State-Funded Organisation], 2017, no. 7. pp. 24-32. (In Russ.)
2. Valev A. Methods for the Validity and Efficiency Audit of State (Municipal) Autonomous Institutions. *Revizii i Proverki Finansovo-Khozyaistvennoy Deyatelnosti Gosudarstvennykh* (Munitsipalnykh) Uche-rezhdanii [Audits and Revisions of Financial and Economic Activities by State (Municipal) Institutions], 2013, no. 11, pp. 12-19. (In Russ.)
3. Vakhrushina M.A. Managerial Accounting of Activities by Health Care (Municipal) Institutions: Prospects or Reality? *Mezhdunarodnyi Bukhgalterskiy Uchet* [International Accounting], 2015, no. 43, pp. 2-17. (In Russ.)
4. Grinenko S.V., Masych M.A., Shevchenko I.K. Effective Contract in the System of Academic Staff Reproduction. *Universitetskoye Upravlenie: Praktika i Analiz* [University Administration: Practice and Analysis], 2013, no. 5. pp. 30-34. (In Russ.)
5. Danilenko N.I. Institutional (Internal) Control and Audit theoretical and practical aspects of the development. *Bukhgalterskii*

- uchet v budgetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh* [Accounting in State-Funded and Non-Commercial Organisations], 2015, no. 16, pp. 26-34. (In Russ.)
6. Domracheva L.P., Lapteva Ye.V. Human Resources Audit in a State Institution. *Mezhdunarodnyi Bukhgalterskiy Uchet* [International Accounting], 2016, no. 4, pp. 53-64. (In Russ.)
7. Zaitseva G. Development of an Independent Quality Assessment System in the Area of Physical Education and Sports. *Ucherezheniya Fizicheskoi Kultury i Sporta: Bukhgalterskii Uchet i Nalogooblozheniya* [Physical Education and Sports Institutions: Accounting and Taxation], 2013, no. 8, pp. 13-20. (In Russ.)
8. Zakirova M.R. Efficiency Criteria: Salary Bonuses for the Quality of Service. *Oplata Truda v Gosudarstvennom (Munitsipalnom) Uchrezhdenii: Bukhgalterskii Uchet i Nalogooblozheniye* [Remuneration in a State-Funded (Municipal) Institution: Accounting and Taxation], 2013, no. 2, pp. 20-34. (In Russ.)
9. Kashirskaya L.V. Performance Evaluation of Activities by State-Funded Institutions. *Bukhgalterskii Uchet i Nalogooblozheniye* [Economic and Law Issues], 2011, no. 8, pp. 371-375. (In Russ.)
10. Kucherov I.I., Povetkina N.A., Abramova N.Ye. *Control in the Financial and Budgetary Sphere: A Research Guide*. Moscow, IZiSP, KONTRAKT, 2016. (In Russ.)
11. Leiman N.I. Pay Rise Methods: How to Avoid Mistakes. *Sovetnik V Sfere Obrazovaniya* [Educational Councillor], 2013, no. 6, pp. 41-44. (In Russ.)
12. Morozov V.A., Morozova O.K. Performance Evaluation of Activities by a State-Funded Institution by State and Municipal Authorities. *Bukhgalterskii Uchet v budgetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh* [Accounting in State-Funded and Non-Commercial Organisations], 2006, no. 3, pp. 13-14. (In Russ.)
13. Naumova N.A. Managerial Control and Implementation of Strategic Tasks of a State University. *Auditorskiye Vedomosti* [Auditing Journal], 2014, no. 9, pp. 72-82. (In Russ.)
14. Pryazhennikov M.O. Local Regulation in the Sphere of Culture in a Market Economy. *Kultura: Upravleniye, Ekonomika, Pravo* [Culture: Management, Economics, and Law], 2016, no. 4, pp. 16-21. (In Russ.)
15. Chrepova I.S. Principle of Normative Financing in the National System of Education: Content and Implementation Issues. *Advokat* [Lawyer], 2015, no. 3, pp. 59-64. (In Russ.)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГОВОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Давнис Валерий Владимирович, д-р экон. наук, проф.
Канапухин Павел Анатольевич, д-р экон. наук, проф.
Сова Анастасия Николаевна, канд. экон. наук, доц.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018; e-mail: sova@econ.vsu.ru

Цель: актуализация вопросов управления системами менеджмента качества, обеспечение эффективности функционирования которых в современных условиях не может быть реализовано без применения инструментов маркетинга как философии бизнеса. *Обсуждение:* выделив проблемы обеспечения результативности действия систем менеджмента качества, определив причины их появления и проанализировав основные положения регламентов ISO, авторы приходят к выводу, что в российских реалиях ведения бизнеса не происходит интеграции управления маркетингом и менеджмента качества, т.е. фактически не выполняются международные стандарты. Устранить подобные несоответствия предполагается за счет согласования выбранного формата бизнес-ориентации предприятия и целевых ориентиров системы менеджмента качества с учетом функционала маркетинга. *Результаты:* исследователями предложено распределить цели использования инструментов маркетингового анализа в системе менеджмента качества сообразно с выбранной направленностью развития бизнеса, реконструировать базовые стратегические процессы на основе построения «куба управления качеством» и модифицировать матрицу ответственности, включив в управление отдельными процессами менеджмента качества конкретные аналитические инструменты маркетинга.

Ключевые слова: маркетинговый анализ, маркетинговые инструменты, система менеджмента качества, процессный подход.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1680

Введение

В современных условиях организации экономического взаимодействия все большее число хозяйствующих субъектов, от малых предприятий до крупных бизнес-структур и государственных учреждений, стремятся построить эффективную систему управления качеством выпускаемой продукции, ко-

торая должна соответствовать требованиям международного стандарта ISO 9001. Как известно данный регламентирующий документ определяет базовые параметры большинства используемых сегодня систем менеджмента качества (СМК). Причем основой их формирования и дальнейшего функционирования является процессно-ориентированный подход с четко упорядоченными этапами управления в рамках карт процессов. Однако в ходе практической реализации во многих компаниях столкнулись с рядом проблем обеспечения результативности действия СМК, таких, например, как:

- отсутствие изменений после внедрения СМК, т.е. процессы работают без отклонений, а роста продаж, прибыли или занимаемой доли рынка нет;
- очень длительный период описания и документирования базовых параметров самой системы;
- «раздувание» штата сотрудников, обслуживающих СМК;
- неоправданно высокие финансовые расходы на построение системы и др.

На наш взгляд, причинами появления вышеперечисленных трудностей реализации систем управления качеством являются следующие:

1. ошибочное мнение руководства и персонала предприятия о том, что достаточно получить сертификат соответствия внедренной СМК требованиям стандартов ISO, который позволит гарантировать конкурентоспособность продукции (услуг, работ);
2. непонимание тесной взаимосвязи процессов менеджмента качества и системы маркетингового управления;
3. доминирование представления о СМК как структуре, включающей дополнительные требования, только усложняющие выполнение функциональных обязанностей персоналом;
4. опосредованное участие маркетинговых служб в управлении качеством продукции.

Если учесть, что в настоящее время организации реализуют свою деятельность в условиях наличия большого числа конкурентов, постоянно трансформирующейся рыночной ситуации и меняющихся желаний потребителей, то «выжить» в такой борьбе могут только те предприятия, которые за минимально короткий период времени приспособятся к этим изменениям и смогут наиболее эффективно удовлетворять требования клиентов. А это значит, существующие СМК компаний как механизм управления, ориентированный на потребителей, должны быть достаточно гибкими. При этом обеспечить высокий уровень их адаптации способны только инструменты маркетинга.

Более того, как отмечал один из авторов данной статьи в своем ранее опубликованном труде, «...проведение маркетинговых исследований, и построение эффективной системы менеджмента качества на предприятии, имеют в конечном итоге целевую задачу в виде поиска причин и устранения несоответствий (неопределенности и рисков ситуаций) в ходе приня-

тия управленческих решений, в первую очередь маркетинговых, на основе приближения характеристик выпускаемой продукции к требованиям потребителей. Соответственно, построение СМК в основе своей базируется на проведении маркетинговых исследований» [9]. Иными словами, можем говорить, что сегодня построение эффективной системы менеджмента качества невозможно без использования инструментария маркетингового анализа.

Обсуждение проблемы и предложения

В современной версии стандартов ISO серии 9000 описаны базовые потребности организации – безопасность, качество продукции и установлены требования к маркетинговым процессам, основу которых составляют маркетинговые исследования и формируемые на их основе требования к продукции или услугам, отвечающим ожиданиям потребителей [7].

Анализ положений стандартов ISO серий 9000 и 9001 свидетельствует о том, что в рамках данных документов назначение маркетинга и его инструментария в системе менеджмента качества предполагает охват фактически всех стадий жизненного цикла продукции и взаимодействие с СМК, на основе выполнения таких функций, как анализ рынка и определение потребностей; планирование основных показателей качества продукции; оценка конкурентоспособности; выявление факторов выбора потребителем именно этой торговой марки; разработка упаковки продуктов и программ услуг; установление сроков и условий гарантии; проверка инструкций по эксплуатации и обслуживанию; установление системы обратной связи с потребителями; реклама [1].

Реалии же ведения российского бизнеса несколько отличаются от «прописанной» парадигмы менеджмента качества. В процессе функционирования системы управления качеством маркетинг и его инструменты чаще всего присутствуют лишь как надстройка ориентации на потребительские предпочтения. Т.е. фактически не происходит интеграции управления маркетингом и менеджмента качества.

По нашему мнению, сложилась такая ситуация, поскольку, во-первых, проблема удовлетворения потребностей клиентов исторически не являлась, да и сегодня не всегда служит первичной для отечественных компаний.

Во-вторых, не разработаны показатели эффективности и качества в маркетинге, коррелирующие с системой управления качеством.

В-третьих, менеджмент качества не применяется к маркетинговым процессам, что нашло свое выражение в ограниченном присутствии в матрице ответственности СМК представителей маркетинговой службы.

И, наконец, на российских предприятиях практически не уделяется внимание разработке и представлению в «умах» потребителей уникального торгового предложения, составляющего основу конкуренции брендов и базирующегося на высоком качестве продукции / услуг для покупателей.

Разумеется, устранить вышеперечисленные несоответствия СМК каким-либо одним универсальным способом нельзя, необходимо поэтапное

введение изменений и постепенное включение маркетингового инструментария в процессы управления качеством. И начать в этой связи можно с реконструкции базовых стратегических процессов, под которыми, например, в стандартах качества ОАО «РЖД» подразумеваются «совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности по преобразованию ценностей заинтересованных сторон в цели и задачи операционных процессов, направленных на увеличение их результативности, эффективности и возможностей создания будущих ценностей за счет разработки и реализации проектов по улучшению качества» [11].

Речь в данном случае идет об увязывании выбранного формата бизнес-ориентации и целевых ориентиров системы менеджмента качества с учетом функционала маркетинга.

Как пишет в своей диссертации Гучетль Р.Г., «в классическом варианте выделяют три бизнес-ориентации: Product out (проталкивание товара на рынок), Market in (притягивание товара рынком) и Invest in (притягивание инвестиций)» [3].

Сообразуясь с выбранной направленностью развития бизнеса, будут определяться и цели использования инструментов маркетингового анализа в системе менеджмента качества. Так, при реализации концепции «Product out», это может быть – увеличение объема прибыли или продаж; увеличение занимаемой доли рынка; повышение эффективности системы продвижения и сбыта; расширение спектра клиентской базы. Для бизнес-ориентации «Market in» – повышение рентабельности продаж и сбытовой деятельности; достижение, сохранение и укрепление конкурентной позиции на рынке; рост уровня лояльности потребителей. В рамках профиля «Invest in» – рост капитализации бренда / портфеля брендов; достижение высоких показателей инвестиционной рыночной привлекательности; повышение квалификации специализированного персонала.

В формате методического подхода, отражающего взаимосвязи в сфере менеджмента качества на основе применения инструментов маркетингового анализа, мы предлагаем использовать построение «куба управления качеством» (см. рис.).

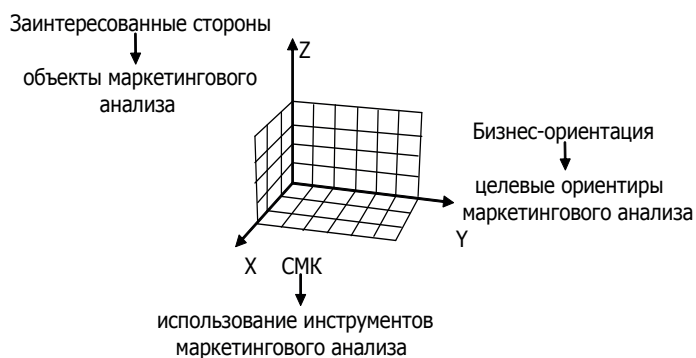

Рис. «Куб управления качеством»

В процессе формирования данного «куба» наиболее приемлемым является применение механизма бинарных отношений, согласно коему по каждой оси откладывается максимальное на настоящий момент число позиций, определяемое на основе маркетинговых данных. Каждой точке «куба управления качеством» привязан определенный процесс СМК, несоответствия в котором анализируются с помощью выбранного маркетингового инструмента.

Особое значение имеют проекции на плоскости:

– проекция на плоскость YOZ помогает выделить, с точки зрения стратегического развития предприятия, из множества анализируемых процессов СМК наиболее соответствующие целевым ориентирам;

– проекция на плоскость XOY дает возможность оперативно определить совокупность инструментов маркетингового анализа, наиболее адекватные выявленным несоответствиям процессов;

– проекция на плоскость XOZ помогает в адаптации выбранного инструментария к характеру объектов маркетингового анализа.

В каждом конкретном случае руководитель, ответственный за процесс, расставляет приоритеты в выборе инструментария маркетингового исследования. Отсюда возникает необходимость перехода от трехмерной (кубической) модели к двумерной, спроецированной на плоскость оси XOY с выбором конкретного несоответствия или процесса системы управления качеством.

К примеру, выбираем подпроцесс «Удовлетворенность потребителей». Следует заметить, данный элемент в СМК тесно связан с составляющими «Анализ внутренних процессов взаимодействия с клиентами» и «Внутренние аудиты». Соответственно, для выстраивания системы оценки удовлетворенности покупателей можно использовать такой инструмент маркетинговых исследований, как опрос. При этом до начала его проведения имеет смысл ранжировать реальных клиентов по методике маркетингового анализа – ABC-классификация. Нужно не забывать, что в группы клиентов А и В, вероятнее всего, попадут 20% потребителей, приносящих 80% прибыли компании (правило Паретто). Значит, опрос клиентов группы А надо проводить лично в формате интервью, группу В – можно опрашивать по телефону, а для группы С – подойдет анкетирование по электронной почте. Далее в ходе анализа взаимодействия с потребителями полезно использовать наблюдение с фиксацией критичных ситуаций и маркетинговый инструмент «тайный покупатель». При реализации процесса «Внутренние аудиты» было бы полезным применять фокус-группы.

Таким образом, в рамках каждой карты процессов СМК предприятия могут найти применение различные инструменты и методики проведения маркетингового анализа. И в конечно итоге это позволяет дополнить классическую матрицу ответственности различными механизмами маркетинговых исследований. Возможная реализация данного подхода фрагментарно представлена в табл.

Таблица

Наименование процессов и видов деятельности СМК (по ГОСТ Р ИСО 9001)	Ответственные за процесс по уровням управления										Инструменты маркетингового анализа (пример)
	Руководитель / Генеральный директор	Зам. директора / Коммерческий директор	Зам. директора по производству / Главный инженер	Отдел качества / Совет по качеству	Отдел кадров / Отдел по работе с персоналом	Производственно-технический отдел	Отдел снабжения и сбыта	Служба маркетинга	Структурное подразделение	Основные рабочие	
Разработка и внедрение СМК (включая руководство по качеству и политику в области качества)											PEST-анализ, SWOT-анализ, Marketing Expert
Управление записями											CRM-системы
Планирование развития											GAP-анализ
Внутренние аудиты	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ В КАТЕГОРИЯХ О - ответственный за процесс («хозяин» процесса) И- исполнитель процесса (отвечает за выполнение) У – участвует в процессе										«Тайный покупатель», фокус-группы
Анализ СМК со стороны высшего руководства											Marketing GEO
Управление персоналом											Анализ стейкхолдеров
Планирование производства											Модель BCG, матрицы Портера и Ансоффа
Удовлетворенность потребителей											Опрос, ABC-анализ
Управление несоответствиями	BSC-карты										
Корректирующие действия	FMEA										
...											

Возможная вариация матрицы ответственности в системе СМК с учетом использования инструментов маркетингового анализа (фрагмент)

Однако необходимо помнить, представленная выше матрица не является обязательным регламентом, и ее наполнение должно меняться в зависимости от целевых ориентиров существующей СМК и перестраиваться под виды деятельности предприятия.

Заключение

Развитие современных СМК связано с большим количеством проблемных ситуаций, провоцируемых во внешней среде условиями функционирования и ведения компаниями конкурентной борьбы, и внутренними диспропорциями в процессах управления качеством.

Поскольку система маркетинга сегодня приобретает в России все большее значение в формате философии бизнеса, то менеджмент качества как

один из способов обеспечения эффективного рыночного взаимодействия невозможен без адаптированного включения в его структуру инструментов маркетингового анализа.

Соответственно, для решения поставленной проблемы был предложен методический подход на основе построения «куба управления качеством» и разработан возможный вариант матрицы ответственности с учетом использования маркетингового инструментария.

Список источников

1. Баутов А.Н. Определение маркетинга в стандартах качества // *Маркетинг в России и за рубежом*, 2004, по. 1, с. 134-137.
2. Вайсман Е.Д., Соловьева И.А. Использование инструментов маркетингового анализа для повышения обоснованности принимаемых управленческих решений // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*, 2009, вып. 11, по. 29, с. 81-87.
3. Гучетль Р.Г. *Управление результативностью маркетинговой деятельности на основе системы сбалансированных показателей*. Краснодар, 2014.
4. Жук Е.С. Маркетинговый анализ и прогнозирование рынка: практический аспект // *Вопросы регулирования экономики*, 2013, т. 4, по. 4, с. 126-136.
5. Краева И.В. Маркетинговый подход к определению проблем повышения качества образования // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки*, 2014, по. 1, с. 71-76.
6. Лебедева И.Д. Выбор стратегии маркетингового анализа // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, 2011, по. 6 (612), с. 183-192.
7. Малыгина М.А. Система взаимодействия менеджмента качества и маркетинг-менеджмента в современной организации // *Электронный журнал «Труды МАИ»*, 2015, по. 79. Доступно: <http://trudymai.ru/> (дата обращения: 10.06.17).
8. Самсонова Е.В. Этапы разработки адаптивной маркетинговой стратегии организации // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 2013, по. 3 (78), с. 101-106.
9. Сова А.Н. Маркетинговые исследования в области систем менеджмента качества продукции предприятия: процессный подход // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2015, по. 4, с. 135-139.
10. Старовойт Е.С., Федорова Н.В. Инструменты маркетингового анализа как критерий выбора метода разработки маркетинговой стратегии // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*, 2012, по. 8, с. 148-149.
11. СТК 1.10.012 Корпоративная интегрированная система менеджмента качества ОАО «РЖД». Модель основных процессов, 2009. Доступно: <http://oas.rgotups.ru/> (дата обращения: 13.06.17).
12. Шестак О.И. Маркетинговый подход к управлению качеством образования в современном вузе // *Высшее образование в России*, 2013, по. 3, с. 108-113.

THE USE OF MARKETING ANALYSIS TOOLS IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF ENTERPRISE PRODUCTS

Davnis Valery Vladimirovich, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Kanapukhin Pavel Anatolievich, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Sova Anastasiya Nikolaevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018;

e-mail: sova@econ.vsu.ru

Purpose: the authors consider the actualization of issues in management of quality management systems. The effectiveness of quality management systems in modern conditions cannot be reach without marketing tools as a business philosophy. *Discussion:* the authors come to the conclusion that the integration of marketing management and quality management does not happen in the Russian realities of doing business, so entrepreneur do not perform the international standards. The authors offer to eliminate inconsistencies through the approval of enterprise business orientation format and the targets of the quality management system subject to the functional marketing. *Results:* the researchers proposed to distribute the goals of using marketing analysis tools in the quality management system conformably with the chosen direction of business development. Likewise the authors suggest to reconstruct the basic strategic processes based on the construction of the «quality management cube» and to modify the liability matrix. The writers included in the management of separate management processes quality specific analytical marketing tools.

Keywords: marketing analysis, marketing tools, quality management system, process approach.

References

1. Bautov A.N. Opredelenie marketinga v standartah kachestva. *Marketing v Rossii i za rubezhom*, 2004, no. 1, pp. 134-137. (In Russ.)
2. Vajsman E.D., Solov'eva I.A. Ispol'zovanie instrumentov marke-tingovogo analiza dlja povyshenija obosnovannosti prinimaemyh upravlencheskih reshenij. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i menedzhment*, 2009, vol. 11, no. 29, pp. 81-87. (In Russ.)
3. Guchetl' R.G. *Upravlenie rezul'tativnost'ju marketingovoj dejatel'nosti na osnove sistemy sbalansirovannyh pokazatelej*. Krasnodar, 2014. (In Russ.)
4. Zhuk E.S. Marketingovyy analiz i prognozirovanie rynka: prakticheskij aspect. *Voprosy regulirovaniya jekonomiki*, 2013, vol.4, no. 4, pp. 126-136. (In Russ.)
5. Kraeva I.V. Marketingovyy podhod k opredeleniju problem povyshenija kachestva obrazovanija. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumani-tarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki*, 2014, no. 1, pp. 71-76. (In Russ.)
6. Lebedeva I.D. Vybora strategii marketingovogo analiza. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2011, no. 6(612), pp. 183-192. (In Russ.)

7. Malyhina M.A. Sistema vzaimodejstvija menedzhmenta kachestva i marketing-menedzhmenta v sovremennoj organizacii. *Jelektronnyj zhurnal «Trudy MAI»*, 2015, no. 79. Available at: <http://trudymai.ru/> (accessed: 10.06.17). (In Russ.)
8. Samsonova E.V. Jetapy razrabotki adaptivnoj marketingovoj strategii organizacii. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no. 3(78), pp. 101-106. (In Russ.)
9. Sova A.N. Marketingovye issledovanija v oblasti sistem menedzhmenta kachestva produkcii predpriyatija: processnyj podhod. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie*, 2015, no. 4, pp. 135-139. (In Russ.)
10. Starovojt E.S., Fedorova N.V. Instrumenty marketingovogo analiza kak kriterij vybora metoda razrabotki marketingovoj strategii. *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki*, 2012, no. 8, pp. 148-149. (In Russ.)
11. STK 1.10.012 Korporativnaja integrirovannaja sistema menedzhmenta kachestva OAO «RZhD». *Model' osnovnyh processov*, 2009. Available at: <http://oac.rgotups.ru/> (accessed: 13.06.17). (In Russ.)
12. Shestak O.I. Marketingovyj podhod k upravleniju kachestvom obrazovanija v sovremennom vuze. *Vyssee obrazovanie v Rossii*, 2013, no. 3, pp. 108-113. (In Russ.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ДОМОХОЗЯЙСТВ РЕГИОНА

Кособуцкая Анна Юрьевна, д-р экон. наук, доц.

Гаврилов Виктор Владимирович, д-р экон. наук, проф.

Беленов Олег Николаевич, д-р экон. наук, проф.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: anna.rodnina@mail.ru; gavrilov@econ.vsu.ru; belenov22@mail.ru

Цель: определить ключевые направления финансового взаимодействия банковского сектора и домохозяйств региона, выделить сопровождающие такие взаимодействия финансовые потоки, определить перспективы, проблемы и трудности, препятствующие взаимодействию. *Обсуждение:* в статье рассмотрены ключевые направления финансового взаимодействия банковского сектора и домохозяйств и сопровождающие их финансовые потоки – аккумуляция временно свободных денежных средств населения коммерческими банками (сберегательные потоки) и кредитование домохозяйств (кредитные потоки). В основе взаимодействия лежит согласование интересов участников. *Результаты:* в силу того, что население устойчиво в своем понимании значимости коммерческих банков для аккумуляции свободных денежных средств, и в своей массе не отличается высокой финансовой грамотностью, интерес к банковским операциям проявляется значительно сильнее, чем к операциям на фондовом рынке. В этих условиях ориентация на сбережения населения является для банковского сектора одним из наиболее перспективных сегментов с точки зрения масштабов, стабильности, фондирования и диверсификации ресурсной базы. В статье приведены аргументы в поддержку данного тезиса и показаны основные риски, которые несут банки при работе с населением. Что касается кредитования населения коммерческими банками, то и домохозяйства, и банковский сектор должны с осторожностью относиться к наращиванию долга. Обозначены основные причины, сдерживающие развитие кредитования населения в настоящее время.

Ключевые слова: экономический анализ, финансовые потоки, коммерческие банки, домохозяйства, финансовое взаимодействие, регион.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1685

1. Введение

Ограничение доступа российских банков на внешние рынки капитала, замедление роста доходов от операций с корпоративными клиентами и снижение спекулятивных доходов привели к возрастанию интереса коммерческих банков к активному взаимодействию с населением. Это взаимодействие базируется на согласовании экономических интересов участников.

Население региона организует свои финансы и распределяет финансовые потоки в зависимости от собственного ежемесячного дохода и затрат, а также целого ряда других факторов. При этом в отношениях с банковским сектором положение домохозяйств неоднозначно. С одной стороны, те решения, которые принимают домохозяйства относительно способов и направлений использования своих доходов, определяют наличие в экономике временно свободных денежных средств. По различным оценкам, финансовый потенциал домохозяйств РФ составляет от 50 до 80 млрд долл. Однако далеко не все временно свободные ресурсы домохозяйств обладают инвестиционным потенциалом. Тезаврация сбережений или их хранение в неорганизованной форме ведет к инфляционному обесценению и потере потенциального дохода.

В условиях развитых взаимоотношений населения и банковского сектора сбережения вовлекаются в экономический оборот, представляют собой стабильный источник формирования ресурсной базы банков, направляются на инвестиционные и кредитные нужды в целях обеспечения экономического роста. Сбережения населения в форме банковских вкладов различной срочности выходят на рынок денежного капитала, в форме ценных бумаг – на финансовый рынок.

С другой стороны, в условиях развития общества потребления, сформировавшегося как ответ на потребность людей в благополучии и бытовом комфорте [6, с. 99], при недостатке дохода для поддержания приемлемого уровня жизни или для решения каких-то определенных проблем домохозяйства испытывают потребность в дополнительных денежных средствах и предъявляют спрос на кредитные ресурсы. Причины могут быть различными: приобретение недвижимости и автомобилей или улучшение жилищных условий, покупка потребительских товаров, оплата лечения, обучения, отдыха и т. п. В этих процессах значительная роль также отводится банковскому сектору (потребительское кредитование, жилищное и автокредитование, широкое распространение банковских карт и прочее). Именно кредиты позволяют поддерживать покупательную способность населения, стимулируют внутренний спрос, помогая экономике расти более высокими темпами.

Кроме того, в современных условиях домохозяйства испытывают потребность в разнообразных банковских услугах, формирующих соответствующие финансовые потоки: операции с пластиковыми картами, предполагающие зачисление заработной платы, пенсий, стипендий и других доходов домохозяйств, выдачу наличных денежных средств, оплату товаров, работ

и услуг; валютные операции; доверительные операции; расчетно-кассовое обслуживание, при котором через банки проходят финансовые потоки от домохозяйств в пользу различных предприятий и организаций, а также в доход бюджетов различных уровней, и прочие.

2. Методология исследования

В процессе исследования использовались такие методы, как анализ и синтез, сравнительный анализ, обобщение и систематизация, статистический, графический, логический и другие научные методы исследования.

3. Обсуждение результатов

Первая линия анализа – это финансовые потоки, связанные с взаимодействием домохозяйств и банковского сектора по поводу аккумуляции временно свободных средств населения.

В 2014 г. в результате введения санкций против Российской Федерации доступ российских банков к внешним источникам финансовых ресурсов был практически закрыт, что заставило банковский сектор переориентироваться на активное использование внутренних источников. Сбережения населения являются одним из источников ресурсов инвестирования и кредитования экономики, важным фактором экономического развития. Сберегательное поведение домохозяйств влияет на экономический и инвестиционный потенциал страны и региона.

Как видно из табл. 1, по критерию возможности извлечения дохода и иных выгод все сбережения домохозяйств можно условно разделить на три части:

1) не приносящие дохода (деньги на руках у населения, беспроцентные неинституциональные ссуды). Огромный объем индивидуальных сбережений, сосредоточенных вне финансового сектора, не является эффективным с точки зрения общественного воспроизводства. Привлечение указанных средств во вклады (как рублевые, так и валютные) существенно расширит ресурсную базу банков и снизит потребность России в финансовых ресурсах, привлекаемых из-за рубежа;

2) работающие на получение дохода, – депозиты, вложения в ценные бумаги, ссуды, паи, приобретение валюты и драгоценных металлов в расчете на увеличение их курса, вложения в недвижимость, запасы и другие товарно-материальные ценности, личные отчисления в пенсионный и страховые фонды и др.;

3) приносящие иные, кроме доходов, выгоды (вложения в здоровье, образование, культурное развитие, отдых).

Вторая и третья части сбережений населения представляют собой перспективный источник инвестиционных и кредитных ресурсов общества, причем достаточно устойчивый. Опыт функционирования рынков сбережений в странах с устойчивой рыночной экономикой показывает, что финансово-инвестиционный механизм является эффективным, только при

условии, если он обеспечивает привлечение не менее 40% совокупных сбережений домохозяйств [7, с. 229]. Сделаем соответствующие расчеты.

Таблица 1

Структура использования денежных доходов населения
Воронежской области [4, с. 57]

	2005	2010	2012	2013	2014	2015
млн рублей						
Денежные расходы и сбережения – всего	153059,6	388986,5	529992,4	616597,4	713144,5	842680,2
в том числе:						
покупка товаров и оплата услуг	106231,4	281856,7	416002,1	475423,6	540419,5	593949,2
Обязательные платежи и разнообразные взносы	11740,8	31444,4	46220,5	56146,9	62998,2	66336,3
Приобретение недвижимости	4850,5	5050,4	10689,1	10730,4	16864,2	11518,2
Прирост финансовых активов	26953,0	72349,4	62528,9	64773,4	58531,0	116713,5
Прирост/ уменьшение (-) денег на руках у населения	3283,9	-1714,4	-5448,2	9523,1	34331,6	54169,0
в процентах						
Денежные расходы и сбережения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
покупка товаров и оплата услуг	69,4	72,5	78,5	77,1	75,8	70,5
обязательные платежи и разнообразные взносы	7,7	8,1	8,7	9,1	8,8	7,9
приобретение недвижимости	3,2	1,3	2,0	1,7	2,4	1,4
прирост финансовых активов	17,6	18,5	11,8	10,5	8,2	13,8
прирост/ уменьшение (-) денег на руках у населения	2,1	-0,4	-1,0	1,6	4,8	6,4

В соответствии с данными Росстата на конец 2015 г. депозиты населения Воронежской области составили 277324 млн руб., годовой прирост вкладов 54550 млн руб. (т.е. около 23 тыс. руб. на душу населения). Следовательно, доля прироста вкладов в общем объеме прироста финансовых активов равняется 46,73% (по РФ – 56,0%), Таким образом, банковский сектор Воронежской области достаточно эффективно аккумулирует временно свободные ресурсы населения, однако отстает от среднероссийских показателей. Необходимо отметить, что на протяжении последних лет примерно 85% всех вкладов населения Воронежской области приходятся на 5 банков: Сбербанк, ВТБ24, Московский индустриальный банк, Россельхозбанк и БинБанк. Резервы мобилизации средств есть, для чего остальным банкам необходима активная депозитная политика. Домохозяйства Воронежской области, несмотря на достаточно высокий уровень среднедушевых денежных доходов (23-е место по РФ в 2015 г.), одно из самых низких по РФ значений доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, неуклонное снижение с 2012 г. доли расходов на покупку товаров

и оплату услуг (табл. 1), размещают в банковские вклады не более 31-33% от своих доходов (табл. 2), стабильно увеличивая в этот же период времени деньги на руках (прирост денег на руках у населения Воронежской области достиг в 2015 г. рекордного значения в 6,4%).

Отметим, что население в своей массе не отличается высокой финансовой грамотностью, и, как следствие, большинство домохозяйств недостаточно финансово активно, хотя интерес к банковским операциям проявляется значительно сильнее, чем к операциям на фондовом рынке.

На основе анализа статистических данных можно сделать вывод, что в настоящее время в привлеченных ресурсах коммерческих банков средства населения имеют значительный удельный вес. Так, доля вкладов физических лиц в коммерческих банках Воронежской области, начиная с 2011 г., выглядит достаточно стабильной и не опускалась ниже 83,7% (начало 2015 г.) от общего объема депозитов банковской системы, в то время как в целом по РФ этот показатель колебался в диапазоне 62,6-68,2% [рассчитано по: 11, с. 1100-1101, 1104-1105]. В этих условиях существенным становится не только объем, но и стабильность вкладов населения.

Таким образом, в современных условиях именно вклады домохозяйств можно рассматривать как основной источник привлеченных ресурсов банковского сектора, обеспечивающий стабильность ресурсной базы кредитных организаций. Приведем аргументы [3, с. 70-72].

1. У домохозяйств сконцентрирован значительный объем ресурсов. В этих условиях максимальное вовлечение сбережений населения в банковский и парабанковский оборот становится одной из ключевых задач банковского сектора для обеспечения его устойчивости. Так, за период 2010-2014 гг. объем средств на счетах физических лиц в коммерческих банках на территории Воронежской области вырос в 2,25 раза и составил 277,324 млрд руб. При этом размер вкладов по отношению к ВРП существенно превосходит общероссийские показатели (табл. 2).

Таблица 2

Средства физических лиц, привлеченные кредитными организациями
(на начало года)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РФ [8, с. 98; 10, с. 2]						
Вклады физических лиц, млрд руб.	7485,0	9818,0	11871,4	14251,0	16957,5	18552,7
В% к ВВП	19,3	21,2	21,2	22,9	25,6	26,1
В% к пассивам банковского сектора	25,4	29,0	28,5	28,8	29,5	23,9
В% к денежным доходам населения	26,1	30,2	33,3	35,7	38,0	38,9
Воронежская область [рассчитано на основе: 12]						
Вклады физических лиц, млн руб.	123149	146655	175219	205593	222774	277324
В% к ВРП	35,5	30,9	31,1	33,6	31,4	33,7
В% к денежным доходам населения	20,5	31,7	32,9	33,1	33,3	31,2

2. Аналитические данные о средних ставках банковского процента по вкладам физических лиц и средних ставках межбанковского рынка кредитования свидетельствуют о том, что сбережения населения являются «дешевым» ресурсом для коммерческих банков. Так, по данным Банка России, в Воронежской области стоимость привлеченных средств населения в рублях по состоянию на конец 2016 г. находилась в диапазоне 3,5-7,5%, что значительно ниже стоимости ресурсов межбанковского рынка кредитования на тот же период 7,75-20,25%. Аналогичная ситуация наблюдается и в целом по РФ.

3. Если рассмотреть структуру вкладов населения в коммерческих банках, то в большинстве регионов РФ (в т.ч. в Воронежской области) максимальная доля вкладов приходится на депозиты сроком от 1 года до 3 лет (на 01.2015 – 46,4% в рублях и 51,2% в валюте), доля депозитов сроком свыше 3 лет составила 6,3% и 10,5% соответственно (табл. 3). По депозитам нефинансовых организаций картина несколько иная: на срок более года размещено 21,3% средств в рублях и 33,5% средств в валюте, на срок более 3 лет – 10,2% и 42,5% соответственно. Таким образом, привлеченные средства населения (особенно в национальной валюте) выступают стабильным источником долгосрочных ресурсов банка.

Таблица 3

Структура депозитов физических лиц по срокам размещения
(данные на 01.01, в млрд руб.) [рассчитано на основе данных ЦБ РФ]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего вкладов	7485	9818	11871	14252	16958	18553
В том числе в рублях	5511	7918	9702	11764	14001	13707
в % от всего объема	73,6	80,6	81,7	82,5	82,6	73,9
Из них на срок 6-12 месяцев	695	1007	1481	2025	2056	2431
в% от объема вкладов в рублях	12,6	12,7	15,3	17,2	14,7	17,7
Из них на срок 1-3 года	3099	4382	4743	5684	7181	6359
в% от объема вкладов в рублях	56,2	55,3	48,9	48,3	51,3	46,4
Из них на срок свыше 3 лет	386	637	918	921	1118	868
в% от объема вкладов в рублях	7,0	8,0	9,5	7,8	8,0	6,3
В том числе в иностранной валюте	1974	1900	2169	2488	2957	4846
в% от всего объема	26,4	19,4	18,3	17,5	17,4	26,1
Из них на срок 6-12 месяцев	408	311	323	371	388	1014
в% от объема вкладов в иностр. валюте	20,7	16,4	14,9	14,9	13,1	20,9
Из них на срок 1-3 года	1172	1144	1270	1468	1773	2479
в% от объема вкладов в иностр. валюте	59,4	60,2	58,6	59,0	60,0	51,2
Из них на срок свыше 3 лет	115	191	281	317	410	508
в% от объема вкладов в иностр. валюте	5,8	10,1	13,0	12,7	13,9	10,5

4. Население имеет значительные остатки на текущих счетах в банках, которые могут выступать в качестве источника «коротких» денег. По состоянию на начало 2017 г. эти остатки в банках РФ составляли 4367,5 млрд рублей и увеличились к лету 2017 г. на 6,5%. Формально все суммы, числящиеся на текущих счетах, могут быть немедленно востребованы вкладчика-

ми, однако фактически деньги находятся на счете в банке, по крайней мере, некоторое время, и при нормальных условиях востребование части вкладов компенсируется притоком новых. По закону больших чисел взносы и выплаты уравниваются, поэтому на текущих счетах числится относительно стабильный остаток, который банки могут использовать для краткосрочных и даже относительно долгосрочных кредитных операций. Что же касается остатков на расчетных, текущих и прочих счетах нефинансовых организаций, то они не представляют интерес в качестве долгосрочных ресурсов в силу присущей им активности.

5. Население в значительной своей части склонно к сбережениям. Аналитический центр НАФИ провел весной 2017 г. опрос, по результатам которого были сделаны следующие выводы: несмотря на кризисные условия, 36% населения сберегают по остаточному принципу, а 16% (и эта доля остается более или менее постоянной на протяжении последних лет) демонстрируют сберегательное поведение, т.е. сначала стараются что-то отложить, а остальные деньги тратят на текущие нужды [1]. При этом структура целей сбережения в последние годы изменяется незначительно. Так, приоритетными целями сбережения являются: на черный день (30,0% опрошенных), лечение (30,0%), отдых и отпуск (31,4%), покупка недвижимости (23,4%), строительство, ремонт (23,3%), а также сбережения на образование (22,4%) [13, с. 39].

6. Широкая клиентская база банка позволяет банку увеличивать свои обороты и прибыли, предлагая населению разнообразные банковские продукты и используя перекрестные продажи.

7. В отношениях банков и населения существенную роль играет взаимное доверие, которое строится на заинтересованности сторон друг в друге и приводит к тому, что невыполнение обязательств становится невыгодным для всех участников и влечет за собой рост транзакционных издержек. При этом важно отметить, что по результатам периодических опросов, проводимых Ассоциацией российских банков, Национальным агентством финансовых исследований и другими организациями, больше всего население доверяет именно банкам.

Примечательно, что в условиях российской экономики люди из многообразия форм сбережений, дающих многообразие выгод, ориентируются на депозиты Сберегательного и коммерческих банков. Такая консервативность населения объясняется целым рядом факторов, среди которых можно выделить следующие: низкий уровень финансовой грамотности населения, слабость парабанковской системы, относительно высокий (по сравнению с парабанковскими структурами) уровень доверия населения к банкам, гарантии государства и система страхования вкладов, сравнительная простота и понятность депозитных операций, высокие риски других способов размещения средств [3, с. 74-75].

Таким образом, можно сделать вывод, что устойчивость коммерческих

банков обеспечивается вовлечением средств домохозяйств в экономический оборот. В то же время нельзя забывать о рисках, которые несут банки при работе с населением.

Во-первых, население склонно к спонтанным действиям, однако по закону больших чисел индивидуальная спонтанность в поведении погашается стабильным поведением других людей.

Во-вторых, население склонно к панике, которая в условиях негативных явлений во внешней среде принимает цепной характер. В период кризиса домохозяйства стремятся избегать риска и неопределенности, что снижает привлекательность размещения свободных средств в банковской системе и провоцирует массовый отток депозитов. Поведением субъекта в большинстве случаев управляют интуиция и «когниции», формируемые на основе знаний, ожиданий, оценки и прежнего опыта, а рациональное мышление используется лишь как корректировка [15, с. 80].

По мнению генерального директора (2004–2012) государственной корпорации «Агентство страхования вкладов» А. Турбанова, «паника населения может опрокинуть любой банк. Отток депозитов примерно на 20% – это уже крах банка». Так, осенью 2008 г. банки столкнулись с масштабным оттоком средств, особенно по розничным депозитам. Практически все банки, проходившие в конце 2008 – начале 2009 гг. процедуру санации, в целом за второе полугодие 2008 года лишились от 25% до 50% частных вкладов, составлявших важную часть их фондирования. В марте 2015 г., опасаясь последствий санкций и обесценения национальной валюты, вкладчики сняли более 300 млрд руб. с рублевых вкладов. При этом, по оценкам аналитиков, примерно половина всех снятых средств была изъята наличными и сразу же потрачена на оплату крупных покупок. В то же время значительная часть средств переключивалась на валютные счета, не изымаясь из банков. Уже в апреле отток вкладов сменился притоком. Таким образом, стабильность вкладов населения обусловлена не только положительной реальной доходностью депозитов, но и устойчивым развитием банковской системы, экономическим ростом.

В-третьих, банковский рынок вкладов населения характеризуется низкой концентрацией вложений на одного участника. Исходя из данных Агентства по страхованию вкладов, в 2015 г. средний размер вклада (без неактивных и мелких счетов) по всей банковской системе оценивался в 155 тыс. руб. Таким образом, получить достаточный объем средств населения для формирования значительной ресурсной базы банку возможно только при условии наличия значительного количества клиентов.

В-четвертых, долгосрочным сбережениям населения присуща относительно высокая стоимость. Так, процентные ставки по банковским депозитам на срок свыше 1 года для населения на 0,5-2,0% выше, чем по депозитам на срок до года. Долгосрочный характер привлеченных средств населения стимулирует процентная политика банка, согласно которой рост депозитной ставки сопровождается ростом суммы и срока депозита.

В заключение рассмотрения первой линии взаимодействия домохозяйств и банковского сектора можно сделать следующий вывод. Население устойчиво в своем понимании значимости коммерческих банков для аккумуляции свободных денежных средств и, следовательно, будет и дальше ориентироваться на банковские вклады. В настоящее время идет постоянный прирост активов банков (как в рублях, так и в иностранной валюте) за счет привлеченных средств домохозяйств. Так, за пятилетний период с 1 января 2010 г. по 1 января 2015 г. объем вкладов физических лиц вырос, по данным Банка России, в 2,48 раза и составил 18,552 трлн руб. [9, с. 14]. Таким образом, ориентация на сбережения населения является для банковского бизнеса одним из наиболее перспективных сегментов с точки зрения масштабов, стабильности, фондирования и диверсификации ресурсной базы.

Другая линия финансового взаимодействия банковского сектора и домохозяйств, генерирующая соответствующие финансовые потоки, – это банковское кредитование населения.

На сегодняшний день кредитование населения (потребительское, ипотечное, авто-кредитование и пр.) является одним из перспективных направлений финансового взаимодействия банковского сектора и населения. Кредитование позволяет домохозяйствам удовлетворять различные потребности, используя заемные средства, без предварительного накопления денежных ресурсов, что при определенных условиях увеличивает уровень жизни населения. В то же время слишком высокая задолженность населения по потребительским кредитам может привести к снижению потребительского спроса на товары и услуги, так как домашние хозяйства будут вынуждены экономить, чтобы выплачивать накопленные долги, а также к росту просроченной задолженности. Следовательно, и домохозяйства, и банковский сектор должны с осторожностью относиться к наращиванию долга.

На степень коммерческого интереса банков при предложении операций по кредитованию домохозяйств влияют стоимость привлечения ресурсов, уровень риска, а также издержки банка, связанные с необходимостью рассмотрения значительного количества кредитных заявок. Необходимо отметить вовлечение в кредитные отношения все большего числа экономически активных граждан. В начале 2012 г. база Национального бюро кредитных историй включала информацию о 47 млн чел. (около 63% экономически активного населения), а в начале 2014 г. – уже более 60 млн (80%).

Потребительское кредитование начало развиваться в России в конце 90-х гг. XX в. и с тех пор вплоть до 2015 года росло быстрыми темпами. По расчетам, на основании данных Банка России, кредиты населению в 2010 – 2014 гг. увеличивались с темпами прироста 14,3%; 35,9%; 39,4%; 28,7% и 13,8% соответственно и достигли к 2014 г. 11330 трлн руб.

Что касается населения Воронежской области, то за этот же период времени задолженность по кредитам увеличилась почти в 3 раза до 133834 млн руб. Разделив сумму задолженности по кредитам на численность на-

селения региона, получаем усредненное значение задолженности по кредитам на одного жителя – 57464 руб.

Кредитование населения осуществляется в основном банками с государственным участием (лидеры – Сбербанк России; ВТБ24; Росбанк; Россельхозбанк; Газпромбанк), где 48% составляют нецелевые потребительские кредиты наличными, 28% приходится на ипотечные кредиты, 10% – на автокредиты, 11% – на кредитные карты и только 3% составляют необеспеченные кредиты (POS-кредиты) (данные на конец 2014 г.) [12, с. 50-55].

В 2014 г. почти 70% операций купли-продажи на рынке недвижимости, в автосалонах и в торговых точках осуществлялись в кредит [2]. Банки в стремлении привлечь максимально большее число клиентов упрощали процедуру получения займа, развивая экспресс-кредитование, дающее возможность получить кредит непосредственно на месте совершения покупки при представлении минимального набора документов. Однако за такую «простоту» клиент расплачивался повышенными ставками и дополнительными платежами, которые не были заявлены при оформлении кредитного договора.

Наиболее динамично развивающимися направлениями кредитования были ритейл (розничное кредитование) и кредитование с помощью пластиковых карт, что связано с ограниченностью ресурсов российских банков. Для предоставления кредитов предприятиям реального сектора и финансовым организациям на достаточно длительные сроки требуются дефицитные «длинные деньги» в значительном размере, получить которые невозможно без привлечения новых долгосрочных источников финансирования. Для розничного кредитования (кроме ипотеки) этого не требуется.

Рис. 1. Сальдо операций российских коммерческих банков с населением [рассчитано по данным Банка России]

Несмотря на то, что население еще остается нетто-кредитором, отношение кредитов, выданных населению, к привлеченным банковской системой средствам населения, начиная с 2010 г., растет быстрыми темпами, а чистое привлечение средств населения (как разность прироста привлеченных средств населения и прироста кредитов населению) за 2014 г. снизилось практически в 10 раз по сравнению с 2009 г. (рис. 1).

Как видно из рис. 2, несмотря на значительное сокращение количества банков, доля кредитов, выданных населению, по отношению к ВВП постоянно увеличивалась, что свидетельствует об активной работе банковского сектора в этом направлении (рис. 2). Эта ситуация сохранялась до конца 2014 г., начиная с 2015 г. рынок потребительского кредитования в РФ находится в состоянии стагнации.

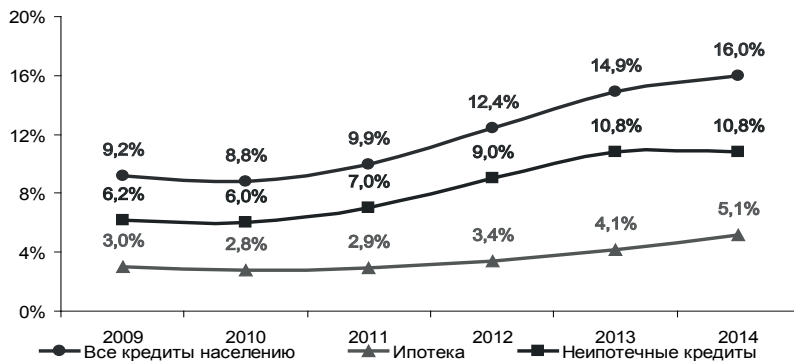

Рис. 2. Кредитование населения российскими банками, в% к ВВП [рассчитано по данным Банка России]

Обозначим основные причины, сдерживающие его развитие в настоящее время.

1. Банк России как мегарегулятор принял ряд административных мер по сокращению роста потребительского кредитования для минимизации банковских рисков и недопущения возникновения кредитных «пузырей». В свою очередь банки в условиях ухудшения ситуации с ликвидностью ужесточили требования к потенциальным заемщикам. Все это наряду со снижением реальных доходов населения; понижением спроса на потребительские кредиты по причине повышения процентных ставок; предъявлением повышенных требований к обеспечению кредита привело к тому, что кредитная активность населения также снизилась.

2. Несмотря на то, что по показателю доли объемов розничных кредитов в объеме ВВП Россия значительно уступает экономически развитым странам (в докризисный период уровень развития потребительского кредитования составлял в США 92% ВВП, в Германии – 60%, в странах Восточной Европы – 15-20% [14, с. 58]), долговая нагрузка населения РФ остается сравнительно высокой. Коэффициент обслуживания долга (или доля располагаемых доходов, необходимая для обслуживания процентных платежей и погашения краткосрочной части долга) достиг 9%, что является средним значением для развитых стран. По мнению первого заместителя председателя Банка России А. Симановского, «ограничение по размеру долговой нагрузки на физлиц – это рационально, правильно и действительно поможет ограничить риски банков и заемщиков, а также потенциальные риски проявления социального недовольства» [5]. Несколько лет назад ФАС было подготовлено предложение об ограничении долговой нагрузки. За основу был

взят опыт Польши, где максимальная долговая нагрузка не должна была превышать 65% годового дохода при доходе заемщика на уровне среднего, и 50% – с доходами ниже среднего. Во Франции заемщик признается способным погасить потребительский кредит, если для этого будет достаточно 25% его дохода в течение всего срока погашения ссуды. Что касается России, то, по данным А. Кашеварова, некоторые банки выдают столько кредитов, что долговая нагрузка заемщика достигает 120%, то есть годовые выплаты заемщиков превышают их официальные заработки. Кроме того, несмотря на то, что банки в обязательном порядке доводят до заемщика информацию о полной стоимости кредита, последние зачастую неправильно понимают реальную стоимость получаемых денег. Таким образом, коммерческие банки должны с осторожностью наращивать потребительское кредитование, думать не только о своем чисто коммерческом интересе, но и об интересе общественном, не проводить чрезмерно агрессивную кредитную политику. Банки накапливают риски, которыми впоследствии не могут эффективно управлять или не имеют возможности их снизить, так как в рамках агрессивной политики кредиты предоставляются без адекватного обеспечения и соответствующих источников их возврата.

3. По информации Банка России, в 2014 г. объем просроченной задолженности по кредитам населению в целом по банковской системе увеличился на 51,6% и составил 667,5 млрд руб. В 2013 г. – 40,7% и 440,3 млрд руб. соответственно. К началу 2015 г. доля просроченной задолженности в общем портфеле кредитов населению составила 5,9%.

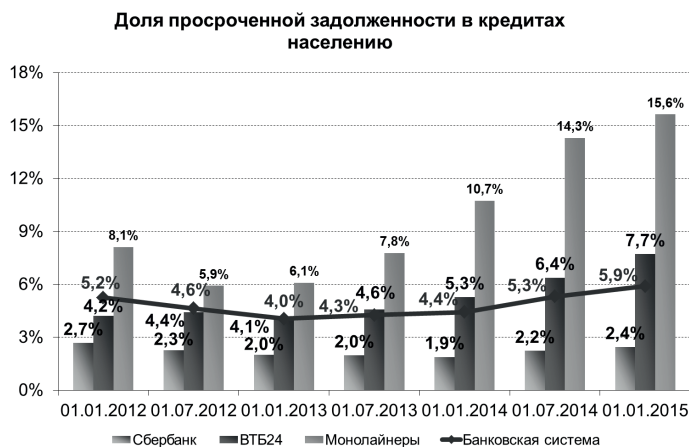

Рис. 3. Доля просроченной задолженности в кредитах населению
[составлено по данным Банка России]

Как видно из рис. 3, консервативная политика банков с государственным участием дает свои положительные результаты, в то время как агрессивная политика банков-монолайнеров (Восточный, Русский Стандарт и ХКФ Банк) привела к критической доле просроченной задолженности в кредитах населению.

Основными причинами невозврата являются: ухудшение финансового

состояния должника, снижение требований к заемщикам по некоторым кредитным продуктам, нежелание выплачивать долг, существенное изменение курса валют по валютным кредитам.

Следует отметить, что невозврат, особенно если он приобретает массовый характер, влечет за собой целый ряд неблагоприятных последствий. Во-первых, в силу взаимозависимости агентов получается цепь отрицательных эффектов, когда проблемы заемщика вызывают проблемы и у банка, и у вкладчиков. Во-вторых, происходит сокращение ресурсной базы банка, особенно чувствительное в случае масштабного невозврата. В-третьих, с одной стороны, падает надежность функционирования банка, а с другой – падает уровень доверия к банковской системе. В-четвертых, возникает необходимость подстраховки банков, а также реструктуризации кредитов, чтобы не потерять заемщиков.

4. Многие россияне в силу низкого уровня финансовой грамотности не могут правильно оценить свои риски, что в условиях высоких процентных ставок по кредитам приводит к невозможности своевременного погашения кредита, необходимости перекредитования или просрочек платежей, использованию штрафных санкций банками. Таким образом, финансовую грамотность населения необходимо развивать, и здесь активная роль должна отводиться банковскому сектору (через разъяснительную работу и консультации). Основная цель – доведение до населения информации о положительных и отрицательных сторонах различных финансовых продуктов, а также стимулирование населения к самостоятельной оценке необходимости и целесообразности использования этих продуктов в конкретные периоды.

4. Заключение

Необходимо отметить, что за пределами данного исследования осталось изучение финансовых потоков между домохозяйствами и банковским сектором, генерируемых операциями с пластиковыми картами (зачисление заработной платы, пенсий, стипендий и прочее, выдача наличных денежных средств, оплата товаров, работ, услуг), валютными операциями, а также операциями по расчетно-кассовому обслуживанию, доверительными операциями и прочее.

Список источников

1. Аналитический центр НАФИ. Россияне стали больше тратить и меньше сберегать. Доступно: <https://nafir.ru/> (дата обращения: 03.10.17).
2. Аналитическое агентство StatBanker. Доступно: <http://www.statbanker.ru/> (дата обращения: 15.12.16).
3. Бабаев Б.Д., Роднина А.Ю. *Кругооборот кредитного ресурса: политэкономический и институциональный аспекты*. Москва, Кнорус, 2013.
4. Воронежский статистический еже-
- годник. 2016. Воронежстат. Воронеж, 2016.
5. Еремина Н., Паперная И. Долги наши тяжкие. Россияне вновь увлеклись банковскими кредитами // *Профиль*, 26 марта 2012 г. Доступно: <http://www.profile.ru/> (дата обращения: 15.12.16).
6. Кофтункин Д.Э. Развитие общества потребления в России: кредитный фактор // *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2011, т. XIV, no. 5 (58), с. 99-107.

7. Мельникова Е.И. *Финансово-инвестиционный механизм на рынке сбережений населения России*. Екатеринбург, Изд-во УГЭУ, 2001.
8. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели, 2015, по. 147. Доступно: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 03.05.17).
9. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели, 2015, по. 148. Доступно: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 03.05.17).
10. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011 году. Центральный банк Российской Федерации, Москва, 2012.
11. Российский статистический ежегодник. 2016. Росстат. Москва, 2016.
12. Саакова Ю.В. Клиенто-ориентированная стратегия в структуре современного банковского сектора // *Модернизация. Инновации. Развитие*, 2015, по. 1 (21), с. 50-55.
13. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014. Москва, Росстат, 2014.
14. Черная Е.Г. Оценка влияния розничного кредитования на производство валового внутреннего продукта в России // *Финансы. Экономика. Стратегия*, 2011, по. 4, с. 58.
15. Шульгин М.В. Институциональная и психогенетическая обусловленность экономического поведения // *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*, 2013, по. 1 (65), с. 70-85.

ECONOMIC ANALYSIS OF THE FINANCIAL FLOWS IN BANKING SECTOR AND HOUSEHOLDS OF THE REGION

Kosobutskaya Anna Yurievna, Dr. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Gavrilov Viktor Vladimirovich, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Belenov Oleg Nikolaevich, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: anna.rodina@mail.ru; gavrilov@econ.vsu.ru; belenov22@mail.ru

Purpose: the authors determine the key areas of financial interaction between the banking sector and households in the region. Likewise the writers highlight financial flows, define the prospects, problems and difficulties for the development of the interaction. *Discussion:* the authors consider the key areas of financial interaction between the banking sector and households as well as the financial flows. These financial flows are the accumulation of the temporary free funds of the population by commercial banks (savings flows) and household lending (credit flows). The coordination in interest of participants is the basis of this interaction. *Results:* the authors proved that the focus on savings of the population is one of the most promising segments for the banking sector in terms of scale, stability, funding and diversification of the funding base. The authors argued this thesis and showed the basic banking risks in the article. The authors think that the both households and the banking sector should be cautious about increasing debt at crediting of population. Likewise the writers indicated the main reasons that hinder development of consumer loan at present.

Keywords: economic analysis, financial flows, commercial banks, households, financial interaction, the region.

References

1. Analiticheskij centr NAFI. Rossijane stali bol'she tratit' i men'she sberegat'. [Russians began to spend more and save less] Available at: <https://nafi.ru/> (accessed: 03.10.17). (In Russ.)
2. Analiticheskoe agentstvo StatBanker. Available at: <http://www.statbanker.ru/> (accessed: 15.12.16). (In Russ.)
3. Babaev B.D., Rodnina A.Ju. *Krugoborot kreditnogo resursa: politjekonomicheskij i institucional'nyj aspekty* [Circuit of credit resource: political economy and institutional aspects]. Moscow, Knorus, 2013. (In Russ.)
4. Voronezhskij statisticheskij ezhegodnik. [Voronezh Statistical Yearbook. 2016: statistical compilation] 2016. Voronezhstat. Voronezh, 2016. (In Russ.)
5. Eremina N., Papernaja I. Dolgi nashi tjazhkie. Rossijane vnov' uvleklis' bankovskimi kreditami [Our debts are grave. Russians took a great interest in bank loans again]. *Profil'*, 26 marta 2012 g. Available at: <http://www.profile.ru/> (accessed: 15.12.16). (In Russ.)
6. Koftunkin D.Je. Razvitie obshhestva potreblenija v Rossii: kreditnyj faktor [The Development of Consumer Society in

Russia: Consumer Lending]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2011, vol. XIV, no. 5 (58), pp. 99-107. (In Russ.)

7. Mel'nikova E.I. *Finansovo-investicionnyj mehanizm na rynke sberezhenij naselenija Rossii* [Financial and investment mechanism in the savings market of the Russian population]. Ekaterinburg, Izd-vo UGJeU, 2001. (In Russ.)

8. Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. Analiticheskie pokazateli [Review of the banking sector of the Russian Federation. Analytical indicators] 2015, no. 147. Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 03.05.17). (In Russ.)

9. Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. Analiticheskie pokazateli [Review of the banking sector of the Russian Federation. Analytical indicators], 2015, no. 148. Available at: <http://www.cbr.ru/> (accessed: 03.05.17). (In Russ.)

10. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2011 godu. Federatsii [Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2011. Central Bank of the Russian Federation] Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, Moscow, 2012. (In Russ.)

11. Rossijskij statističeskij ezhegodnik

[Russian Statistical Yearbook. 2016: Statistical Digest]. 2016. Rosstat. Moscow, 2016. (In Russ.)

12. Saakova Ju.V. Kliento-orientirovannaja strategija v strukture sovremennogo bankovskogo sektora [Client-oriented strategy in the structure of the modern banking sector]. *Modernizacija. Innovacii. Razvitie*, 2015, no. 1 (21), pp. 50-55. (In Russ.)

13. Social'noe položenie i uroven' žizni naselenija Rossii [Social status and standard of living of the population of Russia. 2014: Statistical Digest] 2014. Moscow, Rosstat, 2014. (In Russ.)

14. Chernaja E.G. Ocenka vlijanija rozničnogo kreditovanija na proizvodstvo valovogo vnutrennego produkta v Rossii [Evaluation of the impact of retail lending on the production of gross domestic product in Russia]. *Finansy. Jekonomika. Strategija*, 2011, no. 4, pp. 58. (In Russ.)

15. Šul'gin M.V. Institucional'naja i psihogenetičeskaja obuslovlennost' jekonomičeskogo povedenija [Institutional and psychogenetic stipulation of economic behavior]. *Izvestija dal'nevostočnogo federal'nogo universiteta. Jekonomika i upravlenie*, 2013, no. 1 (65), pp. 70-85. (In Russ.)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

Морену Даниэл Жуниор Мендес, асп.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: correia94@mail.ru

Цель: анализ и обобщение теоретических положений о трансформационных процессах в экономике. *Обсуждение:* экономика исторически сопряжена с существованием самого человечества. Исследование трансформации социально-экономических систем началось в рамках исторической науки и политэкономии. Некоторые положения об изменении экономической системы содержатся в работах представителей классической политической экономии А. Смита и Д. Рикардо. Й. Шумпетер назвал экономическим развитием процесс, который состоял в новаторской деятельности, непрерывно прогрессируя изнутри. В.Зомбарт предпринял попытку проследить трансформацию капитализма еще в 20-е гг. XX в. Современные ученые-экономисты (например, М. Тодаро) также исследуют процессы трансформации экономики, выделяя их источники, содержание и движущие силы. *Результаты:* показано, что трансформация социально-экономических систем в развивающихся странах отличается от других форм динамического развития общества. Трансформационные процессы в экономике качественно изменяют системообразующие элементы, базовые институты, структуры в экономике, в том числе экономике развивающихся стран.

Ключевые слова: экономическая система, трансформация, институционализм, развивающиеся страны.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1725

В то время, когда был поставлен вопрос о цикличности исторического развития стран, в рамках исторической науки началось исследование трансформации социально-экономических систем. Адам Смит в своих трудах описал экономическую систему и источники её изменения. Например, в работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776) автор сделал анализ фактов реальности и тем самым выяснил закономерности развития общества в целом. Также А. Смит, в рамках общественного разделения труда, определил фабричный труд как источник материального богатства капитализма. Другими словами, для Адама Смита источником трансформации является разделение труда.

Концепции системности, нелинейности и противоречивости развития начали распространяться во второй половине XIX в. Толчком послужило влияние результатов, которые были получены в разработках в области биологии, экономической теории, в социально-историческом познании. Другим толчком стали идеи, которые были разработаны в немецкой классической философии, где также распространены концепции системности, нелинейности и противоречивости развития [4, с. 577–578]. Следует отметить, что, помимо вышеизложенного, установили, что политэкономия изучает, помимо наиболее развитых стран, также и переходные отношения от одного способа производства к другому, более того уделяется место и их модификации.

Вернер Зомбарт (1863-1941) является одним из представителей новой исторической школы. В своих работах В. Зомбарт удачно обосновал положение о сочетании частного и государственного сектора экономики в разных формах собственности. В 20-х гг. XX в. автор постарался проследить трансформацию капитализма в разных вариантах его развития. Особенностью работы В. Зомбарта является то, что он определил предпринимателя с его «духовным началом» (ментальностью) как ключевую фигуру. Именно данная ключевая фигура, по мнению автора, способствует развитию капитализма. Таким образом, немецкий экономист Вернер Зомбарт, сделал анализ особого института, а именно направление развития капиталистического предприятия.

В XIX-XX вв. в США появляется такая школа, как институционализм, ярким представителем которой является Торстен Веблен (1857-1929). Американский экономист определил эволюцию институтов как одну из важных закономерностей в экономической жизни. Возникает вопрос, как он пришёл к эволюции институтов. Дело в том, что Веблен в качестве основы институциональных изменений считал привычку к труду, которая, в свою очередь, опирается на использование техники.

Другой американский экономист Джон Роджерс Коммонс предложил собственную периодизацию стадий капиталистического общества, которая подразделялась на: первое – торговый капитализм; второе – на предпринимательскую стадию; третье – на банковский капитализм и четвёртое – на административный капитализм. В свою очередь, в одном из своих трудов – «Экономическая теория коллективных действий», американский экономист в качестве ведущей движущей силы трансформации процессов представлял социальные конфликты. По его мнению, социальные конфликты не носят антагонистического характера. Джон Роджерс Коммонс в своей монографии подчёркивает, что социальные конфликты – это необходимый динамизирующий фактор общественной эволюции, социального прогресса.

Экономист из Австрии – Йозеф Шумпетер (1883-1950) выделял в качестве источника экономического развития – инновации. По его мнению, инновации позволят получить более высокие эффекты из уже имеющихся в наличии ресурсов, но с условием, если они будут появляться на каждом после-

дующем этапе. Более того, австрийский экономист показал влияние данного инновационного процесса на изменение предпринимательской прибыли и не только, также на изменение капитала и процента в целом – об этом он рассуждает в своей монографии, написанной в 1911 г. – «Теория экономического развития». Таким образом, по Йозефу Шумпетеру, основным источником развития являются внутренние процессы, различные новые комбинации производственных факторов, и самое главное – на основе инноваций.

Также хочется отметить ещё одну немаловажную заслугу Йозефа Шумпетера – он создал теорию экономической динамики. Данная теория, как утверждает сам автор, опирается, прежде всего, на создании «новых комбинаций». Так как автор данной теории ввел в научный оборот понятие «инновация», он также выделил основные виды инноваций, а именно: во-первых, это производство новых благ; во-вторых, использование новых способов производства; в-третьих, коммерческое использование имеющихся в наличии благ; в-четвёртых, важным является освоение новых рынков сбыта и новых источников сырья; и, наконец, в-пятых, изменение структуры отраслей в целом. Главной идеей Йозефа Шумпетера является то, что основным стимулом для внедрения новых комбинаций является предпринимательская прибыль. Именно получение этой прибыли становится возможным только благодаря поставке на рынок нового изделия, производимого с меньшими затратами.

Если предпринимательство рассматривать как новаторство, то следует отметить, то, что, в первую очередь, оно состоит либо в росте доходов, либо в уменьшении издержек – как итога инновации. Любое новаторство, которой свойственно прогрессировать изнутри, способствует переходу экономики из одного состояния в другое. Данный процесс Йозеф Шумпетер определил как экономическое развитие. Именно это теоретическое положение является наиболее важным для нашего исследования. Более того, данное утверждение является одним из основополагающих не только в теории экономического развития, но и в процессе институциональных изменений как в развитых капиталистических, так и других развивающихся стран. Но не следует забывать о том, что важно учитывать как внутренние, так и внешние факторы развития и, конечно же, национальные особенности государства.

Теория британского историка Арнольда Джозефа Тойнби (1898-1975), сутью которой является то, что любая цивилизация проходит следующие стадии: первая стадия – рождения, вторая стадия – роста, третья стадия – надлома и последняя стадия – разложения. И теперь нужно подробнее уточнить о каждой стадии, которые выделил Арнольд Джозеф Тойнби. Первая стадия – рождение цивилизации, рождение возможно лишь при наличии двух главных условий: творческого меньшинства и той среды, которая не будет ни слишком благоприятной, ни слишком неблагоприятной – то есть более средней. Таким образом, становится понятным, что в качестве движущей силы развития цивилизации А.Тойнби видел в творческом меньшинстве, которое сможет направить за собой общество в новое направление. Далее,

как пишет Тойнби, уже непосредственно рост цивилизации представляет собой «непрерывный творческий уход и возвращение харизматического меньшинства общества в процессе постоянно обновляющихся успешных ответов на новые вызовы среды» [2, с. 114].

Таким образом, важно отметить, что данная концепция представляется важной при изучении трансформационных процессов в развивающихся странах. Ведь именно творческое меньшинство, к которому можно отнести и предпринимательские и новаторские слои, присутствует в любом обществе независимо от состояния и уровня развития экономики.

Исходя из приведённых примеров, можно сделать вывод, что все данные нами теоретические воззрения ученых-экономистов в общей сложности подтверждали наличие прогрессивной движущей силы экономического развития и рассматривали в этом качестве разделение труда, развитие предпринимательства, инноваций и технического прогресса. Также были выявлены основные характеристики экономической системы, которые в дальнейшем сыграют ключевую роль в теории трансформационной экономики, а именно: форма собственности; фирма как основной экономический институт; государство и его роль в преобразовании социально-экономических отношений; творческое новаторское меньшинство и внешняя среда.

В настоящее время в теорию трансформации может войти комплекс особых проблем и ряд соответствующих экономических теорий, которые обусловлены развитием национальных экономических систем с середины XX в.

Над вопросами трансформации экономики и общества развивающихся стран работали многие ученые, но следует выделить П. Абурден, А. Берли, П. Друкер, С. Кузнец, Г. Минз, Дж. Роулз, Г. Саймон, М. Фридмен, Э. Хансен и др. Ведь становление теории трансформации тесным образом связано с возникновением идей экономического строительства общества.

В XX веке были специальные исследования по проблеме взаимодействия стран с разными типами экономических систем, а именно: командно-административным; рыночным; рыночным социализмом. Данные теории нашли отражение в идеях неолиберальной и институциональной школ.

Среди экономистов институционального направления особо следует выделить Карла Гуннара Мюрдаля. В 1968 г. вышла в свет его трехтомная монография «Азиатская драма. Исследование бедности народов». В качестве непосредственного объекта анализа были выбраны страны Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бирма, Филиппины и др.). Концепция драмы отразила объективные и субъективные факторы развития освободившихся стран. «Демографический взрыв сопровождался падением жизненного уровня. Он совпал с кризисом надежд на быстрое преобразование традиционного общества, разочарованием в неокейнсианских и неоклассических теориях. Слаборазвитость стала восприниматься не как быстро преодолимое зло, а как драма, центральными фигурами в которой оказались «сами народы Южной Азии и прежде всего интеллигенция»» [2, с. 117].

Именно интеллигенция первой осознала глубину разрыва между западным и восточным обществами, именно ей предстояло предложить свои пути выхода из кризиса, критически подойдя к национальным традициям, культурному наследию.

Главная причина слаборазвитости, по мнению К.Г. Мюрдаля, заключается в недоиспользовании трудовых ресурсов. Люди, не заинтересованные в своем труде, работают плохо и мало, в большинстве стран не преодолено презрительное отношение к простому физическому труду. И в этом повинна система традиционных «азиатских ценностей». Так, появилась идея о культурных и духовных предпосылках отставания в развитии беднейших стран.

Проблема трансформации развивающихся стран занимает центральное место в теоретических построениях институционалистов. Многие ценные положения содержатся в трудах А. Алчяна, Х. Деместца, Р. Нельсона, Р. Коуза, А. Оноре, О.Уильямсона, С. Уинтера, а также в работах российских ученых А. Аузана, О. Иншакова, Р. Капелюшникова, Г. Клейнера, Р. Нуреева, А. Олейника, В. Тамбовцева, А. Шаститко. Институционалисты концентрируют внимание на широком спектре социально-экономических изменений, проявляющихся в обществе в процессе его эволюционного обновления. Они стремятся раскрыть механизмы изменений, объяснить их динамику и выявить рычаги эффективного воздействия. Источник перемен они видят в развитии науки, техники, в создании новых технологий. Технологическую трактовку приобретают проблемы экономического роста, экономических кризисов, безработицы, заработной платы, а также сдвиги в социальной структуре общества. Механизм трансформации общества трактуется, исходя из того, что развитие экономической системы и отношения между хозяйствующими агентами складываются не только под воздействием непосредственно экономических, но и социальных, политических, психологических, морально-этических факторов.

Со второй половины XX в. активнее стали появляться идеи и теории развития. Так, возникло несколько вариантов теории модернизации, в соответствии с которой «отсталые» страны третьего мира могут поравняться с индустриализованным миром, если будут внедрять у себя экономические, социальные и политические системы западного общества. Критика этих взглядов подчеркивала политизированный уклон теории модернизации, детерминированный в первую очередь условиями периода «холодной войны». Реальная ситуация в странах «третьего мира» свидетельствовала не в пользу линейного развития всей совокупности общественных отношений и социальных структур по западному образцу.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появилось много работ, содержащих результаты исследования перехода к рыночной экономике, поисков путей идентификации условий и факторов, траектории и направления, норм и правил хозяйственных взаимодействий, используемых в мировой экономике.

В 1990-е гг. выходит книга американского экономиста, одного из веду-

щих специалистов и основоположников теории экономики развития М. Тодаро «Экономика развития»: «Экономика развития отличается от экономики развитых капиталистических стран (современной неоклассической экономики). Не идентична она и экономике социалистических стран с централизованным планированием (марксистской или командной экономике). Это экономика современных бедных и слаборазвитых стран Третьего мира с различной идеологической ориентацией и отличающимися культурами, с весьма сложными, но однотипными проблемами, решение которых требует новых идей и подходов» [7, с. 22]. И далее: «... она [экономика развития] имеет дело с экономическими и социальными, политическими и институциональными механизмами (государственными и частными), необходимыми для обеспечения в исторически приемлемые сроки существенного улучшения условий жизни обнищавших, полуголодных и неграмотных масс населения Африки, Азии и Латинской Америки» [7, с. 22]. Таким образом, был очерчен достаточно широкий круг проблем в совокупности определяющих особенности ситуации развития развивающихся стран, без комплексного решения которых невозможна позитивная динамика их социально-экономических систем.

До середины XX в. в общественных науках термин «трансформация» употреблялся в смысле глубокого, качественного изменения чего-либо, переломного периода истории. В социологии, например, проблема изменения общественных отношений исследовалась с помощью таких понятий, как «развитие», «прогресс», «эволюция», «реформа» и т.д.

Термин «трансформация» в современной научной экономической литературе используется применительно к коренным сдвигам, без которых невозможно осуществить переход к развитию, характерному для постиндустриального общества. Так, по мнению В.А. Степанченко, к сущностным качествам трансформации следует относить следующие характеристики: во-первых, качественное изменение системообразующих элементов, базовых институтов, структуры экономики; во-вторых, отсутствие отчетливой поступательной, положительной направленности изменений, что отличает трансформацию от развития, прогресса, революции, модернизации; в-третьих, относительно быстрый темп изменений, что отличает социальную трансформацию от еще более бурных революционных сдвигов и медленных эволюционных перемен [6, с. 176].

Г.Г. Хузина содержанием трансформации экономики считает преобразование системы социально-экономических отношений, когда меняются практически все слагаемые экономики: способ координации и поддержания равновесия, отношения собственности, тип воспроизводства, структура производства, институты и право [9].

Л.И. Стеблякова предлагает взглянуть на вопрос трансформации экономических систем с шумпетеровской позиции цикличности предпринимательского процесса, тогда в соответствии с принципом развития трансформацию неправомерно рассматривать как непрерывные экономические

изменения, сопровождаемые экономическим ростом [3, с. 18]. Трансформационные процессы не исключают перерывов в виде экономических кризисов, которые несут в себе силу «созидательного разрушения». Циклические «провалы» постоянно сопровождают развитие. В этих перебоях – довольно мощных спадах и еще более мощных подъемах – заложен важный механизм экономического роста.

В целом принимая во внимание сложность и комплексность изменений, происходящих в результате трансформации экономических систем развивающихся стран, следует подчеркнуть, что в процессе трансформации экономики главными движущими факторами являются, во-первых, социально-экономические условия; во-вторых, образованная, творчески мыслящая рабочая сила и предпринимательство; в-третьих, наличие качественных институциональных изменений в базовых институтах экономики.

При установлении причин, которые приводят к трансформационным процессам в экономике, необходимо учитывать такие системообразующие факторы, как отношения собственности, тип воспроизводства, структура производства, институты и право. Они выполняют вполне определенные функции по отношению к экономической системе и выступают источником ее возникновения и развития.

Система, в том числе экономическая, претерпевает ряд состояний: зарождение; переход; стабильность; кризис. В данном случае при трансформации развивающихся экономических систем ряд состояний может и не наступить. Кроме того, важна цель, ради которой проводятся реформы, ориентированные на трансформацию экономической системы, Поскольку трансформация охватывает все подсистемы экономики, то она проявляется на всех уровнях системы и будет касаться всех ее структур. Поэтому любая модель трансформации системы должна выстраивать иерархию ее подсистем и определять главное звено в выбранной структуре. Система использует, как правило, несколько целей, образующих иерархию. В качестве взаимосвязанных целей можно назвать научно-технический прогресс, применение новых технологий в промышленности, развитие инфраструктуры, подготовка кадрового обеспечения трансформационных процессов и др. Важнейшей целью трансформационных процессов должна быть ориентация на активное развитие экспортоориентированного сектора и вхождение национальной экономической системы в систему разделения труда в рамках глобальной экономики. Поэтому трансформация экономики должна учесть общемировые тенденции развития общества в целом и специфические особенности этого процесса для каждой конкретной системы, в частности, приводя к изменениям институтов социально-экономической системы.

Заключение

Таким образом, в заключение можно сказать, что нами проведен анализ развития теоретических представлений о необходимости и содержании трансформационных процессов в экономике развивающихся стран.

В результате в науке доказано, что процесс трансформации экономики имеет отличия от эволюционного развития, прогресса, модернизации, революции. Например, революцию можно рассматривать как коренное преобразование в какой-либо области человеческой деятельности. В процессе эволюции развитие происходит медленно, в ходе проведения реформы производится изменение какой-либо части системы без затрагивания существующих основ.

Процесс трансформации выражается в сложных и комплексных изменениях, создании качественно новых структур в экономике, социальной и политической системах общества. При проведении трансформационных мер происходит кардинальное изменение системообразующих элементов, институтов. В процессе трансформации экономики главными движущими факторами являются, во-первых, социально-экономические условия; во-вторых, образованная, творчески мыслящая рабочая сила и предпринимательство; в-третьих, наличие качественных институциональных изменений в базовых институтах экономики. При этом необходимо учитывать внутренние и внешние факторы развития и национальные особенности государства.

О направлении трансформации можно судить по структуре ценностей, избираемых обществом, их приоритетности, по структуре производства и потребления населения, что наиболее важно для экономики развивающихся стран.

Список источников

1. Кемеров В.Е. *Современный философский словарь*. Москва, Академический Проект, 2004.
2. Нуреев Р. *Экономика развития: модели становления рыночной экономики*. Москва, НОРМА, 2008, с. 114.
3. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. *Социологический словарь*. Москва, Норма-М, 2014, с. 535-536.
4. Румянцева Е.Е. *Новая экономическая энциклопедия*. Москва, ИНФРА-М, 2006.
5. Русановский В.А. *Институциональная экономика*. Москва, ИНФРА-М, 2013, Знаниум.
6. Стеблякова Л.П. *Трансформация экономических систем: теория и практика*. Москва, 2010.
7. Степанченко В.А. Трансформация политической системы России: теоретический подход // *Молодой ученый*, 2009, по. 4, с. 176.
8. Тодаро М. *Экономика развития*. Москва, 1997, с. 22.
9. Толково-энциклопедический словарь. Санкт-Петербург, Норинт, 2006.
10. Хузина Г.Г. Вопросы экономической теории. Макроэкономика // *Проблемы современной экономики*, 2010, по. 4. Доступно: <http://www.m-economy.ru/> (дата обращения: 15.05.17).

ANALYSIS THEORETICAL BASES OF TRANSFORMATION PROCESSES IN ECONOMICS

Moreno Daniel Junior Mendes, graduate student

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: correia94@mail.ru

Purpose: the author performs the analysis and generalization of theoretical provisions on transformation processes in the economy. *Discussion:* the existence of humanity does not possible without the economy. The study of the transformation of socio-economic systems began in the framework of historical science and political economy. The works of representatives in the classical political economy such as A. Smith and D. Ricardo contain the certain provisions on the changes of the economic system. The economic development according to J. Schumpeter is the process of innovative activity, continuously progressing from within. V. Zombart made an attempt to trace the transformation of capitalism back in the 1920s. Modern economists (for example, M. Todaro) also examine the processes of economic transformation and highlight their sources, content and driving forces. *Results:* the authors showed that the transformation of socio-economic systems in developing countries differs from other forms of society dynamic development. Transformation processes in the economy qualitatively change the system-forming elements, basic institutions, structures in the economy, including the economy of developing countries.

Keywords: economic system, transformation, institutionalism, developing countries.

References

1. Kemerov V.E. *Sovremennyy filosofskij slovar'*. Moscow, Akademicheskij Proekt, 2004. (In Russ.)
2. Nureev R. *Jekonomika razvitija: modeli stanovlenija rynočnoj jekonomiki*. Moscow, NORMA, 2008, p. 114. (In Russ.)
3. Osipov G.V., Moskvichev L.N. *Sociologičeskij slovar'*. Moscow, Norma-M, 2014, pp. 535-536. (In Russ.)
4. Rumjanceva E.E. *Novaja jekonomičeskaja jenciklopedija*. Moscow, INFRA-M, 2006. (In Russ.)
5. Rusanovskij V.A. *Institucional'naja jekonomika*. Moscow, INFRA-M, 2013, Znanium. (In Russ.)
6. Stebljakova L.P. *Transformacija jekonomičeskijh sistem: teorija i praktika*. Moscow, 2010. (In Russ.)
7. Stepanchenko V.A. Transformacija političeskoj sistemy Rossii: teoretičeskij podhod. *Molodoj učenyyj*, 2009, no. 4, p. 176. (In Russ.)
8. Todaro M. *Jekonomika razvitija*. Moscow, 1997, p. 22. (In Russ.)
9. Tolkovo-jenciklopedičeskij slovar'. Sankt-Peterburg, Norint, 2006. (In Russ.)
10. Huzina G.G. Voprosy jekonomičeskoj teorii. Makrojekonomika. *Problemy sovremennoj jekonomiki*, 2010, no. 4. Available at: <http://shhshhshh.m-economy.ru/> (accessed: 15.05.17). (In Russ.)

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К ДЕЙСТВИЮ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФАКТОРОВ

Николаева Екатерина Владимировна

Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Ленинский пр-т, 65, Москва, Россия, 119991; e-mail: nikolaevaekv@yandex.ru

Цель: описание процедуры анализа устойчивого функционирования малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности к действию различных неблагоприятных факторов. *Обсуждение:* на деятельность многих малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности оказывают неблагоприятное влияние такие факторы, как цены нефти и газа, ставки налогов, курсы валют, процентные ставки и др. Как показывает анализ работы малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности за последнее десятилетие, эти факторы существенно воздействуют на устойчивость их функционирования. Поэтому вопросы анализа устойчивости функционирования малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности к действию неблагоприятных факторов являются чрезвычайно актуальными. *Результаты:* в работе отражена степень влияния доли заемного финансирования и доли прибыли, направляемой в резервный фонд, на эффективность деятельности компании, в том числе на вероятность ее выживания и разорения.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, анализ, эффективность, устойчивость, прибыль, разорение, ущерб, инвестиции, влияние, модель, капитал, проект.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1726

Малый бизнес в каждом современном государстве играет важную социально-экономическую роль. Развитие малого бизнеса способствует созданию новых рабочих мест, увеличению внутреннего валового продукта, созданию здоровой конкуренции. В нашей стране в нефтегазовой промышленности малый и средний бизнес получил развитие во многих сферах деятельности – добыча нефти и газа, развитие возобновляемых источников энергии, сбыт нефти и нефтепродуктов, газификация, нефтесервис, промышленная безопасность и др. [3-6, 9-12]. Такие предприятия обеспечива-

ют работой тысячи человек и являются надежным источником налоговых поступлений в федеральный и местный бюджеты. Однако на деятельность многих малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности оказывают неблагоприятное влияние такие факторы, как цены нефти и газа, ставки налогов, курсы валют, процентные ставки и др. [8]. Как показывает анализ работы малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности за последнее десятилетие, эти факторы существенно воздействуют на устойчивость их функционирования. Поэтому вопросы анализа устойчивости функционирования малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности к действию неблагоприятных факторов, рассматриваемые в данной работе являются чрезвычайно актуальными.

Процедура анализа устойчивости функционирования малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности к действию неблагоприятных факторов включает следующие этапы:

1. Сбор исходных данных, необходимых для моделирования денежных потоков типовых проектов предприятия (технологические показатели, капитальные вложения, инвестиции в ЧОК, цена на продукцию, нормативы эксплуатационных затрат, ставки налогов и платежей и др.).

2. Определение асимптотических темпов роста капитала предприятия для различных вариантов инвестиционной политики и финансирования предприятия (доля прибыли, направляемая на новые инвестиционные проекты, доля заемного финансирования, дивидендная политика и др.).

3. Определение факторов, оказывающих неблагоприятное влияние на эффективность функционирования предприятия (цены нефти и газа, ставки налогов, курсы валют, процентные ставки и др.). Выбор моделей, описывающих неопределенные факторы.

4. Построение компьютерной имитационной модели предприятия, позволяющей определять моменты разорения предприятия и связанный с этим ущерб.

5. Проведение статистических испытаний и формирование выборок моментов разорения предприятия и ущерба для различных вариантов инвестиционной политики, финансирования предприятия, объемов резервных фондов, методов управления оборотным капиталом и др.

6. Проведение статистического анализа полученных выборок.

7. Сравнение рассмотренных вариантов. Выбор варианта с приемлемым уровнем устойчивости функционирования предприятия.

Проведем анализ устойчивости функционирования малых и средних предприятий нефтегазовой промышленности к действию неблагоприятных факторов на примере малого предприятия «М», которое занимается добычей нефти в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Экспорт нефти осуществляется морским путём через стационарный морской ледостойкий отгрузочный причал Варандейский терминал. Продукция реализуется через

«Санкт-Петербургскую международную товарно-сырьевую биржу» (секция биржи – «Нефть», NEFTVAM500U30).

В табл. 1 приведены основные исходные данные, используемые для оценки эффективности типового проекта разработки нефтяных месторождений малого предприятия «М».

Проведенные расчеты денежных потоков и чистого оборотного капитала типового проекта показывают, что типовой проект малого предприятия «М» является эффективным – ВНР равна 24,2%.

Таблица 1

Исходные данные

Показатель	Единица измерения	Значение
Цена нефти	руб./т	15000
Начальный дебит	т/сут.	10
Темп падения добычи (годовые)		0,9
Капитальные вложения	млн руб./скв.	56
Эксплуатационные затраты		
– переменные	руб./т	7000
– постоянные	тыс. руб./скв.	4000
Оборотный капитал		
Средняя стоимость запасов	тыс. руб./скв.	2000
Длительность производственного цикла	сут.	5
Коэффициент нарастания затрат		0,75
Размер партии поставки продукции	т	500
Период времени между отгрузкой продукции и оплатой	сут.	30
Период времени между получением ресурсов и оплатой	сут.	30
Ставка по кредиту	%	15

Для финансирования малого предприятия «М» могут использоваться как средства акционеров, так и кредиты. Определенная часть прибыли выплачивается в виде дивидендов, а остаток средств реинвестируется в новые инвестиционные проекты.

Асимптотические темпы прироста капитала малого предприятия «М» для различных долей реинвестируемой прибыли q и долей заемного финансирования f приведены в табл. 2.

Таблица 2

Асимптотические темпы прироста капитала

Доля заемного финансирования f	Доля прибыли, направляемая на инвестиции q		
	0	0,5	1
0	0	0,121	0,242
0,5	0	0,167	0,334
0,75	0	0,259	0,518

На деятельность добывающего предприятия оказывает существенное влияние цены на нефть, которая, согласно данным «Санкт-Петербургской

международной товарно-сырьевой биржи», подвержена значительным колебаниям.

Используя биномиальную модель [1] динамики цен на нефть с параметрами: начальная цена – $P_0=15000$ руб./т, годовые темпы прироста цен – $u=1,25$, $d=0,8$, вероятность увеличения цен – $p=0,5$, для различных условий финансирования деятельности предприятия были проведены статистические испытания (число испытаний 10000) с целью определения первых моментов времени, когда накопленное сальдо становится отрицательным (момент разорения). Статистический анализ полученных выборок позволил определить вероятности разорения предприятия в определенный момент времени (табл. 3) и вероятности выживания предприятия (табл. 4). Кроме того, были определены статистические характеристики максимальных потерь предприятия – минимальных значений накопленного сальдо (табл. 5-7).

Таблица 3

Вероятности разорения в определенный момент времени

t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
$q=1, f=0$	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,015	0,016	0,009	0,009	0,002
$q=0,5, f=0$	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,033	0,008	0,009	0,011	0,002
$q=0, f=0$	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,030	0,015	0,009	0,018	0,005
$q=1, f=0,5$	0,000	0,000	0,122	0,000	0,032	0,000	0,023	0,004	0,019	0,012
$q=0,5, f=0,5$	0,000	0,000	0,130	0,000	0,033	0,016	0,023	0,016	0,016	0,011
$q=0, f=0,5$	0,000	0,000	0,127	0,000	0,032	0,063	0,007	0,029	0,018	0,016
$q=1, f=1$	0,496	0,000	0,000	0,000	0,000	0,031	0,016	0,008	0,005	0,008
$q=0,5, f=1$	0,498	0,000	0,000	0,000	0,064	0,000	0,014	0,007	0,012	0,013
$q=0, f=1$	0,509	0,000	0,125	0,000	0,061	0,000	0,040	0,000	0,027	0,000

Таблица 4

Вероятности выживания предприятия

Доля заемного финансирования f	Доля прибыли, направляемая в резервный фонд q		
	0	0,5	1
0	0,924	0,936	0,949
0,5	0,709	0,756	0,788
1	0,238	0,392	0,437

Таблица 5

Среднее значение минимального накопленного сальдо, млн руб.

Доля заемного финансирования f	Доля прибыли, направляемая в резервный фонд q		
	0	0,5	1
0	-1,418	-1,247	-0,903
0,5	-10,663	-9,426	-7,993
1	-32,974	-29,334	-26,139

Таблица 6

Минимальное значение минимального накопленного сальдо, млн руб.

Доля заемного финансирования f	Доля прибыли, направляемая в резервный фонд q		
	0	0,5	1
0	-51,463	-47,462	-43,461
0,5	-108,820	-107,376	-105,931
1	-168,400	-168,400	-168,400

Таблица 7

Среднеквадратическое отклонение минимального накопленного сальдо, млн руб.

Доля заемного финансирования f	Доля прибыли, направляемая в резервный фонд q		
	0	0,5	1
0	6,288	5,826	4,707
0,5	22,235	21,420	20,283
1	41,312	42,165	40,634

Анализ полученных результатов показывает, что на момент разорения вероятность выживания и максимальные потери предприятия оказывают влияние доля заемного финансирования f и доля прибыли, направляемая в резервный фонд q .

С увеличением доли заемного финансирования момент разорения может наступить раньше и с более высокой вероятностью. При увеличении доли прибыли, направляемой в резервный фонд, момент разорения может наступить позднее и с меньшей вероятностью.

На устойчивость функционирования и выживание предприятия оказывает влияние политика формирования его оборотного капитала. В табл. 8 приведены сценарии формирования оборотного капитала предприятия «М», которые отличаются средней стоимостью запасов и периодами времени между отгрузкой продукции и оплатой, а так же между получением ресурсов и оплатой. Сценарий 1 требует наибольших инвестиций в ЧОК, а сценарий 3 – наименьших.

Таблица 8

Сценарии формирования оборотного капитала

Показатель	Единица измерения	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
Средняя стоимость запасов	тыс. руб./скв.	2000	1000	1000
Длительность производственного цикла	сут.	5	5	5
Коэффициент нарастания затрат		0,75	0,75	0,75
Размер партии поставки продукции	т	500	500	500
Период времени между отгрузкой продукции и оплатой	сут.	30	15	0
Период времени между получением ресурсов и оплатой	сут.	30	90	90
Инвестиции в ЧОК	млн руб.	12,163	4,713	2,463

Таблица 9

Вероятности разорения в определенный момент времени

t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сценарий 1 $q=1, f=0$	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0150	0,0160	0,0087	0,0093	0,0022
Сценарий 2 $q=1, f=0$	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0294	0,0078	0,0065	0,0111	0,0062
Сценарий 3 $q=1, f=0$	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0319	0,0164	0,0072	0,0092	0,0037
Сценарий 1 $q=0,5, f=0,5$	0,0000	0,0000	0,1300	0,0000	0,0331	0,0163	0,0229	0,0155	0,0155	0,0107
Сценарий 2 $q=0,5, f=0,5$	0,0000	0,0000	0,1232	0,0000	0,0317	0,0154	0,0245	0,0135	0,0164	0,0185
Сценарий 3 $q=0,5, f=0,5$	0,0000	0,0000	0,1228	0,0000	0,0324	0,0153	0,0262	0,0109	0,0142	0,0227

Таблица 10

Вероятности выживания предприятия

	Сценарий		
	1	2	3
$q=1, f=0$	0,949	0,939	0,932
$q=0,5, f=0,5$	0,756	0,757	0,756

Таблица 11

Среднее значение минимального накопленного сальдо, млн руб.

	Сценарий		
	1	2	3
$q=1, f=0$	-0,903	-1,221	-1,477
$q=0,5, f=0,5$	-9,426	-9,247	-9,172

Таблица 12

Минимальное значение минимального накопленного сальдо, млн руб.

	Сценарий		
	1	2	3
$q=1, f=0$	-43,461	-50,911	-53,161
$q=0,5, f=0,5$	-107,376	-108,221	-108,320

Таблица 13

Среднеквадратическое отклонение минимального накопленного сальдо, млн руб.

	Сценарий		
	1	2	3
$q=1, f=0$	4,707	5,951	6,686
$q=0,5, f=0,5$	21,420	21,281	21,222

Моделирование показывает (табл. 9-13), что при финансировании предприятия исключительно за счет собственных средств при реализации сценария 1 вероятность выживания предприятия будет максимальной. При этом среднее значение ущерба будет минимальным. Поэтому наличие у предприятия больших объемов оборотных активов способствует повышению устойчивости его функционирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cox John C., Stephen A. Ross, Mark Rubinstein, Option pricing: A simplified approach // *Journal of Financial Economics*, vol. 7, no. 3, 1979, pp. 229-263.
2. Баканов Д.С. Стратегии и перспективы развития газовой промышленности в условиях модернизации российской экономики // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2012, no. 2(106), с. 154-156.
3. Беккер Н.А., Захаров М.Н., Саркисов А.С. Комплексная оценка экономической эффективности проектов развития возобновляемых источников энергии // *Нефть, газ и бизнес*, 2007, no. 10, с. 17-24.
4. Важенина Л.В. Проектное управление стратегией энергоэффективности и энергосбережения в газовом секторе экономики // *Проблемы прогнозирования*, 2015, no. 1, с. 53-66.
5. Захаров М.Н., Саркисов А.С., Федотов С.Н. Оценка экономической эффективности мероприятий по обеспечению надежности газотранспортных систем // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*, 2010, no. 12, с. 20-26.
6. Захаров М.Н., Саркисов А.С., Шварц Т.Г. Коммерческая эффективность диагностики технического состояния систем МТ // *Газовая промышленность*, 2006, no. 2, с. 62-65.
7. Комков Н.И., Кротова М.В., Худавердиев С.В. Теоретические проблемы формирования рынка природного газа в России // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*, 2010, no. 8, с. 72-95.
8. Саркисов А.С. Технология стратегического управления на предприятиях нефтегазовой промышленности // *Нефть, газ и бизнес*, 2002, no. 2, с. 40-45.
9. Саркисов А.С., Лобанов А.Н. Планирование затрат предприятия магистрального транспорта газа // *Нефть, газ и бизнес*, 2007, no. 11, с. 75-79.
10. Саркисов А.С., Павлова Е.М. *Стратегия освоения ресурсов нефти и газа Восточной Сибири*. Москва, Российский гос. ун-т нефти и газа им. И. М. Губкина, 2009.
11. Смирнов В. А. Экономическое обоснование стратегии газовой промышленности на основе последовательной смены перспективных очагов освоения ресурсов газа // *Российский внешнеэкономический вестник*, 2007, no. 2, с. 68-77.
12. Спектор Н.Ю., Саркисов А.С. Анализ газификации Российской Федерации // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*, 2015, no. 5, с. 25-29.

THE ANALYSIS OF STABILITY OF SMALL AND MEDIUM OIL AND GAS ENTERPRISES FUNCTIONING TO ADVERSE FACTORS ACTION

Nikolaeva Ekaterina Vladimirovna

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Leninsky av., 65, Moscow, Russia, 119991; e-mail: nikolaevaekv@yandex.ru

Purpose: the author describes the procedure of the stable functioning analysis for small and medium enterprises of the oil and gas industry to influence of various adverse factors. *Discussion:* such factors as the oil and gas prices, tax rates, exchange rates, interest rates, etc adversely affect on the activities of many small and medium enterprises of the oil and gas industry. These factors significantly impact the sustainability of their operation according to analysis of work of small and medium enterprises of the oil and gas industry over the past decade. Therefore the stability of functioning analysis issues for small and medium enterprises in the oil and gas industry to action of adverse factors are extreme lyrelevant. *Results:* the author determined the influence degree of the debt financing share and the profit share of reserve fund on the effectiveness of the company including the likelihood of its survival and destruction.

Keywords: small and medium enterprises, analysis, efficiency, sustainability, profit, ruin, damage, investment, influence, model, capital, project.

References

1. Cox John C., Stephen A. Ross, Mark Rubinstein, Option pricing: A simplified approach. *Journal of Financial Economics*, vol. 7, no. 3, 1979, pp. 229-263.
2. Bakanov D.S. Strategii i perspektivy razvitiya gazovoj promyshlennosti v usloviyah modernizacii Rossijskoj jekonomiki. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 2(106), pp. 154-156. (In Russ.)
3. Bekker N.A., Zaharov M.N., Sarkisov A.S. Kompleksnaja ocenka jekonomicheskoi jeffektivnosti proektov razvitiya vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии. *Neft', gaz i biznes*, 2007, no. 10, pp. 17-24. (In Russ.)
4. Vazhenina L.V. Proektnoe upravlenie strategij jenergojeffektivnosti i jenergo-sberezhenija v gazovom sektore jekonomiki. *Problemy prognozirovaniya*, 2015, no. 1, pp. 53-66. (In Russ.)
5. Zaharov M.N., Sarkisov A.S., Fedotov S.N. Ocenka jekonomicheskoi jeffektivnosti meroprijatij po obespečeniju nadezhnosti gazotransportnyh sistem. *Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom*, 2010, no. 12, pp. 20-26. (In Russ.)
6. Zaharov M.N., Sarkisov A.S., Shvarc T.G. Kommercheskaja jeffektivnost' diagnostiki tehničeskogo sostojanija sistem MT. *Gazovaja promyshlennost'*, 2006, no. 2, pp. 62-65. (In Russ.)
7. Komkov N.I., Krotova M.V., Hudaverdiev S.V. Teoreticheskie problemy formirovaniya rynka prirodnoho gaza v

Rossii. *Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovaniya RAN*, 2010, no.8 , pp. 72-95. (In Russ.)

8. Sarkisov A.S. Tehnologija strategicheskogo upravljenija na predpriyatijah neftegazovoj promyshlennosti. *Neft', gaz i biznes*, 2002, no. 2, pp. 40-45. (In Russ.)

9. Sarkisov A.S., Lobanov A.N. Planirovanie zatrat predpriyatija magistral'nogo transporta gaza. *Neft', gaz i biznes*, 2007, no. 11, pp. 75-79. (In Russ.)

10. Sarkisov A.S., Pavlova E.M. *Strategija osvoenija resursov nefti i gaza Vostochnoj*

Sibiri. Moscow, Rossijskij gos. un-t nefti i gaza im. I. M. Gubkina, 2009. (In Russ.)

11. Smirnov V.A. Jekonomicheskoe obosnovanie strategii gazovoj promyshlennosti na osnove posledovatel'noj smeny perspektivnyh ochagov osvoenija resursov gaza. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*, 2007, no. 2, pp. 68-77. (In Russ.)

12. Spektor N.Ju., Sarkisov A.S. Analiz gazifikacii Rossijskoj Federacii. *Problemy jekonomiki i upravljenija neftegazovym kompleksom*, 2015, no. 5, pp. 25-29. (In Russ.)

ЭККАУНТИНГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Бреславцева Нина Александровна, д-р экон. наук, проф.

Сверчкова Ольга Федоровна, д-р экон. наук, доц.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, ул. Шевченко, д. 147, Шахты, Ростовская обл., Россия, 346500; e-mail: Ylo79@mail.ru

Цель: теория и практика применения приемов и методов эккаунтинга на современных российских предприятиях как одного из перспективных направлений учета, контроля и планирования хозяйственной деятельности. *Обсуждение:* в настоящее время в научной и учебной литературе все чаще можно встретить термин «эккаунтинг». Данное понятие рассматривается различными авторами с различных точек зрения. Одни считают, что эккаунтинг заключается исключительно в ведении бухгалтерского учета, другие добавляют к его функциям выполнение контроля. С нашей точки зрения эккаунтинг как сфера деятельности объединяет ведение бухгалтерского учета, выполнение аудиторских процедур и на основе полученной достоверной, отвечающей требованиям законодательства информации, осуществление планирования хозяйственной деятельности организации. *Результаты:* авторами обозначены группы пользователей продуктов эккаунтинга. Выделены нормативные документы, регламентирующие осуществление (реализацию) процедур эккаунтинга. Рассмотрены принципы осуществления процедур эккаунтинга, которые комплексно строятся на принципах из бухгалтерского учета, аудита и планирования. Выделены виды эккаунтинга.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, аудит, планирование.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1676

1. Введение

В современной экономике по признаку размеров среди предприятия Российской Федерации выделяют крупные, средние, малые и микропредприятия. Из перечисленных групп, как правило, разветвленной организационно-управленческой структурой, располагают крупные, иногда средние предприятия. Т.е. данные организации могут позволить содержание отдельных структурных подразделений, таких как отдел планирования, экономический отдел, отдел контроля (аудита), бухгалтерию и т.д.

В малых, а в микропредприятиях в особенности, функции перечисленных отделов выполняют сотрудники одного – бухгалтерии, или один специалист – бухгалтер. На него возлагается выполнение работ не только по сбору, регистрации и обобщения информации, составление налоговой и бухгалтерской отчетности, расчет и уплата налогов, но и контрольная функция за соблюдением законодательства Российской Федерации в ходе осуществления хозяйственной деятельности, аналитическая функция, с последующим прогнозированием перспектив работы и развития предприятия и другие. С нашей точки зрения, сферу деятельности бухгалтера малых и микропредприятий можно назвать эккаунтингом (Accounting). Однако это не означает, что данная сфера деятельности неактуальна для средних и крупных предприятий. Таким образом, в профессиональный язык современных бухгалтеров России входит термин «эккаунтинг».

2. Методология

Теоретико-методологической основой исследования послужили действующие принципы, правила и методологические положения в области бухгалтерского учета и аудита. В качестве инструментария применялись абстрактно-логический, балансовый, логический и системный наблюдения.

3. Обсуждение результатов

Эккаунтинг в буквальном переводе с английского языка означает – учет, отчетность, расчет. В целом данный перевод созвучен с определением бухгалтерского учета, закрепленного в Федеральном законе Российской Федерации №402-ФЗ от 6 декабря 2011 года «О бухгалтерском учете»: «Бухгалтерский учет – формирование документированной систематизированной информации об объектах, в соответствии с требованиями и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности». В то же время в соответствии со статьей 4 Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (утв. приказом Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н): основными задачами бухгалтерского учета являются:

– формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимой внутренним пользователям бухгалтерской отчетности – руководителям, учредителям, участникам и собственникам имущества организации, а также внешним – инвесторам, кредиторам и другим пользователям бухгалтерской отчетности;

– обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации при осуществлении организацией хозяйственных операций и их целесообразностью, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами;

– предотвращение отрицательных результатов хозяйственной дея-

тельности организации и выявление внутривозрастных резервов обеспечения ее финансовой устойчивости.

Содержание поставленных задач находит отражение в определениях эккаунтинга, сформулированных отечественными авторами, например, в финансовом словаре предлагается следующая формулировка.

Эккаунтинг – функциональная сфера бизнеса, связанная со сбором, обработкой, классифицированием, анализом и оформлением различных видов финансовой информации. Кроме того, эккаунтинг связан с аудитом, т.е. контролем за правильностью ведения эккаунтинга. Основная цель – бухгалтерская проводка сделок и операций, составление финансовых документов, среди которых выделяются отчеты о доходах и балансовый счет, бюджетные сметы, отчеты о наличностях и т.д. Эти документы составляют как за прошлые периоды, что необходимо для отчетов и проверки финансового состояния фирмы, так и в качестве проектов на будущее, что необходимо для проверки правильности замыслов предпринимателя в какой-либо сфере деятельности [11].

По мнению доктора экономических наук Бурцева В.В.: «Эккаунтинг (Accounting) – это искусство планирования, учета (толкования, измерения и отражения на счетах) и анализа экономической активности (деятельности и развития) коммерческой организации» [3].

Таким образом, основные задачи эккаунтинга созвучны с задачами современного бухгалтерского учета в Российской Федерации: учет, контроль, планирование. На основе эккаунтинга должна быть сформирована достоверная, по содержанию отвечающая нормам законодательства РФ информация, предназначенная для планирования перспектив развития хозяйственной деятельности организации. При этом, с нашей точки зрения, данная система применима как в коммерческих, так и некоммерческих организациях.

По мнению Горностаевой Ж.В.: «Бухгалтерский учет – это главный инструмент управления бизнесом, который влияет на управление и регулирование деятельности предприятия изнутри» [5].

Продукт эккаунтинга (информация) предназначен для различных групп пользователей, а именно:

- внешние пользователи с коммерческим интересом (поставщики, покупатели). Для данной группы требуется информация о перспективах сотрудничества;

- внешние пользователи с финансовым интересом (инвесторы, кредиторы, банковские служащие и т.д.). Для оценки рисков вложения капитала;

- внутренние пользователи (менеджеры верхних эшелонов управления). Для оценки экономической активности предприятия, управленческого решения, сопоставление реального положения бизнеса с планируемым.

Выявление многочисленных взаимосвязей между экономическими событиями и финансовыми результатами деятельности организации. Состав-

ление плана работы на будущие перспективы как тактического, так и стратегического.

Эккаунтинг, как и каждая сфера бизнеса хозяйствующих субъектов, регламентируется определенным набором норм, законов, инструкций и т.д. Как мы уже отмечали выше составные части эккаунтинга – это бухгалтерский учет и аудит. Соответственно нормы, регулирующие данные направления, проецируются и на рассматриваемую нами сферу. Составляющие анализ и планирование осуществляются на основе законов экономики, сложившихся приемов и методов. В таблице нами приведены отдельные нормативные документы, регламентирующие осуществление (реализацию) процедур эккаунтинга.

Таблица

Нормативные документы, регламентирующие осуществление (реализацию) процедур эккаунтинга

Бухгалтерский учет	Аудит
Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ и др.	
ФЗ «О бухгалтерском учете» Положения по бухгалтерскому учету Соответствующие приказы, инструкции, рекомендации министерств РФ и т.д.	ФЗ «Об аудиторской деятельности» Стандарты аудиторской деятельности Соответствующие приказы, инструкции, рекомендации министерств РФ и т.д.

Принципы осуществления процедур эккаунтинга комплексно строятся на принципах из бухгалтерского учета, аудита и планирования.

Бухгалтерский учет: принцип объективности (все хозяйственные операции должны находить отражение в бухгалтерском учете), принцип автономности (или иная организация существует как единое самостоятельное юридическое лицо), принцип двойной записи, принцип действующей организации (организация нормально функционирует и сохранит свои позиции на рынке в обозримом будущем), принцип периодичности (регулярное, периодически повторяющееся балансовое обобщение учетной информации), принцип осмотрительности (консерватизма) (предполагает определенную степень осторожности в процессе формирования суждений, необходимых при расчетах, производимых в условиях неопределенности, что позволяет избежать завышения активов (или доходов) и занижения обязательств (или расходов)), принцип конфиденциальности (содержание внутренней учетной информации составляет коммерческую тайну организации), принцип начислений (условные факты хозяйственной деятельности) (все операции записываются по мере их возникновения, а не в момент оплаты и относятся к тому отчетному периоду, когда была совершена данная операция, принцип денежного измерения (количественное измерение фактов хозяйственной деятельности и применение в качестве единицы измерения валюты страны).

Современный бухгалтерский учет развивается, появляются новые направления, такие как стратегический учет, креативный учет и т.д.

Принципы аудита: независимости (закрывающийся в обязательности отсутствия у аудитора при формировании его мнения различного рода заин-

тересованности в делах проверяемого экономического субъекта), честности (заключается в обязательной приверженности аудитора своему профессиональному долгу), объективности (заключающийся в обязательности применения аудитором беспристрастного, непредвзятого, не подверженного никаким влияниям подхода к рассмотрению любых профессиональных вопросов и формированию выводов и заключений), профессиональной компетентности (аудитор должен владеть определенным, необходимым объемом профессиональных знаний и навыков), добросовестности (заключающийся в обязательном оказании аудитором своих профессиональных услуг с тщательностью, оперативностью), конфиденциальности (аудиторы обязаны обеспечить сохранность документов и не вправе передавать эти документы каким бы то ни было третьим лицам либо устно разглашать).

В настоящее время теоретические положения аудита, так же как и бухгалтерского учета расширяются за счет внедрения новых терминов, одним из перспективных, с нашей точки зрения, являются инжиниринговые механизмы в системе аудиторского контроля [1].

Планирование [4]:

– принцип необходимости планирования означает повсеместное и обязательное применение планов при выполнении любого вида трудовой деятельности. Этот принцип особенно важен в условиях свободных рыночных отношений, поскольку его соблюдение соответствует современным экономическим требованиям рационального использования ограниченных ресурсов на всех предприятиях;

– принцип единства планов предусматривает разработку общего или сводного плана социально-экономического развития предприятия, то есть все разделы годового плана должны быть тесно увязаны в единый комплексный план. Единство планов предполагает общность экономических целей и взаимодействие различных подразделений предприятия на горизонтальном и вертикальном уровнях планирования и управления;

– принцип непрерывности планов заключается в том, что на каждом предприятии процессы планирования, организации и управления производством, как и трудовая деятельность, являются взаимосвязанными между собой и должны осуществляться постоянно и без остановки;

– принцип гибкости планов тесно связан с непрерывностью планирования и предполагает возможность корректировки установленных показателей и координации планово-экономической деятельности предприятия;

– принцип точности планов определяется многими факторами как внешними, так и внутренними. Но в условиях рыночной экономики точность планов трудно соблюсти. Поэтому всякий план составляется с такой точностью, которую желает достичь само предприятие, с учетом его финансового состояния, положения на рынке и других факторов.

Далее рассмотрим виды эккаунтинга.

По мнению отдельных авторов, эккаунтинг [10] – это оказание услуг по ведению бухгалтерского учета, контроля и планирования деятельности отдельными аудиторскими фирмами. При этом эккаунтинг делят на полный и частичный. Первый вид предполагает, что клиент поручает аудиторской фирме полностью вести бухгалтерский учет, фирма берет на себя все обязанности по ведению бухгалтерского и налогового учета, а также по своевременному представлению бухгалтерской, налоговой и статистической отчетности в соответствующие органы. Все работы осуществляются на территории аудиторской фирмы и на ее оборудовании, что позволяет клиенту не иметь ни должностей бухгалтеров в штате организации, ни рабочих мест для них. Клиент должен лишь своевременно извещать фирму о произведенных хозяйственных операциях и передавать для обработки первичные документы. Второй вид эккаунтинга – частичный, при котором клиент берет контрольные функции на себя (руководитель фирмы возлагает на себя обязанности главного бухгалтера), а аудиторская фирма ведет учет и составляет отчетность.

Другие авторы выделяют – management accounting (управленческий учёт) – это добавляющий ценность процесс непрерывного совершенствования планирования, проектирования, оценки и функционирования систем финансовой и нефинансовой информации, который направляет действия менеджмента, мотивирует поведение, поддерживает и создаёт культурные ценности, необходимые для достижения стратегических, тактических и оперативных целей организации.

По нашему мнению, эккаунтинг можно разделить на внутренний и внешний. Внутренний выполняется сотрудниками организациями, внешний – сторонними фирмами.

4. Заключение

Процедуры бухгалтерского учета (book-keeping), во многом механические и монотонные, представляют собой лишь небольшую часть эккаунтинга, включающего также дизайн системы эккаунтинга в коммерческой организации, планирование издержек, разработку финансовых прогнозов, планирование и исчисление налогов, внутренний аудит, анализ информации финансовых отчетов с целью принятия управленческих решений. При этом особый интерес в рамках эккаунтинга представляют вопросы анализа.

Таким образом, эккаунтинг – это искусство анализа и планирования экономической активности (деятельности и развития) коммерческой организации, учета (толкования, измерения и отражения на счетах) и аудита соответствия предпринимательской деятельности нормам законодательства Российской Федерации.

Список источников

1. Moskvitin E.J. Sverchkova O.F., Sherbakova O.A., Marjanova S.A., Bykadorov V.V. The methodology of functioning engineering mechanisms in the system of auditing controls // *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, no. 6 (S1), pp. 41-45.
2. Бурцев В.В. Эккаунтинг в управле-

нии корпоративными финансами // *Международный бухгалтерский учет*, 2006, no. 8(92), с. 39-47.

3. Бурцев В.В. Эккаунтинг: новая модель бухгалтерского учета для российских организаций // *Советник бухгалтера*, 2006, no. 8.

4. Бухалков М.И. *Планирование на предприятии*. Москва, ИНФРА-М, 2008.

5. Горностаева Ж.В. Бухгалтерский учет – «фундамент» в управлении предприятием // *Наука и мир*, 2014, no. 10, с. 127-129.

6. Корсаков М. Н. Современные системы учета // *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, 1995, вып. 1, с. 97-98.

7. Мансурова Г.И., Мансуров П.М. Формы бухгалтерского учета: исторический аспект // *Международный бухгалтерский учет*, 2014, no. 29(323), с. 54-64.

8. Поляков В.А. Биллинг – развивающееся средство продвижения торговых марок // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*, 2012, no. 5, с. 88-96.

9. Седова Е.И., Гамазина К.Ю. Теоретические подходы к формированию системы управленческого учета // *Вестник университета*, 2016, no. 5, с. 209-212.

10. Слепов Ю. Эккаунтинг: перспективная услуга // *Финансовая газета. Региональный выпуск*, 2003, no. 29.

11. Финансовый словарь. Доступно: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 25.05.17).

THEORY AND PRACTICE OF ACCOUNTING

Breslavtseva Nina Aleksandrovna, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.

Sverchkova Olga Fedorovna, Dr. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Don State Technical University, Institute of Service and Business (Branch) DsTU in shakhty, Shchevchenko st., 147, Shakhty, Russia, 346500; e-mail: Ylo79@mail.ru

Purpose: the authors consider the theory and practical application of techniques and methods in accounting at modern Russian enterprises. Accounting is the one of the promising areas of accounting, control and planning of economic activities. *Discussion:* the authors notice that the term accounting is more common in scientific and educational literature currently. The various authors interpret the accounting differently. Some think that accounting is exclusively maintenance of bookkeeping, others add to its functions the implementation of the control. The authors of this article think that the accounting as a field of activity combines the maintenance of bookkeeping, audit procedures and implementation of planning in economic activities of the organization on the basis of reliable information. *Results:* the authors highlighted the users groups of accounting products and normative documents for the implementation of the accounting procedures. The writers considered the implementation principles of accounting procedures and allotted the types of accounting.

Keywords: accounting, audit, planning.

References

1. Moskvitin E.J. Sverchkova O.F., Sherbakova O.A., Marjanova S.A., Bykadorov V.V. The methodology of functioning engineering mechanisms in the system of auditing controls. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, no. 6 (S1), pp. 41-45.
2. Burcev V.V. Jekkaunting v upravlenii korporativnymi finansami. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2006, no. 8(92), pp. 39-47. (In Russ.)
3. Burcev V.V. Jekkaunting: novaja model' buhgalterskogo ucheta dlja rossijskih organizacij. *Sovetnik buhgaltera*, 2006, no. 8. (In Russ.)
4. Buhalkov M.I. *Planirovanie na predprijatii*. Moscow, INFRA-M, 2008. (In Russ.)
5. Gornostaeva Zh.V. Buhgalterskij uchet – «fundament» v upravlenii predprijatiem. *Nauka i mir*, 2014, no. 10, pp. 127-129. (In Russ.)
6. Korsakov M.N. Sovremennye sistemy ucheta. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Tehnicheski nauki*, 1995, vol.1, pp. 97-98. (In Russ.)
7. Mansurova G.I., Mansurov P.M. Formy buhgalterskogo ucheta: istoricheskij aspekt. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2014, no. 29(323), pp. 54-64. (In Russ.)
8. Poljakov V.A. Billing – razvivajushhesja sredstvo prodvizhenija trgovyh marok. *JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika*, 2012, no. 5, pp. 88-96. (In Russ.)
9. Sedova E.I., Gamazina K.Ju. Teoreticheskie podhody k formirovaniju sistemy upravlencheskogo ucheta. *Vestnik universiteta*, 2016, no. 5, pp. 209-212. (In Russ.)
10. Slepov Ju. Jekkaunting: perspektivnaja usluga. *Finansovaja gazeta. Regional'nyj vypusk*, 2003, no. 29. (In Russ.)
11. Finansovyj slovar'. Available at: <http://dic.academic.ru/> (accessed: 25.05.17). (In Russ.)

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ В КОРПОРАТИВНОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

Сапожникова Наталья Глебовна, д-р экон. наук, проф.

Соколов Александр Алексеевич, д-р экон. наук, проф.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: sapozh@yandex.ru

Цель: исследовать порядок формирования и раскрытия систематизированной информации о нематериальных активах в публичной финансовой отчетности корпорации. *Обсуждение:* инновационная деятельность корпораций предполагает использование в качестве активов объектов интеллектуальной собственности, имеющих надежную оценку, используемых в течение срока, превышающего 12 месяцев, не обладающих материально-вещественной формой, обеспечивающих реальные или патентные доходы, надежная информация о которых позволяет принимать обоснованные экономические решения. *Результаты:* разработан подход к оценке нематериальных активов с учетом признаков обесценения, обоснована необходимость внесения изменений в отечественные нормативные акты в области бухгалтерского учета в части признания и отражения в публичной финансовой отчетности гудвила.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, нематериальные активы, обесценение нематериальных активов, оценочные значения, гудвил.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1718

Введение

В начале 90-х гг. в состав активов российских организаций вошли нематериальные активы, составляющие научно-технический потенциал страны и связанные с понятием интеллектуальной собственности, существующим с 1967 г. в соответствии с решением Стокгольмской конференции о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Конвенцией об учреждении ВОИС определен состав интеллектуальной собственности, который включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным изображениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телепередачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите от недобросовестной конкуренции.

Методология исследования

Проблемы инновационного развития корпорации исследуются отечественными и зарубежными экономистами [2, 4, 1, 13].

Имущественные и неимущественные отношения, которые отражают создание, правовую охрану и использование объектов интеллектуальной собственности, регулируются частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Наличие правового механизма защиты объектов интеллектуальной собственности обеспечивает корпорациям конкурентные преимущества, улучшает инновационный климат, создает условия для использования инновационных результатов и получения доходов. Одним из индикаторов инновационной деятельности является наличие и использование корпорациями нематериальных активов, включающих произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания. Условия признания, методы оценки, отражение движения нематериальных активов и формирование показателей финансовой отчетности предусматриваются Положением по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) [10]. Основные условия признания актива (способность актива приносить корпорации экономические выгоды и наличие надежной оценки), при признании нематериальных активов дополняются наличием охранных документов, отсутствием материально-вещественной формы, но возможностью отделения от других активов, а также длительный срок полезного использования (превышающий 12 месяцев). Объектом учета нематериальных активов признается совокупность прав, возникающих из одного патента, свидетельства, договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, либо в ином установленном законом порядке, предназначенном для выполнения определенных самостоятельных функций.

Нематериальные активы оцениваются по фактической (первоначальной) стоимости, определенной по состоянию на дату принятия объекта к учету, равной величине оплаты в денежной и иной форме или величине кредиторской задолженности, начисленной при приобретении, а так же затрат, обеспечивающих предполагаемое использование актива.

В целях обеспечения в финансовой отчетности корпорации текущей рыночной стоимости активы подлежат регулярной переоценке, тестированию на обесценение. Сумма дооценки нематериальных активов зачисляется в добавочный капитал корпорации, а сумма уценки уменьшает добавочный капитал, сформированный ранее. При уменьшении первоначальной стоимости нематериальных активов сумма уценки относится на прочие расходы корпорации. Сумма дооценки нематериального актива, равная сумме его уценки, проведенной в предыдущие отчетные годы и отнесенной на прочие расходы, включается в состав прочих доходов. При выбытии немате-

риального актива суммы его дооценки переносятся с добавочного капитала корпорации на счет учета нераспределенной прибыли (непокрытого убытка). Нематериальные активы могут проверяться на обесценение в порядке, определенном Международными стандартами финансовой отчетности [7, 6]. Для определения снижения стоимости активов необходимо выявить активы с возможным снижением стоимости; определить возмещаемую стоимость и сравнить ее с балансовой стоимостью актива (тестирование на обесценение), признать обесценение актива. Внешними признаками обесценения актива в отчетном периоде являются: существенное снижение стоимости актива; изменения в технологических, рыночных, экономических или юридических условиях деятельности компании, имеющие негативные последствия; увеличение рыночных процентных ставок или других показателей, влияющих на ставку дисконта, используемую при расчете ценности использования актива; превышение балансовой стоимостью чистых активов корпорации ее рыночной стоимости. К внутренним признакам обесценения относят: физическое повреждение или устаревание актива; изменение способа его использования (прекращение или реструктуризация деятельности, ликвидация актива ранее запланированного срока и др.); превышение фактических расходов на эксплуатацию актива по сравнению с планируемыми; снижение предусмотренных бюджетом чистых потоков денежных средств или операционной прибыли, возникновение убытков, связанных с использованием актива. Корпорация может выявить и другие признаки возможного обесценения актива, что также потребует определения возмещаемой стоимости данного актива. Актив считается обесценившимся, если его балансовая стоимость превышает возмещаемую стоимость – наибольшую из справедливой стоимости и стоимости использования. Лучшими показателями справедливой стоимости являются: цена, имеющего обязательную силу, договора о продаже; текущая рыночная цена за вычетом расходов на продажу; рыночная цена последних операций с аналогичными активами в рамках определенного вида деятельности. Расходы на продажу включают оплату юридических услуг, дополнительные расходы на предпродажную подготовку актива. Стоимость использования определяется как дисконтированная стоимость будущих потоков денежных средств, в результате использования актива или при его выбытии по окончании срока полезного использования. При определении стоимости использования актива необходимо: оценить будущие потоки денежных средств, обеспечиваемые использованием актива; установить ставку дисконтирования, отражающую текущие рыночные оценки временной стоимости денег и риски, характерные для данного актива. Потоки денежных средств, связанных с активом, оцениваются на основе текущего состояния актива. Предполагаемые модернизация и другие усовершенствования актива, увеличивающие поступления денежных средств, в расчет не принимаются. Оценка денежных потоков основывается на информации, содержащейся в бюджетах, утвержденных менеджментом корпорации. Максимальный прогнозный период составляет

пять лет, но при наличии убедительного обоснования может быть избран более продолжительный период. Оценки будущих денежных потоков должны включать: прогнозы поступлений денежных средств от продолжающегося использования актива; прогнозы оттоков денежных средств, связанных с дальнейшим использованием актива, чистые потоки денежных средств, которые предполагается получить или выплатить при ликвидации актива по окончании его полезного использования. При оценке будущих потоков денежных средств не предусматриваются изменения эксплуатационных характеристик актива, возникающих вследствие реструктуризации, к которой компания еще не приступила, а также повышения его производительности вследствие модернизации. Также не принимаются во внимание потоки, связанные с финансовой деятельностью и налогами на прибыль. Чистый поток денежных средств, подлежащий получению при ликвидации актива по окончании его полезного использования, должен быть равен справедливой стоимости актива, за вычетом расходов на выбытие. Ставка дисконтирования подбирается индивидуально для конкретного актива и отражает риски, характерные для данного актива. Если возмещаемая стоимость актива меньше его балансовой стоимости, то балансовая стоимость уменьшается до возмещаемой стоимости. Это уменьшение признается убытком от обесценения и отражается в отчете о прибылях и убытках. Если актив подвергался дооценке, включенной в резерв переоценки, то сумма резерва уменьшается. После признания убытка от обесценения также подлежат корректировке амортизационные отчисления. Расчет возмещаемой стоимости проводится по каждому активу в отдельности. Если оценить возмещаемую стоимость для отдельного актива не представляется возможным, организация определяет возмещаемую стоимость генерирующей единицы, которой принадлежит актив. Под генерирующей единицей понимается наименьшая группа активов, обеспечивающая поступление денежных средств, независимых от притоков денежных средств от других активов или групп активов. Генерирующей единицей может быть цех (отдел), группа цехов (отделов), а также корпорация в целом. Балансовая стоимость генерирующей единицы включает балансовую стоимость только тех активов, которые могут быть непосредственно и обоснованно отнесены к данной единице и способны обеспечивать поступление денежных средств, учитываемых при определении стоимости ее использования. Возможность изменения балансовой стоимости нематериальных активов обеспечивает надежность оценки элементов отчетности и позволяет исключить из ее состава активы, не обеспечивающие экономические выгоды корпорации (полностью, либо частично). Достоверность формируемого финансового результата деятельности корпорации также обеспечивает ежегодный перенос части дооценки нематериальных активов в сумму, равной увеличению амортизационных отчислений на нераспределенную прибыль корпорации, предусмотренный Международными стандартами финансовой отчетности.

Срок полезного использования нематериальных активов устанавли-

ваются корпорацией на основании обеспечиваемой активами экономической выгоды. По нематериальным активам с неопределенным сроком полезного использования амортизация не начисляется, но корпорация уточняет факторы, свидетельствующие о невозможности его определения. При прекращении существования указанных факторов корпорация определяет срок полезного использования актива и способ его амортизации. В случае изменения продолжительности периода, в течение которого корпорация предполагает использовать актив, срок его полезного использования корректируется, а результаты корректировки отражаются в учете и финансовой отчетности в качестве изменений в оценочных значениях.

Пример.

Корпорация получила свидетельство на товарный знак в феврале 2015 г. Первоначальная стоимость нематериального актива 300 000 руб., срок полезного использования установлен 8 лет, амортизация линейным методом. Ежегодная сумма амортизационных отчислений составляла 37500 руб., а ежемесячная – 3125 руб. В декабре 2016 г., на основании решения руководства корпорации о сокращении срока полезного использования до 5 лет, дополнительно начислена и включена в расходы по обычным видам деятельности сумма амортизации 41 250 руб., определяемая как произведение суммы увеличения ежемесячной амортизации на количество месяцев использования товарного знака $[(5000 \text{ руб.} - 3125 \text{ руб.}) \times 22 \text{ месяца}]$.

Правообладатель на основании лицензионных договоров, договоров коммерческой концессии, заключенных в соответствии с установленным законодательством порядком, может предоставить другим организациям права на использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (за исключением права использования наименования места происхождения товара). Переданные нематериальные активы с баланса правообладателя (лицензиара) не списываются, амортизацию по таким объектам начисляет правообладатель (лицензиар).

Систематизация информации о расходах, связанных с выполнением научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ собственными силами или являющихся по договору заказчиками указанных работ, осуществляется на основе ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» [11], применяемое в отношении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, по которым получены результаты, подлежащие правовой охране, но не оформленные в установленном законодательством порядке, а также по которым получены результаты, не подлежащие правовой охране в соответствии с нормами действующего законодательства. В качестве вложений в нематериальные активы расходы признаются при подтверждении их сумм, наличии документов о выполнении работ, использовании результатов в производстве или управлении и обеспечении экономических выгод, демонстрации результатов работы. При не-

выполнении хотя бы одного из условий произведенные расходы признаются прочими расходами отчетного периода. Единицей учета расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы признается инвентарный объект, в качестве которого выступает совокупность расходов по выполненной работе, результаты которой самостоятельно используются в производстве продукции, или для управленческих нужд корпорации. Расходы по каждой выполненной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической работе списываются ежемесячно, линейным способом, либо пропорционально объему продукции (работ, услуг) в течение срока получения корпорацией дохода, но не более 5 лет.

Формирование учетной политики, наличие и движение нематериальных активов рассмотрено нами на основании корпоративной отчетности одной из крупнейших металлургических корпораций Российской Федерации – Новолипецкого металлургического комбината (ПАО «НЛМК») (табл.).

Таблица

Анализ наличия и движения нематериальных активов ПАО «НЛМК»

Наименование нематериальных активов	2014			2015			2016		
	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Темп роста, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Темп роста, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Темп роста, %
Патенты на изобретения, промышленные образцы, полезные модели	17	5,0	100,0	18	4,0	106,0	17	2,0	94,0
Программы для ЭВМ, базы данных	325	95,0	100,0	443	96,0	136,0	762	98,0	172,0
Всего	342	100,0	100,0	461	100,0	135,0	779	100,0	169,0

Доля нематериальных активов в составе внеоборотных активов исследуемой корпорации незначительна и составляла в 2014 г. – 0,1%, в 2015 г. – 0,2%, в 2016 г. – 0,3%. Существенную и регулярно увеличивающуюся часть нематериальных активов составляют программы для ЭВМ и базы данных. Балансовая стоимость патентов в исследуемом периоде изменялась незначительно. Переоценка нематериальных активов не производится, тестирование на обесценение не осуществляется. Амортизация осуществляется линейным методом, объектов с неопределенным сроком полезного использования нет. Затраты на приобретение нематериальных активов в 2017 г. по сравнению с 2014 г. выросли более чем в 6 раз. Нематериальные активы с полностью погашенной стоимостью составляли: в 2014 г. – 19%; в 2015 г. – 11%; в 2016 г. – 11% первоначальной стоимости. Более пятидесяти процентов стоимости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ ПАО «НЛМК» в 2014–2016 гг. списано на расходы. Признанные в качестве объектов нематериальных активов результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ учитываются обособленно на счете 04 «Нематериальные активы», их стоимость

погашается линейным методом в течение трех лет. На наш взгляд, в содержание учетной политики ПАО «НЛМК» целесообразно включить проведение переоценки и тестирование нематериальных активов на обесценение, позволяющее контролировать их признание и использование.

Значительное внимание современными исследователями уделяется деловой репутации, рассматриваемой отечественными нормативными актами в составе нематериальных активов [10, 15, 5, 9, 12]. Принятие Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности» [8] вызвало необходимость внесения изменений в порядок систематизации информации как объекте учета и элементе финансовой отчетности. Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS 3) «Объединение бизнесов» предусматривается определение гудвила на дату приобретения различными методами, в том числе:

- как превышение переданного возмещения по справедливой стоимости над долей в справедливой стоимости приобретенных чистых активов;
- как превышение совокупности переданного возмещения по справедливой стоимости и справедливой стоимости неконтролирующей доли над справедливой стоимостью приобретенных чистых активов [7].

При совершении выгодной покупки, при которой стоимость чистых активов приобретенных бизнесов превышает сумму полученного возмещения, приобретатель должен признать полученную разницу в составе прибыли на дату приобретения. Признанию прибыли от выгодной покупки предшествует повторная идентификация и оценка в соответствии с МСФО (IFRS 3) «Объединение бизнесов» приобретенных активов и обязательств, неконтролирующей доли участия, переданного возмещения. Целью повторной процедуры является обеспечение надежности информации, используемой при расчете прибыли. Возмещение, переданное при объединении бизнесов, должно быть оценено по справедливой стоимости, определяемой как сумма справедливых стоимостей на дату приобретения активов, переданных приобретателем, обязательств, принятых приобретателем перед прежними собственниками объектов приобретения, и долей в капитале, выпущенных приобретателем. Примеры возможных форм возмещения включают денежные средства, иные активы, бизнес или дочернюю организацию приобретателя, условное возмещение, простые или привилегированные долевые инструменты, опционы, варранты и доли участников взаимных предприятий. Если переданное возмещение включает активы и обязательства, балансовая стоимость которых отличается от их справедливой стоимости на дату приобретения, например, немонетарные активы, приобретатель должен осуществить переоценку на дату приобретения с отнесением разницы на прибыли или убытки. Если переданные активы и обязательства остаются в объединенной корпорации после объединения бизнесов (при передаче их объекту приобретения, а не его прежним собственникам) и приобретатель сохраняет контроль над ними, они оцениваются по балансовой стоимости

(переоценка не осуществляется). При наличии признаков обесценения гудвил подлежит списанию. Предусмотренная отечественными нормативными актами амортизация положительной деловой репутации не осуществляется, а отрицательная деловая репутация рассматривается в качестве дохода от выгодной покупки.

Заключение

Регулярная переоценка нематериальных активов, тестирование активов на обесценение, ежегодное включение сумм их дооценки в состав нераспределенной прибыли, изменение правил расчета гудвила и отражение дохода от выгодной покупки обеспечат формирование надежной информации финансовой отчетности, что позволит эффективно управлять интеллектуальной собственностью корпораций и обеспечит инновационный рост.

Список источников

1. Барышева А.В. *Инновационный менеджмент*. Москва, Дашков и К, 2012.
2. Гетьман В.Г., Блинова У.Ю. *Бухгалтерский учет в условиях модернизации экономики России*. Москва, Финансовый университет, 2012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: ч. 4 // СЗ РФ, 2006, no. 52, с. 5496.
4. Грант Р. *Современный стратегический анализ*. 5-е издание. Санкт-Петербург, Питер, 2008.
5. Литвиненко М.И. Оценка и признание гудвила (goodwill) – сфера наибольших проблем // *Корпоративный финансовый менеджмент*, 2006, no. 1, с. 79-83.
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов». Доступно: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 15.06.17).
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединение бизнесов». Доступно: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 15.06.17).
8. О консолидированной финансовой отчетности: Федеральный закон от 27.07.2011 г. № 208-ФЗ. Доступно: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.06.17).
9. Поленова С.Н. Обесценение активов в отчетности по МСФО // *Международный бухгалтерский учет*, 2005, no. 4(76), с. 9-12.
10. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007. Доступно: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.06.17).
11. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02. Доступно: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.06.17).
12. Просвирина И.Н. Категория гудвила в практике учета и оценки // *Финансовый менеджмент*, 2006, no. 1, с. 61-73.
13. Сапожникова Н.Г. Проблемы формирования корпоративной отчетности // *Вестник Казанского финансово-экономического института*, 2008, no. 2, с. 4-8.
14. Тюрина В.Ю., Ипполитова А.А. Наука, инновации собственность – основа перехода к инновационной экономике // *Инновации*, 2013, no. 9 (179), с. 66-70.
15. Швандар В.А., Горфинкель В.Я. *Инновационный менеджмент*. Москва, Экономика, 2004.

INTANGIBLE ASSETS IN CORPORATE ACCOUNTING AND REPORTING

Sapozhnikova Natalia Glebovna, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Sokolov Aleksandr Alekseevich, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018;

e-mail: sapozh@yandex.ru

Purpose: to investigate the procedure for the formation and disclosure of systematized information on intangible assets in the public financial statements of corporation. *Discussion:* the innovative activity of corporations is connected with the inclusion of intellectual property items with the number of assets. These facilities have a reliable estimate, are used for a period exceeding 12 months, do not have a material form, provide real or patent revenues. Reliable information on this group of assets allows to make sound economic decisions. *Results:* authors proposed an approach to valuation of intangible assets taking into account signs of impairment. The article substantiates the need to amend domestic accounting regulations in the area of recognition and recognition of goodwill in public financial statements.

Keywords: intellectual property, intangible assets, impairment of intangible assets, estimated values, goodwill.

References

1. Barysheva A.V. *Innovacionnyj menedzhment*. Moscow, Dashkov i K, 2012. (In Russ.)
2. Get'man V.G., Blinova U.Ju. *Buhgalterskij uchet v usloviyah modernizacii ekonomiki Rossii*. Moscow, Finansovij universitet, 2012. (In Russ.)
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: ch. 4. SZ RF, 2006, no. 52, p. 5496. (In Russ.)
4. Grant R. *Sovremennij strategicheskij analiz*. 5-e izdanie. Saint-Petersburg, Piter, 2008. (In Russ.)
5. Litvinenko M.I. Ocenka i priznanie gudvila (goodwill) – sfera naibol'shih problem. *Korporativnyj finansovij menedzhment*, 2006, no. 1, pp. 79-83. (In Russ.)
6. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 36 «Obescenenie aktivov». Available at: <http://minfin.ru/> (accessed: 15.06.17). (In Russ.)
7. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IFRS) 3 «Ob#edinenie biznesov». Available at: <http://minfin.ru/> (accessed: 15.06.17). (In Russ.)
8. O konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti: Federal'nyj zakon ot 27.07.2011 g. № 208 – FZ. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 15.06.17). (In Russ.)
9. Polenova S.N. Obescenenie aktivov v otchetnosti po MSFO. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2005, no. 4(76), pp. 9-12. (In Russ.)
10. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» PBU 14/2007. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 15.06.17). (In Russ.)
11. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet rashodov na nauchno – issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty» PBU 17/02. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 15.06.17). (In Russ.)

12. Prosvirina I.N. Kategorija gudvila v praktike ucheta i ocenki. *Finansovyj menedzhment*, 2006, no. 1, pp. 61-73. (In Russ.)

13. Sapozhnikova N.G. Problemy formirovaniya korporativnoj otchetnosti. *Vestnik Kazanskogo finansovo-jekonomicheskogo instituta*, 2008, no. 2, pp. 4-8. (In Russ.)

14. Tjurina V.Ju., Ippolitova A.A. Nauka, innovacii sobstvennost' – osnova perehoda k innovacionnoj jekonomike. *Innovacii*, 2013, no. 9 (179), pp. 66-70. (In Russ.)

15. Shvandar V.A., Gorfinkel' V.Ja. *Innovacionnyj menedzhment*. Moscow, Jekonomika, 2004. (In Russ.)

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В РАЗМЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЦЧР

Гулиева Ульвия Физули гызы, канд. экон. наук

Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, ул. Серафимовича, 26а, Воронеж, Россия, 394042; e-mail: ulviyya.mail@gmail.com

Цель: проанализировать и оценить структурные изменения в размещении отдельных видов животноводческой продукции в областях ЦЧР, выявить тенденции и определить направления по их улучшению. *Обсуждение:* в настоящее время в ЦЧР наиболее сложная ситуация в животноводстве остается в развитии производства говядины и молока. Производство мяса всех видов на убой во всех категориях хозяйств в ЦЧР в 2015 г. превысило уровень 1990 г., но в структуре продукции подавляющая часть произведенного мяса является свининой и мясом птицы. За анализируемый период произошло заметное изменение долей областей в производстве продукции животноводства как в ЦЧР, так и в общероссийском масштабе. *Результаты:* оценка структурных сдвигов в размещении производства основных видов животноводческой продукции среди областей ЦЧР показала, что она определилась не столько территориально-отраслевыми особенностями, сколько организационно-экономическими факторами. Во многом экономическое развитие животноводства является результатом эффективного управления территорией.

Ключевые слова: животноводство, оценка, размещение, изменение, структурные сдвиги.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1719

Роль конкретных регионов в решении проблемы размещения и развития достаточного и надежного продовольственного обеспечения населения, сокращения импорта, роста экспорта отдельных видов животноводческой продукции далеко не равнозначна, что объясняется существенными различиями в природных и социально-экономических условиях, структуре, уровне производства и потребления продовольствия и других как внутренних, так и внешних факторов. В перспективе дифференциация регионов и их территорий, базирующаяся на использовании территориально-отраслевого

разделения труда в производстве животноводческой продукции, будет усиливаться, что обусловлено, прежде всего, различным биоклиматическим потенциалом тех или иных зон.

Сложившаяся численность поголовья скота и птицы и уровень их продуктивности обусловили определенные сдвиги в размещении производства продукции животноводства в ЦЧР (табл. 1).

Таблица 1

Производство мяса скота и птицы на убой во всех категориях хозяйств областей ЦЧР, тыс. тонн

Области	1990 г.					2015 г.					2015 г. в % к 1990 г.				
	все-го	в том числе мяса				все-го	в том числе мяса				все-го	в том числе мяса			
		КРС	Сви-ней	Пти-ца	Ов-цы		КРС	Сви-ней	Пти-ца	Ов-цы		КРС	Сви-ней	Пти-ца	Ов-цы
Белго-родская	312,3	143,2	122,3	42,4	6,6	1618,7	35,6	749,4	830,5	2,5	518,3	24,9	612,8	1958,7	37,9
Воро-нежская	441,9	191,8	182,2	55,8	16,5	542,9	90,9	111,6	139,4	5,1	122,9	47,4	61,3	239,1	333,3
Курская	243,6	117,8	87,1	39,3	3,0	437,0	22,7	259,9	152,1	1,3	179,4	19,3	298,4	387,0	43,3
Липец-кая	209,2	96,3	73,3	40,1	3,8	312,4	20,2	109,0	180,7	1,6	149,3	21,0	148,7	450,6	42,1
Тамбов-ская	227,0	114,4	92,3	25,0	6,0	347,3	25,9	189,0	127,7	3,9	153,0	22,6	204,8	510,8	65,0
ЦЧР	1434,0	663,5	557,2	202,6	35,9	3058,3	195,3	1418,9	1424,4	14,4	213,3	29,4	254,6	703,1	40,1

В настоящее время в ЦЧР наиболее сложной ситуация в животноводстве остается в развитии производства говядины и молока. Однако производство мяса всех видов на убой во всех категориях хозяйств ЦЧР в 2015 г. превысило уровень 1990 г. на 113,3%, но в структуре продукции в сравнимом году подавляющая часть произведенного мяса является свининой и мясом птицы (93%).

В общих объемах произведенного мяса в ЦЧР увеличился удельный вес мяса птицы с 14,1% в 1990 г. до 46,6% в 2015 г. и свинины с 38,8% до 46,4%. В то же время за анализируемый период снизился удельный вес говядины с 46,3% до 6,4% и баранины с 2,5% до 0,5%. По регионам удельный вес говядины в общем объеме колебался от 10,3% до 46,6%; свинины от 7,3% до 53,3%; баранины от 67% до 44,3% и мяса птицы от 8,9% до 58,3%.

О структурных изменениях в размещении отдельных видов животноводческой продукции в областях ЦЧР можно судить по данным приведенной в табл. 2.

Для размещения производства мяса КРС как в целом для ЦЧР, так и отдельных его областей характерны две тенденции. Первая тенденция характеризуется резким падением особенно в 90-е гг. производства мяса КРС в регионе; наибольшее его снижение имело место в Курской, Липецкой и Тамбовской областях – соответственно на 81,79 и 77%. Вторая тенденция проявилась в том, что доля всех регионов в производстве мяса КРС в 2015 г. по сравнению с 1990 г. также заметно уменьшилась: Курской области с 1,6 до 0,8 %, Липецкой – с 1,3 до 0,7%, Тамбовской – с 1,6 до 0,3, Белгородской – с 1,9 до 1,2. Для Воронежской области за анализируемый период в

производстве мяса КРС выросла с 2,7 до 3,2% в общероссийском производстве.

Как уже отмечалось, выше размещение и развитие производства свинины в ЦЧР во многом определялось особенностью данной отрасли, отличающейся от других быстрыми темпами воспроизводства и высокой кормоотдачей. Поэтому во всех областях (кроме Воронежской) происходило заметное увеличение производства мяса свиней. Особенно кардинальный рост производства свинины был в Белгородской области, который в 2015 г. превысил уровень 1990 г. более чем в 6 раз.

При этом доля данного региона в производство мяса свиней за этот период увеличилась с 2,55 до 18,8%, или в 7,4 раза. Этот рывок Белгородской области удалось сделать благодаря трем основным факторам: благоприятным погодным условиям и крупномасштабных инвестициям и эффективному управлению территорией. Доля в производстве свинины в остальных регионах ЦЧР за рассматриваемый период, кроме Воронежской области, тоже подросла: в Курской – с 1,80 до 6,5, Тамбовской – с 1,97 до 4,8, Липецкой области с 1,55 до 2,7%.

За рассматриваемый период уменьшилась с 3,88 до 2,80% в общероссийском производстве. По итогам анализа структурных сдвигов в производстве свинины можно отметить, что сокращение объемов производства свинины в Воронежской области происходит в условиях недостаточного размера инвестиций для строительства свинокомплексов.

В производстве мяса птицы характерна резкая тенденция его роста для всех областей ЦЧР в Тамбовской области увеличилось в 5,1 раза, Липецкой – в 4,5 раза, Курской – в 3,3 раза, Воронежской – в 2,4 раза. Наиболее впечатляющих результатов здесь достигла опять-таки Белгородская область, где производство мяса птицы в 2015 г. по сравнению с 1990 г. увеличилось в 19,6 раза, а доля региона в РФ выросла в 1,63 до 13,8%.

Анализ структуры производства яиц по субъектам ЦЧР показывает, что только трем областям региона удалось нарастить и превысить объемы производства яиц уровня 1990 г. Это Белгородская область, где рост производства составил 276%, Липецкая область – с ростом производства яиц 112%, Воронежская область – 102,5 к уровню 1990 г. Можно заметить, что в регионах, где произошел рост производства, отмечалось и увеличение его концентрации и, наоборот, в тех областях, где произошло снижение объемов производства яиц, произошло уменьшение их долей в общем производстве РФ. Так, доля Белгородской области в общем производстве за 25-летний период выросла с 1,33 до 3,5%, Воронежской с 1,81 до 2,07, Липецкой области с 0,99 до 1,25%.

В то же время доля Тамбовской области снизилась за анализируемый период: с 1,10 до 0,31%, Курской – с 1,07 до 0,36%.

В изменении объемов производства нет видимой тенденции. Не видно, что происходит рост производства близко к рынкам сбыта или есть де-

шевые корма. Все перераспределяется под влиянием многих факторов, из которых близость к рынкам, благоприятные природные условия существенны, но полностью объяснить происходящие изменения не могут.

Таблица 2

Изменения долей областей в производстве мяса и яиц, 2015 г.
в % к 1990 г.

Области	Сокращение (-), увеличение (+) производства мяса КРС в 2015 г. к 1990 г.	Доля региона в производстве мяса КРС, %		Сокращение (-), увеличение (+) производства мяса свинины в 2015 г. к 1990 г.	Доля региона в производстве мяса свинины, %		Сокращение (-), увеличение (+) производства мяса птицы в 2015 г. к 1990 г.	Доля региона в производстве мяса птицы, %		Сокращение (-), увеличение (+) производства яиц в 2015 г. к 1990 г.	Доля региона в производстве яиц, %	
		1990 г.	2015 г.		1990 г.	2015 г.		1990 г.	2015 г.		1990 г.	2015 г.
Белгородская	-75	1,9	1,2	+612,8	2,55	18,8	+1958,7	1,63	13,8	+276,0	1,13	3,5
Воронежская	-53	2,7	3,2	-38,8	3,88	2,8	+239,1	2,22	2,2	+102,5	1,81	2,07
Курская	-81	1,6	0,8	+298,4	1,80	6,5	+387,0	1,67	2,5	-69,5	1,07	0,36
Липецкая	-79	1,3	0,7	+148,7	1,55	2,7	+450,6	1,59	3,4	+1172,0	0,99	1,23
Тамбовская	-77	1,6	0,9	+204,8	1,97	4,8	+510,8	1,05	2,1	-70,7	1,10	0,37

Наиболее сложной ситуация остается в размещении и развитии производства говядины и молока, где динамика не столь положительна, как в производстве мяса скота и птицы.

Производство молока в 2000-е гг. практически не растет (табл. 3).

Таблица 3

Производство молока во всех категориях хозяйств ЦЧР, тыс.тонн

Области	Годы					
	1990	2000	2005	2010	2015	2015 к 1990 (в%)
ЦЧР	5001,8	2510,6	2151,1	2132,4	2124,1	42,5
Белгородская	1024,7	606,2	517,8	557,4	531,5	51,9
Воронежская	1496,4	758,8	618,2	683,3	807,7	53,9
Курская	962,4	441,8	396,6	384,3	310,0	32,2
Липецкая	716,3	390,1	337,8	274,5	254,6	35,5
Тамбовская	802,0	313,7	280,7	232,9	220,3	27,5

В целом его объемы производства по ЦЧР в 2015 г. составляли всего 42,5% от уровня 1990 г. Особенно низкий уровень производства молока был в Тамбовской области, где за 1990-2015 гг. имел место самый значительный спад в надое молока – 3,6 раза.

С 1990 г. происходило постоянное падение производства молока в сельскохозяйственных предприятиях. В настоящее время лишь в Тамбов-

ской области большинство молока производится в хозяйствах населения. В остальных областях ЦЧР более половины от общего производства сосредоточено в сельхозпредприятиях. Наибольший удельный вес молока занимают хозяйства Белгородской и Липецкой, соответственно 71 и 69%.

Меньше всего в производстве молока занимают сельхозорганизации Тамбовской области – 27,1% в 2015 г., что обусловлено сравнительно низким надоем на одну корову – 3202 литра. Между тем надой молока в высокотехнологичных крупных предприятиях составляет 9-10 тысяч литров от одной коровы, что позволило достичь повышения этого показателя в среднем по названным областям (табл. 4).

Об интенсивности развития животноводства, использовании земельных ресурсов, о рациональности размещения производства по территории ЦЧР наглядное представление дают показатели численности поголовья КРС, коров, свиней, овец и коз, а также производство мяса, молока и яиц на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий и пашни.

Таблица 4

Структура производства молока в хозяйствах всех категорий в ЦЧР

Области	Сельскохозяйственные предприятия			Хозяйства населения			К(Ф)Х		
	Годы								
	1995	2000	2015	1995	2000	2015	1995	2000	2015
ЦЧР									
Белгородская	70,3	60,1	70,8	29,4	39,2	23,8	0,3	0,8	5,4
Воронежская	62,4	57,8	59,0	33,7	41,7	36,8	0,4	0,5	4,2
Курская	84,5	46,8	51,8	42,9	52,8	41,9	0,3	0,4	6,7
Липецкая	61,4	62,1	69,0	35,4	37,7	26,5	0,4	0,3	4,5
Тамбовская	65,7	36,2	27,1	45,8	62,7	59,2	0,8	1,1	13,7

Динамика поголовья крупного рогатого скота, коров, овец и коз в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий, свиней на 100 га пашни, в хозяйствах всех категорий представлена в табл. 5, 6, 7, 8.

Таблица 5

Динамика поголовья крупного рогатого скота на 100 га сельхозугодий во всех категориях хозяйств, гол.

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РФ	25,7	18,9	13,9	11,2	10,4	9,9
ЦЧР	36,1	24,9	16,0	10,9	8,6	8,4
Белгородская	43,6	31,3	23,5	16,7	12,8	11,6
Воронежская	33,9	24,5	15,9	9,7	9,2	11,6
Курская	43,4	27,4	16,2	11,7	8,6	6,6
Липецкая	34,6	24,6	17,2	11,2	7,6	6,5
Тамбовская	28,2	18,3	9,7	7,3	5,5	4,5

Таблица 6

Поголовье коров в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий
во всех категориях хозяйств ЦЧР, гол.

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РФ	9,2	8,3	6,4	5,0	4,6	4,4
ЦЧР	13,1	11,2	7,6	4,6	3,5	3,3
Белгородская	15,3	13,0	11,0	7,0	5,6	4,5
Воронежская	12,6	11,3	7,5	3,9	3,7	4,5
Курская	14,6	12,3	8,1	5,4	3,8	2,7
Липецкая	12,9	10,9	7,3	4,4	2,9	2,6
Тамбовская	11,0	8,7	5,0	3,2	1,9	1,6

Таблица 7

Поголовье свиней в расчете на 100 га пашни
во всех категориях хозяйств ЦЧР, гол.

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РФ	26,7	17,7	13,1	11,5	14,9	18,4
ЦЧР	46,3	24,9	16,5	14,4	35,6	72,8
Белгородская	59,1	40,8	29,0	33,3	134,4	247,5
Воронежская	48,5	22,8	14,3	12,1	16,1	21,1
Курская	45,5	26,0	18,0	11,6	17,7	71,6
Липецкая	39,8	22,5	14,9	9,5	26,2	35,0
Тамбовская	39,2	16,9	9,8	9,2	12,2	43,2

Таблица 8

Поголовье овец и коз в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий
во всех категориях хозяйств ЦЧР, гол.

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РФ	27,2	13,4	7,5	9,4	11,4	12,9
ЦЧР	23,0	7,9	3,3	2,7	4,4	4,6
Белгородская	20,9	7,3	3,3	2,7	4,4	5,1
Воронежская	32,1	11,3	5,2	3,1	4,3	6,1
Курская	19,4	4,9	2,1	2,5	3,7	4,1
Липецкая	16,8	6,7	2,1	1,7	2,6	3,9
Тамбовская	18,5	6,3	2,4	2,1	2,5	2,9

Анализируя приведенные данные, необходимо отметить, что до 2005 года динамика большинства приведенных показателей была отрицательной. 2005 год и в особенности 2006-й в целом можно считать переходными в развитии животноводства и птицеводства ЦЧР (за исключением скотоводства и овцеводства). Эта же тенденция проявляется и в интенсивности динамики размещения производства основных видов продукции животноводства (табл. 9).

Таблица 9

Производство молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий
во всех категориях хозяйств ЦЧР, ц

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РФ	251	187	164	162	163	160
ЦЧР	374	256	194	167	165	165
Белгородская	477	367	310	266	289	275
Воронежская	365	242	189	155	171	202
Курская	395	273	185	167	161	130
Липецкая	368	255	202	176	144	133
Тамбовская	292	175	117	106	87	83

Таблица 10

Производство мяса (в убойном весе) в расчете на 100 га
сельскохозяйственных угодий во всех категориях хозяйств ЦЧР, ц

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РФ	45,5	27,7	22,5	25,4		49,6
ЦЧР	72,6	38,1	32,5	40,2	99,1	180
Белгородская	96,3	53,3	59,1	104,3	409,7	65,5
Воронежская	72,7	35,0	26,7	28,2	62,9	58
Курская	66,5	36,3	33,3	29,7	91,0	140
Липецкая	73,0	36,8	30,8	37,8	105,6	127
Тамбовская	58,7	33,3	22,5	21,3	25,1	92

Таблица 11

Производство яиц в расчете на 100 га посевов зерновых культур
во всех категориях хозяйств ЦЧР, тыс. штук

Области	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
РФ	73,1	60,0	73,2	84,3	94,0	91,3
ЦЧР	53,1	46,8	55,9	64,0	75,2	61,4
Белгородская	66,5	71,4	96,8	114,4	241,9	186,0
Воронежская	54,2	51,2	57,6	56,6	62,0	60,7
Курская	50,2	37,5	43,7	40,7	25,8	14,6
Липецкая	54,0	48,8	53,0	77,6	68,9	65,1
Тамбовская	44,1	32,8	39,1	42,6	27,4	14,6

Единственной областью ЦЧР, в которой наблюдается в последние годы рост молочного скотоводства, является Воронежская, в остальных областях негативные тенденции в производстве говядины и молока продолжают.

ЦЧР стал преимущественно свиноводческим регионом по структуре животноводства, а по интенсивности разведения КРС, овец и коз он уступает даже средним показателям РФ.

В регионе самые высокие показатели производства мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий наблюдаются в большинстве муниципальных районов Белгородской области. За ее пределами только в Лискинском районе Воронежской области наблюдается аналогичный уровень производства.

В молочном скотоводстве, несмотря на меньшее количество коров на 100 га сельскохозяйственных угодий, ЦЧР в целом (Белгородская и Воронежская области в особенности) характеризуется большей интенсивностью производства молока по сравнению с РФ. Производство молока в настоящее время характеризуется заметно большей однородностью, чем производство мяса в регионе. При этом минимальный показатель (2,5 тонны в Краснинском районе Тамбовской области) в 25,6 раза меньше максимального (64,2 тонны в Лискинском районе Воронежской области).

Заметно ниже уровень интенсивности молочного производства сложился в Липецкой области и особенно в Тамбовской области.

Одной из острых проблем размещения производства основных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях областей ЦЧР, как и животноводства в целом по стране, особенно в 90-е гг. было падение продуктивности животных и птицы, что обусловило отрицательные показатели рентабельности продукции. Она была связана преимущественно с существенным ослаблением кормовой базы.

Среди основных видов продукции животноводства областей ЦЧР наиболее рентабельным является размещение производства мяса свиней, птицы, яиц и молока. Самый высокий уровень рентабельности размещения производства свинины сложился (2015 г.) в Белгородской (79,4%) и Липецкой (69,2%) областях. Размещение производства мяса птицы (2015 г.) наиболее выгодным было в Липецкой (23,2%) и Курской (11,8%) областях. В то же время самый высокий уровень рентабельности размещения производства яиц наблюдался в Курской области (160%) и Воронежской области (52%).

Характерным для всех областей ЦЧР является убыточность производства мяса КРС. На протяжении последних пятнадцати лет уровень рентабельности говядины был отрицательным с колебаниями от (-18,8%) в Белгородской области до (-37,0%) в Тамбовской области. Неэффективным остаются размещение производства мяса баранины и шерсти. Наибольшая убыточность мяса овец и коз наблюдается в Белгородской области (60,4%), наименьшая в Воронежской области (-12,2%).

За рассматриваемый период (2000-2015 гг.) прибыльным стало производство шерсти только в Липецкой области с уровнем рентабельности в 23,5%. В остальных областях ЦЧР оно остается по-прежнему глубоко убыточным.

Заключение

Несмотря на предпринимаемые государством меры, импортозависимость внутреннего агропродовольственного рынка по основным продуктам животноводства остается существенной, особенно это касается продукции скотоводства: доля отечественного производства (2015 г.) на нем составила 75%, а по говядине – 72%, что значительно ниже показателей, определяющих продовольственную безопасность.

Поэтому решение проблемы полного и экономически доступного обе-

спечения населения региона основными продуктами животноводства тесным образом связано с совершенствованием его территориально-отраслевого размещения, пропорциональным развитием звеньев мясомолочного комплекса ЦЧР.

Список источников

1. Алибеков Б.И., Мамаев Э.А. Динамическая задача размещения и развития производств и приближенный метод ее решения // *Транспорт Урала*, 2016, no. 2 (49), с. 9-15.
2. Барагунова Б.А., Шомахова М.Х. Размещение производств и концентрация основных фондов как факторы региональной дифференциации и регионального развития // *Российское предпринимательство*, 2015, т. 16, no. 13, с. 1999-2010.
3. Гешель В.П. Проблемы организации рационального размещения аграрного производства // *АПК: экономика, управление*, 2014, no. 1, с. 43-49.
4. Головин А.А. Развитие теории размещения сельскохозяйственного производства // *Успехи современной науки и образования*, 2016, т. 2, no. 8, с. 112-114.
5. Карпузова Н. Затраты труда на производство сельскохозяйственной продукции как фактор формирования системы размещения производства // *Международный сельскохозяйственный журнал*, 2015, no. 5, с. 36-38.
6. Крупко А.Э., Зарытовская А.И. *Продовольственный комплекс ЦЧР: динамика, проблемы, перспективы и территориальные аспекты развития*. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2014.
7. Печеневский В.Ф. Развитие территориально-отраслевого разделения труда в рыночных условиях функционирования сельского хозяйства региона // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2017, no. 3, с. 202-209.
8. Печеневский В.Ф., Гулиева У.Ф. *Разработать методические положения по совершенствованию размещения сельскохозяйственного производства*. Воронеж, ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015.
9. Пронская О.Н., Барбашин Е.А., Жданова А.С., Коновалова А.А., Коровяков А.М. Рациональное размещение производства продукции сельского хозяйства как фактор повышения эффективности использования ресурсов // *Экономика и предпринимательство*, 2016, no. 9 (74), с. 480-483.
10. Савина С.А. Вопросы размещения сельскохозяйственного производства // *Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки*, 2014, no. 1 (2), с. 220-223.
11. Сайдахмедов О.А. Методические основы размещения производства в регионах // *Экономика и предпринимательство*, 2016, no. 11-2 (76-2), с. 1038-1041.
12. Силаева Л.П., Губанова Н.В. Развитие межрегиональных продовольственных связей как фактор рационального размещения и углубления специализации агропромышленного производства // *Научное обозрение: теория и практика*, 2016, no. 6, с. 6-14.
13. Соболев О.С. Моделирование размещения сельскохозяйственного производства в регионах ЦФО // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 2016, no. 7, с. 21-27.

ASSESSMENT OF STRUCTURAL SHIFTS IN THE DISTRIBUTION OF LIVESTOCK PRODUCTION IN THE CENTRAL BLACK- EARTH REGION

Guliyeva Ulviya Fizuli gizi, Cand. Sc. (Econ.)

Scientific Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region of the Russian Federation, Serafimovich st., 26a, Voronezh, Russia, 394042; e-mail: ulviyya.mail@gmail.com

Purpose: to analyze structural changes in the distribution of individual livestock products in the regions of the Central Black Earth region, to identify trends and identify areas for improvement. *Discussion:* a rather complicated situation develops in the Central Black Earth region in the development of beef and milk production. Production of all kinds of meat in all categories of farms in the Central Black Earth region in 2015 exceeded the level of 1990/ However, most of the meat produced is pork and poultry meat. During the period under review, there was a significant change in the share of oblasts in the production of livestock products both in the scale of the region and on a national scale. *Results:* the author assessed structural shifts in the location of production of the main livestock products among the regions of the Central Black Earth region. The evaluation showed that changes in the structure of products are closely related to organizational and economic factors. Livestock development is the result of effective management of the territory.

Keywords: animal husbandry, estimation, placement, change, structural shifts.

References

1. Alibekov B.I., Mamaev Je.A. Dinamicheskaja zadacha razmeshhenija i razvitija proizvodstv i priblizhennyj metod ee reshenija. *Transport Urala*, 2016, no. 2 (49), pp. 9-15. (In Russ.)
2. Baragunova B.A., Shomahova M.H. Razmeshhenie proizvodstv i koncentracija osnovnyh fondov kak faktory regional'noj differenciacii i regional'nogo razvitija. *Ros-sijskoe predprinimatel'stvo*, 2015, vol. 16, no. 13, pp. 1999-2010. (In Russ.)
3. Geshel' V.P. Problemy organizacii racional'nogo razmeshhenija agrarnogo proizvodstva. *APK: Jekonomika, upravlenie*, 2014, no. 1, pp. 43-49. (In Russ.)
4. Golovin A.A. Razvitie teorii razme-shhenija sel'skohozjajstvennogo proizvodstva. *Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija*, 2016, vol. 2, no. 8, pp. 112-114. (In Russ.)
5. Karpuzova N. Zatraty truda na proizvodstvo sel'skohozjajstvennoj produkcii kak faktor formirovanija sistemy razmeshhenija proizvodstva. *Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal*, 2015, no. 5, pp. 36-38. (In Russ.)
6. Krupko A.Je., Zarytovskaja A.I. *Prodovol'stvennyj kompleks CChR: dinamika, problemy, perspektivy i territorial'nye aspekty razvitija*. Voronezh, Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2014. (In Russ.)

7. Pechenevskij V.F. Razvitie territorial'no-otraslevogo razdelenija truda v rynochnyh uslovijah funkcionirovanija sel'skogo hozjajstva regiona. *Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*, 2017, no.3, pp. 202-209. (In Russ.)
8. Pechenevskij V.F., Gulieva U.F. *Razrabotat' metodicheskie polozhenija po sovershenstvovaniju razmeshhenija sel'skohozjajstvennogo proizvodstva*. Voronezh, FGBNU NIIJeOAPK CChR Rossii, 2015. (In Russ.)
9. Pronskaja O.N., Barbashin E.A., Zhdanova A.S., Konovalova A.A., Korovjakov A.M. Racional'noe razmeshhenie proizvodstva produkcii sel'skogo hozjajstva kak faktor povyshenija jeffektivnosti ispol'zovanija resursov. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no. 9 (74), pp. 480-483. (In Russ.)
10. Savina S.A. Voprosy razmeshhenija sel'skohozjajstvennogo proizvodstva. *Forum. Serija: Gumanitarnye i jekonomicheskie nauki*, 2014, no. 1 (2), pp. 220-223. (In Russ.)
11. Sajdahmedov O.A. Metodicheskie osnovy razmeshhenija proizvodstva v regionah. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no. 11-2 (76-2), pp. 1038-1041. (In Russ.)
12. Silaeva L.P., Gubanova N.V. Razvitie mezhregional'nyh prodovol'stvennyh svjazej kak faktor racional'nogo razmeshhenija i uglubljenja specializacii agropromyshlennogo proizvodstva. *Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika*, 2016, no. 6, pp. 6-14. (In Russ.)
13. Sobolev O.S. Modelirovanie razmeshhenija sel'skohozjajstvennogo proizvodstva v regionah CFO. *Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij*, 2016, no. 7, pp. 21-27. (In Russ.)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТИВНОГО ОЖИДАНИЯ

Тимофеева Наталья Юрьевна, канд. экон. наук

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, ул. Коммунаров, 28, Елец,
Россия, 399770; e-mail: konopleva.n@bk.ru

Цель: изучить механизм формирования моделей с адаптивным ожиданием. На примере данных эффективности работы АПК Липецкой области показывается механизм их применения для оценки деятельности АПК региона. *Обсуждение:* в статье обсуждается механизм построения моделей прогнозирования, исходя из гипотез адаптивного ожидания и возможность их широкого применения для прогнозирования деятельности АПК региона. *Результаты:* автором предложен механизм оценки АПК региона с использованием моделей адаптивного. Результаты проведенных исследований подтвердили возможность широкого практического использования данного класса моделей для оценки АПК региона.

Ключевые слова: модель адаптивных ожиданий, регрессионный анализ, кривые роста, уровень рентабельности, показатели технологической эффективности выпуска продукции.

DOI: 10.17308/meps.2017.7/1674

Введение

Центральным звеном хозяйственной деятельности России выступает эффективное развитие АПК региона. Важную роль в развитии играет прогнозирование, так как оно является одним из эффективных методов дальнейшего предвидения развития региона. Однако менеджеры сельхозпредприятий мало используют математический аппарат для построения точных прогнозов, а, как правило, опираются на субъективные оценки экспертов. В то же время в последние годы механизм формирования адаптивных ожиданий нашёл широкое применение для верификации экономических моделей. Таким образом, возникает необходимость изучения существующих методов адаптивного прогнозирования и разработки механизма для широкого их применения.

Результаты исследования

1. Алгоритм формирования моделей адаптивных ожиданий

Гипотеза об адаптивных ожиданиях строится на изучении прошлых значений переменной. Это означает, что экономические агенты, учитывая прошлые значения, получают прогноз на будущее, но он отстает от реальных данных, так как адаптация к новой ситуации происходит постепенно. В некоторых экономических процессах современной экономики (например, зависимость уровня заработной платы от уровня инфляции) отставания имеют место, и модели адаптивных ожиданий как нельзя точно описывают эти экономические процессы.

Процедура построения модели адаптивных ожиданий рассмотрена авторами [1, 2, 3, 4, 5, 7].

2. Практическая реализация моделей адаптивного ожидания на примере АПК Липецкой области

Таблица 1

Уровень рентабельности (убыточности) проданной сельхозпродукции Липецкой области, % [9]

Год	Квартал	Уровень рентабельности	Год	Квартал	Уровень рентабельности
2004	1-й квартал	28,1	2010	3-й квартал	15,86
	2-й квартал	16,49		4-й квартал	9,3
	3-й квартал	14,43	2011	1-й квартал	11,5
	4-й квартал	9,11		2-й квартал	9,52
2005	1-й квартал	12,37		3-й квартал	8,94
	2-й квартал	11,08		4-й квартал	12,96
	3-й квартал	10,55	2012	1-й квартал	10,08
	4-й квартал	6,64		2-й квартал	11,43
2006	1-й квартал	12,78		3-й квартал	13,86
	2-й квартал	8,66		4-й квартал	11,19
	3-й квартал	10,87	2013	1-й квартал	6,43
	4-й квартал	7,47		2-й квартал	2,76
2007	1-й квартал	9,08		3-й квартал	7,06
	2-й квартал	11,27		4-й квартал	8,72
	3-й квартал	16,59	2014	1-й квартал	20,82
	4-й квартал	14,04		2-й квартал	26,13
2008	1-й квартал	14,93		3-й квартал	26,8
	2-й квартал	14,72		4-й квартал	27,41
	3-й квартал	13,22	2015	1-й квартал	33,05
	4-й квартал	12,22		2-й квартал	33,39
2009	1-й квартал	23,33		3-й квартал	33,5
	2-й квартал	18,91		4-й квартал	28,4
	3-й квартал	16,42	2016	1-й квартал	30,5
	4-й квартал	14,01		2-й квартал	22
2010	1-й квартал	18,08		3-й квартал	23,67
	2-й квартал	15,43		4-й квартал	26,21

Проиллюстрируем реализацию механизма адаптивного ожидания на примере. В качестве исходных данных будем использовать временной ряд показателя эффективности деятельности сельхозпроизводителей Липецкой области (уровень рентабельности), анализ проведем с помощью пакета Анализ данных Excel.

Общая оценка деятельности сельхозпроизводителей Липецкой области

Рост производства и рентабельности сельскохозяйственной продукции является основным показателем деятельности сельхозпроизводителей Липецкой области. В табл. 1, 2 представлены данные уровня рентабельности (убыточности) проданной сельхозпродукции Липецкой области, % [9, 10].

Наблюдается общая положительная динамика уровня рентабельности, что показывает полиномиальная кривая роста рис. 1.

$$y = -2E-07x^6 + 2E-05x^5 - 0,0006x^4 - 0,0089x^3 + 0,5536x^2 - 6,459x + 30,541$$

$$R^2 = 0,7858$$

Рис. 1. Оценка уровня рентабельности сельхозпродукции Липецкой области с использованием полиномиальной кривой роста

Таблица 2

Уровень рентабельности (убыточности) сельхозпродукции Липецкой области по культурам, % [9]

Показатель	Год				Отклонение 2016 г. от 2000 г.
	2000	2014	2015	2016	
Зерно	39,3	57	67	70	30,7
Сахарная свекла	1,0	38	49	51	50,0
Картофель	29,8	40	40	44	14,2
Молоко	0,8	25	25	29	28,2
Мясо	-45,2	-18	-22	12	57,2
Яйца	4,05	21	17	12	7,95
По растениеводству	34,8	35,5	45,6	47,8	13,0
По животноводству	-19,1	-9,3	-6,7	-6,2	12,9
По всем реализованным продуктам	2,5	27,2	29,4	30,1	27,6

По прогнозу в 2016-2017 г. предполагается спад уровня рентабельность сельхозпродукции относительно 2015 г. (табл. 1, рис. 1), особенно это проявится в животноводстве (табл. 2), в то же время общая тенденция роста по продуктам относительно 2000 г. будет продолжаться. Это прежде всего связано с общим экономическим кризисом. Однако данный спад может

быть не столь существенным, так как в Липецкой области в целях реализации программы финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий производится работа по интеграции хозяйств с промышленными и перерабатывающими предприятиями, привлечение инвесторов, что позволит увеличить продуктивность животных, урожайность сельскохозяйственных культур [10].

Модель адаптивных ожиданий

Построим краткосрочную модель адаптивных ожиданий, которая описывает зависимость результата от фактических значений фактора.

Таблица 3

Исходные данные модели адаптивных ожиданий

X _t	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Y _t	16,49	14,43	9,11	12,37	11,08	10,55	6,64	12,78	8,66	10,87	7,47	9,08	11,27	16,59	14,04	14,93	14,72
Y _{t-1}	28,1	16,49	14,43	9,11	12,37	11,08	10,55	6,64	12,78	8,66	10,87	7,47	9,08	11,27	16,59	14,04	14,93
X _t	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
Y _t	13,22	12,22	23,33	18,91	16,42	14,01	18,08	15,43	15,86	9,3	11,5	9,52	8,94	12,96	10,08	11,43	13,86
Y _{t-1}	14,72	13,22	12,22	23,33	18,91	16,42	14,01	18,08	15,43	15,86	9,3	11,5	9,52	8,94	12,96	10,08	11,43
X _t	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52
Y _t	11,19	6,43	2,76	7,06	8,72	20,82	26,13	26,8	27,41	33,05	33,39	33,5	28,4	30,5	22	23,67	26,21
Y _{t-1}	13,86	11,19	6,43	2,76	7,06	8,72	20,82	26,13	26,8	27,41	33,05	33,39	33,5	28,4	30,5	22	23,67

Краткосрочная функция модели адаптивных ожиданий имеет вид:

$$y_t = 1,01 + 0,12^{***} x_t + 0,73^{***} y_{t-1} + u_t, \quad R^2 = 0,75.$$

(1,38) (0,04) (0,08)

Оценим параметры $a = 0,27$, $b = 0,44$, $a = 3,74$ и получим долгосрочную функцию модели адаптивных ожиданий (рис. 2).

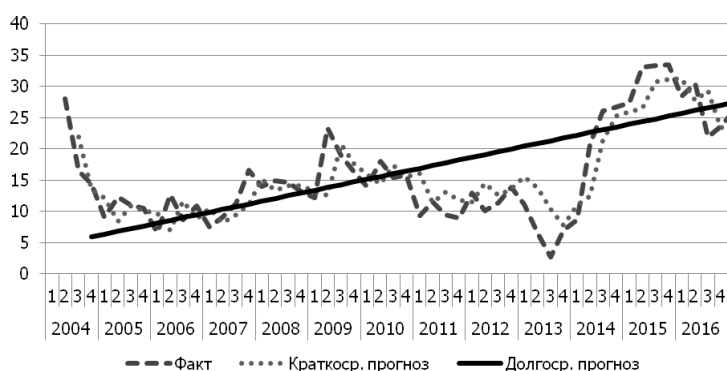

Рис. 2. Краткосрочный и долгосрочный прогноз уровня рентабельности сельхозпродукции Липецкой области с использованием модели адаптивных ожиданий

Основное различие моделей (10) и (9) в том, что (10) содержит ожидаемые ненаблюдаемые значения факторной переменной, а (9) включает только наблюдаемые значения переменных.

Вывод: Следует отметить, что модель адаптационного ожидания дает неплохие результаты, особенно при прогнозировании в долгосрочной перспективе. Но следует заметить, что параметр a не может оставаться неизменным в уравнении (2) на протяжении всего выбранного периода, так как экономическая система не стационарна и претерпевает постоянно изменения. Поэтому необходимо постоянно адаптировать данный параметр. Для адаптации, например, можно использовать функцию, где a отражает зависимость от какой-либо переменной, отражающую всплески и спады экономической системы, либо от расхождений расчетных и реальных данных.

Заключение

В ходе оценки деятельности АПК Липецкой области использовались различные методы регрессионного анализа: полиномиальные кривые роста, адаптивная модель. Каждый из этих методов в том или ином конкретном случае дает лучший результат: для простого анализа временных рядов лучше подходят полиномиальные кривые, для более детального и глубокого анализа более подходит модель адаптивных ожиданий. Модель адаптивных ожиданий целесообразно применять, адаптируя ее к реальным экономическим процессам. Использование механизма регрессионного анализа позволяет точнее оценить и спрогнозировать развитие АПК региона. Поэтому целесообразно на предприятиях АПК внедрить процедуру оценки, основанную на вышеизложенном механизме, так же следует использовать и другие виды моделей, предложенные авторами [7, 11, 10, 8].

Список источников

1. Hansen L.P., Sargent T.J. *Rational Expectations Econometrics*. Westview Press, Boulder, San Francisco, Oxford, 1991.
2. Holt C.C. Forecasting trends and seasonals by exponentially weighted moving averages // *O.N.R. Memorandum, Carnegie Inst. of Technology*, 1957, no. 2.
3. Lucas R.E. *Econometric Policy Evaluation: A Critique, in Carnegie-Rochester Conference Series*. The Phillips Curve, North-Holland, Amsterdam, 1976, pp. 19-46.
4. Muth J.F. Rational expectations and the theory of price movements // *Econometrica*, 1961, vol. 29, pp. 313-335.
5. Shaw G.K. *Rational Expectations: At Elementary Exploration*. New York, St.-Martin's Press, 1984.
6. Администрация Липецкой области. Доступно: <http://admlip.ru/> (дата обращения: 17.04.17).
7. Лукашин Ю.П., Рахлина Л.И. *Современные направления статистического анализа взаимосвязей и зависимостей*. Москва, ИМЭМО РАН, 2012.
8. Тимофеева Н.Ю. *Практикум по построению экономико-математических моделей управления производством*. Елец, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014.
9. Тимофеева Н.Ю. *Практикум по эконометрике (часть 1)*. Елец, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016.
10. Тимофеева Н.Ю., Рязских Т.Г. Адаптивное прогнозирование денежных средств предприятий АПК // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*, 2014, no. 17, с. 245-249.
11. Тинякова В.И. *Модели адаптивно-рационального прогнозирования экономических процессов*. Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008.
12. Федеральная служба государственной статистики. Доступно: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.05.17).

FORECASTING LEVEL OF PROFITABILITY OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF LIPETSK REGION ON THE BASIS OF THE MECHANISM OF FORMATION OF ADAPTIVE EXPECTANCY

Timofeeva Natalia Yurievna, Cand. Sc. (Econ.)

Yelets State University I.A. Bunina, ul. Kommunarov, 28, Yelets, Russia, 399770;

e-mail: konopleva.n@bk.ru

Purpose: the author studies the formation mechanism of models with adaptive expectation. The writer shows the mechanism of their application for assessment the activities of the agricultural complex in the region on example data of the agricultural complex effectiveness in the Lipetsk region. *Discussion:* the author considers the mechanism for construction of forecasting models based on adaptive expectations hypothesizes and the possibility of their wide application for forecasting the activities of the agricultural complex of the region. *Results:* the author proposed a mechanism for assessment the agricultural complex of the region with the use of adaptive expectations models. The results of the conducted studies confirmed the possibility of wide practical use of the developed models for assessment the agricultural complex of the region.

Keywords: adaptive expectations model, regression analysis, growth curves, profitability level, indicators of technological efficiency of output.

References

1. Hansen L. P., Sargent T. J. *Rational Expectations Econometrics*. Westview Press, Boulder, San Francisco, Oxford, 1991.
2. Holt C.C. Forecasting trends and seasonals by exponentially weighted moving averages. *O.N.R. Memorandum, Carnegie Inst. of Technology*, 1957, no. 2.
3. Lucas R.E. *Econometric Policy Evaluation: A Critique, in Carnegie-Rochester Conference Series*. The Phillips Curve, North-Holland, Amsterdam, 1976, pp. 19-46.
4. Muth J.F. Rational expectations and the theory of price movements. *Econometrica*, 1961, vol. 29, pp. 313-335.
5. Shaw G.K. *Rational Expectations: At Elementary Exploration*. New York, St.-Martin's Press, 1984.
6. Administracija Lipeckoj oblasti [Administration of the Lipetsk region: official site]. Available at: <http://admlip.ru/> (accessed:17.04.17).
7. Lukashin Yu.P., Rakhlina L.I. *Sovremennye napravlenija statisticheskogo analiza vzaimosvjazej i zavisimostej* [Modern directions of statistical analysis of relationships and dependencies]. Moscow, IMEMO RAS, 2012.
8. Timofeeva N.Yu. *Praktikum po postroeniju Jekonomiko-matematicheskikh modelej upravlenija proizvodstvom* [Workshop on the construction of economic and mathematical models of production management]. Yelets, Yeletsy State University I.A. Bunina, 2014.
9. Timofeeva N.Yu. *Praktikum po jekometrike (chast' 1)* [Workshop on Eco-

nometrics (part 1)]. Yelets, Eletsy State University I.A. Bunina, 2016.

10. Timofeeva N.Yu., Ryazhskikh T.G. Adaptivnoe prognozirovanie denezhnyh sredstv predpriyatij APK [Adaptive forecasting of funds of enterprises of the agroindustrial complex]. *Economics and management: analysis of trends and development prospects*, 2014, no. 17, pp. 245-249.

11. Tinyakova V.I. *Modeli adaptivno-racional'nogo prognozirovanija jekonomiceskikh processov* [Models of adaptive-rational forecasting of economic processes]. Voronezh, Publishing house Voronezh. state. University, 2008.

12. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service: official site]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed: 12.05.17).

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Редакция журнала «Современная экономика: проблемы и решения» принимает к публикации рукописи, содержащие результаты оригинальных исследований объемом до 5000 слов (20-25 страниц) и обзорные статьи объемом до 7000 слов (30 страниц). Содержание рукописи должно соответствовать научному уровню журнала, обладать новизной и представлять интерес для широкого круга читателей. Ранее опубликованные материалы, а также рукописи, направленные на рассмотрение в другие издания, не принимаются к рассмотрению. Принимаются рукописи на русском или английском языках. Статьи на английском языке публикуются вне очереди. Материалы для публикации предоставляют в редакцию журнала в электронном виде (только в форматах MS Word: doc или rtf) через личный кабинет на сайте журнала или по электронной почте: pers@econ.vsu.ru. Редколлегия не может гарантировать своевременное рецензирование и публикацию в случае направления материалов персонально членам редколлегии. Авторам рекомендуется включать ссылки на работы из журнала «Современная экономика: проблемы и решения», чтобы подчеркнуть, что тематика статьи является характерной для журнала.

СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИИ

На первой странице рукописи приводятся: индекс(ы); название статьи; фамилии, имена и отчества авторов полностью с указанием ученых степеней и званий; полные названия и почтовые адреса организаций, где выполнена работа; e-mail автора, ответственного за переписку; аннотация; ключевые слова. На последней странице рукописи эти сведения дублируются на английском языке.

Название

- Должно быть кратким, но информативным
- Не должно включать аббревиатур

Аннотация

- Должна давать читателю сжатую информацию об основном содержании статьи и результатах проведенного исследования. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации.
- Должна объяснять, как было проведено исследование, суммировать наиболее важные результаты и их научную значимость.
- Допускает краткое повторение структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты/обсуждение и заключение/выводы. Результаты работы описываются предельно точно и информативно. Предпочтение отдается новым результатам и результатам долгосрочного значения.
- Должна быть в явном виде структурирована
 - o Цель / Purpose
 - o Обсуждение / Discussion
 - o Результаты / Results
- Предоставляется на русском и английском языках. Аннотация на английском языке должна быть оригинальной; не следует предоставлять кальку русскоязычной аннотации с дословным переводом. При написании анно-

тации необходимо соблюдать основные правила и стилистику английского языка, в частности необходимо использовать активный залог и английскую специальную терминологию, обеспечить лаконичность, четкость изложения и отсутствие второстепенной информации. Использование интернет-переводчиков недопустимо, в результате их применения текст выглядит несогласованным, искаженным, без смысла, со значительной потерей информативности.

- Рекомендуемый объем аннотации 100-200 слов.

Редколлегия рекомендует авторам в явном виде структурировать представляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

ТРЕБОВАНИЕ К ОФОМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

Рукопись должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word и оформлена в соответствии с требованиями: формат А4, шрифт – Times New Roman 14, интервал – полуторный; поля: левое – 30 мм; верхнее и нижнее – 20 мм; правое – 15 мм; выравнивание – по ширине. Не рекомендуется использовать автоматическую расстановку переносов.

Математические формулы набираются в редакторе MathType.

Рисунки должны иметь четкое изображение. Рисунки должны быть выдержаны в черно-белой гамме с разрешением не менее 250 dpi. Ширина рисунка должна быть не менее 12 см. Толщина линий на иллюстрациях должна быть не менее 0,5 пт. Надписи на иллюстрациях, выполненные шрифтом Times 12, не должны соприкасаться ни с какими ее частями. Фон рисунка должен быть белым. Название рисунка должно располагаться под ним. Избегайте больших рисунков (на всю страницу), как правило, только некоторый фрагмент является информативным, его и надо показывать.

ТРЕБОВАНИЕ К ОФОМЛЕНИЮ СПИСКА ИСТОЧНИКОВ

Пристатейный список литературы составляется в двух вариантах: на языке оригинала (Список источников), и в романской транслитерации с частичным переводом на английский язык (References). Транслитерация осуществляется по правилам Library of Congress.

Автор несет ответственность за правильность данных, приведенных в пристатейном списке литературы. Ссылки, оформленные с нарушением правил, будут удалены из списка литературы.

Русскоязычные источники даются на русском языке, зарубежные – на языке оригинала. Литература в списке должна быть расположена в алфавитном порядке, причем сначала издания на русском языке, затем – на иностранных языках (и тоже по алфавиту). В тексте ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника, например [1]. В оригинальных статьях рекомендуется приводить не более 15 литературных источников, в научных обзорах до 45. Библиографическое описание использованных источников осуществляется строго в соответствии с правилами журнала.

В качестве источников авторам рекомендуется использовать только статьи из научных журналов, в т.ч. электронных; статьи из сборников трудов конференций; монографий; учебных пособий; диссертаций и их авторефератов; анонимных документов типа ГОСТов, патентов, законов, постановлений и пр.

Авторы имеют право использовать все материалы в их последующих публикациях при условии, что будет сделана ссылка на публикацию в журнале «Современная экономика: проблемы и решения».

При подготовке рукописей следует руководствоваться полным вариантом рекомендаций по оформлению, который доступен на сайте журнала.

Материалы, не соответствующие рекомендациям, возвращаются авторам с указанием причин отказа в приеме рукописей.